

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 20 (74). Ч.2. НОЯБРЬ 2019

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 20(74) Ч.2. 2019

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

917723121808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2019. № 20 (74). Часть 2

Москва
2019

Вестник науки и образования

2019. № 20 (74). Часть 2

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
30.10.2019

Дата выхода в свет:
01.11.2019

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,69
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2823

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Салмов А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухшина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
<i>Бабаев Б.Н., Зиявитдинов Ж.Ф., Зияев А.А., Бозоров С.С. СИНТЕЗ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ 4,5-ДИФЕНИЛ-2Н-1,2,4-ТРИАЗОЛ-3-ТИОНА / Babaev B.N., Ziyavitdinov Zh.F., Ziyaev A.A., Bozorov S.S. SYNTHESIS OF NEW 4,5-DIPHENYL-2H-1,2,4-TRIAZOL-3-THIONE DERIVATIVES</i>	6
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
<i>Айдарбекова З.М., Махмудова Ж.А., Айдарбекова А., Калугина О.П. ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ НЕФРОНОВ ПОЧЕК, ИХ МИТОТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОСТРОЙ МАССИВНОЙ КРОВОПОТЕРЕ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГОРЬЯ У НЕАДАПТИРОВАННЫХ И АДАПТИРОВАННЫХ ЖИВОТНЫХ / Aydarbekova Z.M., Makhmudova Zh.A., Aydarbekova A., Kalugina O.P. CHANGES IN CARDIOSPECIFIC ENZYMES AND MORPHOLOGY OF CARDIOMYOCYTES OF ANIMALS WITH CATECHOLAMIN NECROSIS OF MYOCARDIUM AT SHORT-TERM ADAPTATION AND READAPTATION.....</i>	12
<i>Таджиев У., Артикова Х.Т., Нафетдинов Ш.Ш., Салимова Х.Х. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СМЫТОСТИ ГОРНЫХ КОРИЧНЕВЫХ ТИПИЧНЫХ ПОЧВ / Tajiyev U., Artikova H.T., Nafetdinov Sh.Sh., Salimova H.H. DETERMINATION OF THE WASTE WATER OF MOUNTAIN BROWN TYPICAL SOILS</i>	19
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Иванов Д.Я., Шабанов В.Б. ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ГРУППАХ МИКРОРОБОТОВ / Ivanov D.Ya., Shabanov V.B. ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN MICRO-ROBOT GROUPS.....</i>	23
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Tran Thi Minh Tuyet. HUMANITY OF THE 1945 AUGUST REVOLUTION IN VIETNAM / Чан Тху Минь Туэт. ГУМАННОСТЬ АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 ГОДА ВО ВЬЕТНАМЕ</i>	30
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	37
<i>Yunusova I.R., Loginova V.G. RESEARCH OF FINANCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF OIL COMPANIES AS A TOOL OF CORPORATE CONTROL AND ANALYSIS / Юнусова И.Р., Логинова В.Г. ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА</i>	37
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	40
<i>Нуржанов М.П. СВОЕОБРАЗИЕ СОЗДАНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ОБРАЗА В КАРАКАЛПАКСКОЙ ПОЭМЕ XX ВЕКА / Nurzhanov M.P. PECULIARITY OF CREATION OF A HEROIC IMAGE IN KARAKALPAK POEM OF THE XX CENTURY</i>	40

<i>Нуржанов П.Е.</i> СВОЕОБРАЗИЕ РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО РОМАНА 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА / <i>Nurzhanov P.E.</i> THE PECULIARITY OF THE DEVELOPMENT OF THE KARAKALPAK NOVEL OF THE 80S OF THE XX CENTURY	44
<i>Джалилова Н.Д.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРАВНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ / <i>Jalilova N.D.</i> LINGUAL ANALYSIS OF IDIOMS COMPARISON IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES.....	48
<i>Дайырбекова Д.М., Кулалиева Ж.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ / <i>Dayirbekova D.M., Kulaliev Zh.A.</i> SOME ASPECT OF THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF ENGLISH AND KYRGYZ VERBS	53
<i>Токымбетова Г.А.</i> THE TRANSFORMATION OF EPIC GENRES IN THE WORKS OF BERDAKH / <i>Токымбетова Г.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРДАХА.....	57
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	63
<i>Рауфов Р.Н., Кулматова Л.С.</i> АДАПТАЦИЯ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА) / <i>Raufov R.N., Kulmatova L.S.</i> ADAPTATION OF WATER MANAGEMENT TO CLIMATE CHANGE (CASE STUDY OF TAJIKISTAN)	63
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	67
<i>Сафарова Ш.П.</i> CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS EDUCATION TREATIES OF UNIVERSAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS / <i>Сафарова Ш.П.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	67
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	74
<i>Сосновских Г.Б., Кудашева С.А.</i> МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ / <i>Sosnovskih G.B., Kudasheva S.A.</i> MUSICAL-CHOREOGRAPHIC AND SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN AS A MEANS OF ARTISTIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY.....	74
<i>Гусева Д.И.</i> ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СО ВЗРОСЛЫМИ И СВЕРСТНИКАМИ / <i>Guseva D.I.</i> FEATURES AND FORMS OF COMMUNICATION OF PRESCHOOLERS WITH ADULTS AND PEERS	78
<i>Гусева Д.И.</i> «КОММУНИКАЦИЯ» И «ОБЩЕНИЕ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ / <i>Guseva D.I.</i> "COMMUNICATION" AND "INTERACTION": CORRELATION OF CONCEPTS.....	84
<i>Карева Н.И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДА «COMMUNITY LANGUAGE LEARNING» / <i>Kareva N.I.</i> PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE "COMMUNITY LANGUAGE LEARNING" METHOD	87

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 92

Мамедова А.А. ЛЕЧЕНИЕ ДЕТСКИХ ПАРОДОНТИТОВ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСТИТЕЛЬНОГО
ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА / *Mammadova A.A.*
PEDIATRIC PERIODONTITIS TREATMENT WITH USING OF HERBAL
ANTI-INFLAMMATORY MEANS 92

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 97

Даведенко С.В., Лисецкий К.С. ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ
УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ / *Davedenko S.V., Lisetskiy*
K.S. FEATURES OF OVERCOMING DIFFICULT LIFE SITUATIONS BY
WOMEN WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL WELL-
BEING: RESULTS OF THE EXPERIMENTAL STUDY 97

СИНТЕЗ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ 4,5-ДИФЕНИЛ-2Н-1,2,4-ТРИАЗОЛ-3-ТИОНА

Бабаев Б.Н.¹, Зиявитдинов Ж.Ф.², Зияев А.А.³, Бозоров С.С.⁴

Email: Babaev674@scientifictext.ru

¹Бабаев Бахром Нуриллаевич – доктор химических наук, профессор,
кафедра химии природных соединений,
Национальный Университет Узбекистана,
ведущий научный сотрудник,

Институт биоорганической химии им. А.С. Садыкова Академии наук Республики Узбекистан;

²Зиявитдинов Жамолитдин Фазлитдинович – кандидат химических наук,
старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе и инновации,
Институт Биоорганической химии им. А.С. Садыкова
Академии наук Республики Узбекистан;

³Зияев Абдухаким Анварович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник,
отдел органического синтеза,

Институт химии растительных веществ им. акад. С.Ю. Юнусова
Академии наук Республики Узбекистан;

⁴Бозоров Сойибжон Сидикович – младший научный сотрудник,
Центр передовых технологий
при Министерстве инновационного развития Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: для получения новых соединений сначала взаимодействием фенилгидразида и фенилтиоизоцианата был синтезирован фенилтиосемикарбазид бензоила, циклизацией которого в среде 10%-го NaOH при 90-95⁰С был получен 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тион. Взаимодействием последнего с эквимольным количеством алкил/ацил галоидов и К₂СО₃ в среде сухого ацетона синтезированы 8 новых алкил- и ацил-производные 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона.

Методами УФ- и ИК-спектроскопии, и масс-спектрометрии установлены структуры синтезированных соединений. Анализ данных УФ-, ИК- и масс-спектров полученных соединений показал, что взаимодействие 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона с алкил/ацил-галоидами протекает исключительно по S-центру и продуктами реакции являются 3-алкил/ацилтио-4,5-дифенил-1,2,4-триазолы.

Ключевые слова: синтез, 1,2,4-триазол-3-тион, производные, спектроскопия, масс-спектрометрия.

SYNTHESIS OF NEW 4,5-DIPHENYL-2H-1,2,4-TRIAZOL-3-THIONE DERIVATIVES

Babaev B.N.¹, Ziyavitdinov Zh.F.², Ziyayev A.A.³, Bozorov S.S.⁴

¹Babaev Bahrom Nurillaevich - Doctor of Chemical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF CHEMISTRY OF NATURAL COMPOUNDS,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
Leading Researcher,

INSTITUTE OF BIOORGANIC CHEMISTRY A.S. SADYKOV ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN;

²Ziyavitdinov Zhamolitdin Fazlitdinovich - PhD in Chemistry, Senior Researcher,
Deputy Director for Research and Innovation,

INSTITUTE OF BIOORGANIC CHEMISTRY NAMED AFTER A.S. SADYKOV
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN;

³Ziyayev Abdulkhakim Anvarovich - PhD in Chemistry, Senior Researcher,
DEPARTMENT OF ORGANIC SYNTHESIS,

Abstract: to obtain new compounds, first, by the interaction of phenylhydrazide and phenylthioisocyanate, benzoyl phenylthiosemicarbazide was synthesized, cyclization of which in the medium of 10% NaOH at 90-95°C gave 4,5-diphenyl-2H-1,2,4-triazole-3-thion. By the interaction of the latter with an equimolar amount of alkyl/acyl halides and K₂CO₃ in dry acetone, 8 new alkyl and acyl derivatives of 4,5-diphenyl-2H-1,2,4-triazole-3-thione were synthesized.

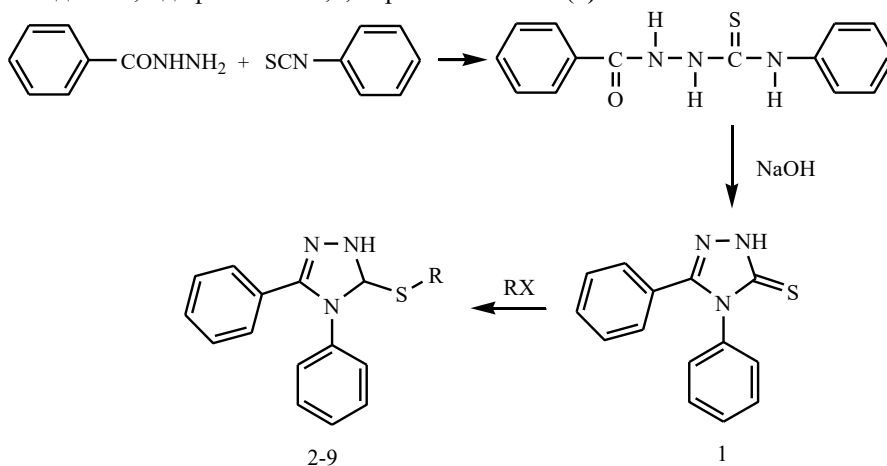
Using the methods of UV and IR spectroscopy and mass spectrometry, the structures of the synthesized compounds were established. Analysis of the UV, IR, and mass spectra of the obtained compounds showed that the interaction of 4,5-diphenyl-2H-1,2,4-triazole-3-thione with alkyl/acyl halides proceeds exclusively at the S-center and the products reactions are 3-alkyl/acylthio-4,5-diphenyl-1,2,4-triazoles.

Keywords: synthesis, 1,2,4-triazole-3-thion, derivatives, spectroscopy, mass spectrometry.

УДК 547.792

Гетероциклические соединения на основе 1,2,4-триазол-3-тиона вызывают большой научный интерес, так как обладают широкими потенциальными возможностями практического использования. Так, различные представители данного класса гетероциклов проявляют высокую антибактериальную, антиоксидантную, противомикробную, противовоспалительную, противовирусную, противораковую, противосудорожную, противотуберкулезную и др. виды активности [1-7].

С целью исследования биологической активности, были синтезированы новые производные 4,5-дифенил-2H-1,2,4-триазол-3-тиона (**1**):

R = C₄H₉- (**2**), C₅H₁₁-(**3**), C₁₀H₂₁-(**4**), CH₃COOCH₂-(**5**), C₄H₉COOCH₂-(**6**), C₆H₅CH₂COOCH₂-(**7**), C₆H₅CH₂-(**8**), C₆H₅CH₂COO-(**9**). X=Br, Cl.

Для получения новых соединений сначала взаимодействием фенилгидразида и фенилтиоизоцианата был получен фенилтиосемикарбазид бензоила, циклизацией которого в среде 10%-ного NaOH при 90-95°C был получен 4,5-дифенил-2H-1,2,4-триазол-3-тион. Далее взаимодействием последнего с эквимолярным количеством

алкил/ацил галоидов и K_2CO_3 в среде сухого ацетона синтезированы новые соединения, некоторые физико-химические данные которых представлены в табл.1.

Таблица 1. Физико-химические константы синтезированных 3-алкил/ацилтио-4,5-дифенил-1,2,4-триазолов

Соединение	Выход, %	$T_{пл}$, $^{\circ}C$	УФ λ тах, нм	сигналы ИК-спектров, cm^{-1}
1	87	285,0	243,2 и 265,0	C_6H_5-N - 3066,93 и 1593.07; -C=N-1628.97, C-N - 1344.74, C-C – 1215.29, C-S – 691.44, $C_{ar}-H$ – 830.92 и 767.64 cm^{-1} , -C=S 1269,75, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1497 – 1445
2	82	129,6	263,4 и 366,2	C_6H_5-N 3400,99 и 1595.81 - C-N- 1327,91, C-C – 1267.58, C-S – 699.01, $C_{ar}-H$ – 830.92 и 767.64, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1497 – 1445 cm^{-1} , $-CH_2$ - 2925,49 cm^{-1} ,
3	80	124,9-130,4	263,2	C_6H_5-N 3066,93 и 1593.07. - C-N - 1327,91, C-C – 1275.78, C-S – 699.41, $C_{ar}-H$ – 830.92 и 776.36 cm^{-1} , C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1497 – 1445, $-CH_2$ - 2926,47, $-CH_3$ 1311,96
4	76	103,8-107,6	263,0	C_6H_5-N - 3066,93 и 1600,91 $-CH_2$ - 2917,46, CH_3 - 2850,17, C-N - 1325,98, C-C – 1287,33, C-S – 697.54, $C_{ar}-H$ – 770,58, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1498 – 1446, $-CH_2$ - 2926,47, $-CH_3$ 1311,96
5	75	107,5-107,8	205,2 и 260,4	C_6H_5-N 1600,91 $-CH_2$ - 2982,73, $-CH_3$ - 3064,46, C-N - 1367,26, C-C – 1276,72, C-S – 698.89, $C_{ar}-H$ – 773,47, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1498 – 1446, C-C -1238,14, CH_2-CO - 1430,01, -COO 1725,82 cm^{-1}
6	72	103,6-107,5	260,8	C_6H_5-N 3066,93 и 1595,72 $-CH_2$ - 2977,71, CH_3 - 2897,71, C-N - 1331,65, C-C – 1293,72, C-S – 695.69, $C_{ar}-H$ – 773,26, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1498 – 1446, C-C - 1224,42, CH_2-CO - 1427,18, -COO - 1742,85
7	74	134,3-137,1	260,6 и 352,8	C_6H_5-N 3066,93 и 1600,91 $-CH_2$ - 2977,71, C-N - 1331,65, C-C – 1299,01, C-S – 697.63, $C_{ar}-H$ – 771,28, C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1498 – 1446, C-C 1213,88, CH_2-CO - 1430,01, -COO 1747,97
8	88	160,5	262,2	C_6H_5-N 3400,99 cm^{-1} и 1594.64 - C=N-1628.97, C-N - 1379,09, C-C – 1215.29, $C_{ar}-H$ – 866,84 и 767.94, C_6H_5 - четыре сигнала в интервале 1494 – 1446 cm^{-1}

Строение новых соединений подтверждены данными ИК- и УФ-спектроскопии и хромато-масс-спектрометрии.

Анализ УФ- и ИК-спектров полученных продуктов показал, что взаимодействие 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона с алкил/ацил-галоидами протекает исключительно по S-центру и продуктами реакции являются 3-алкил/ацилтио-4,5-дифенил-1,2,4-триазолы (2-9).

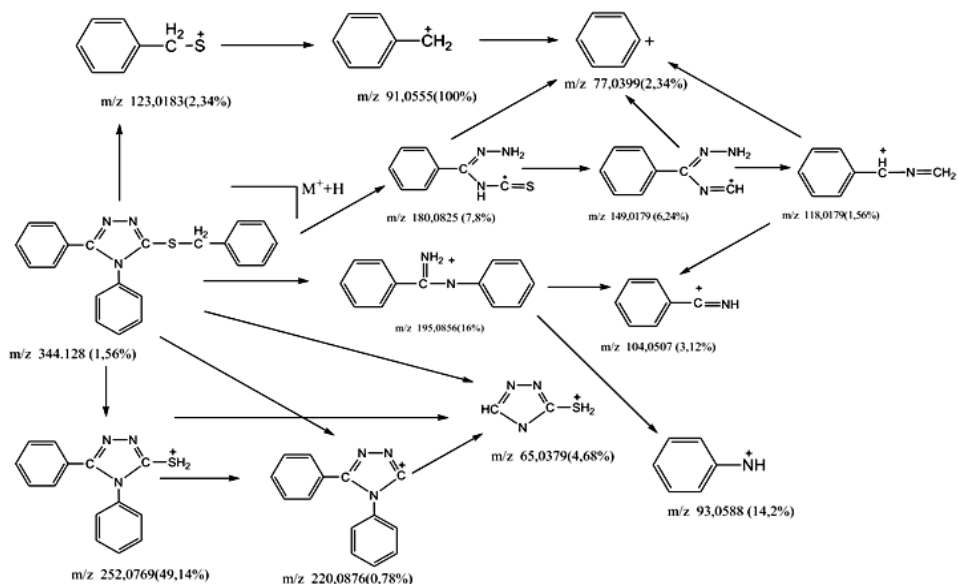
В ИК-спектрах для всех синтезированных соединений обнаружены слабые сигналы валентных и деформационных колебаний для группы C_6H_5-N при 3066,93 cm^{-1} и 1595,72 cm^{-1} соответственно. Также деформационные колебания обнаружены для групп при: -C-N - 1331,65 cm^{-1} , -C=N- 1628.97 cm^{-1} , C-C – 1293,72 cm^{-1} , C-S – 695.69 cm^{-1} , $C_{ar}-H$ – 773,26 cm^{-1} , для C_6H_5 – четыре сигнала в интервале 1498 – 1446 cm^{-1} , валентные колебания для C-C при 1224,42 cm^{-1} . ИК-спектры синтезированных соединений отличаются присутствием сигналов соответствующих для $-CH_2$ - 2977,71 cm^{-1} , CH_3 - 2897,71 cm^{-1} , CH_2-CO - при 1427,18 cm^{-1} , -COO при 1742,85 cm^{-1} в зависимости от структуры присоединенного радикала.

Проведен масс-спектрометрический анализ синтезированных производных 2-9. На основании полученных данных (таблица 2).

Таблица 2. Масс-спектрометрический распад синтезированных соединений 1-8

№	M ⁺ H	Фрагментарные ионы									
	m/z, (%)	m/z, (%)									
1	254,1 (11,2)	180 (32,8)	195 (13,6)	136 (21,6)	117 (36,8)	104 (59,3)	93 (34,4)	77 (100)			
2	310,1 (4)	254 (100)	195 (9)	180 (12)	136 (9)	117 (16)	104 (27)	93 (13)	77 (17)		
3	324,2 (2,7)	254 (100)	195 (7,1)	180 (7,9)	136 (4,2)	117 (8,7)	104 (22,8)	93 (14)	77 (12)	71 (2,5)	
4	394,0 (4,7)	254 (84)	222 (2,5)	195 (43,4)	180 (43)	174 (4,5)	142 (7,6)	135 (28)	116 (58)	103 (100)	77 (55)
5	340,1 (4,4)	312 (12,2)	266 (4,5)	252 (100)	222 (3,4)	194 (13,5)	180 (17,4)	130 (22)	116 (3, 4)	104 (58)	91 (4,3)
6	368,0 (4,3)	311 (7,8)	296 (4,3)	266 (4,3)	252 (100)	222 (3,5)	195 (16,4)	180 (16)	130 (21)	77 (13)	
7	402,1 (3,6)	311 (4,5)	252 (8,2)	195 (4,6)	180 (6,4)	150 (3,5)	130 (7,2)	104 (7,3)	91 (10 0)	77 (2,8)	
8	344,1 (3)	252 (49)	220 (0,78)	195 (16)	180 (8)	149 (6,2)	123 (2,3)	118 (1,6)	104 (3, 1)	91 (100)	77 (2,3)

установлены молекулярные массы в значениях m/z и интенсивности сигналов (в %) протонированных молекулярных и дочерних ионов, образованных после распада синтезированных соединения в камере столкновения масс-спектрометра, рассчитаны возможные пути фрагментации соединений. В схеме приведен возможные пути фрагментации на примере 3-бензилтио-4,5-дифенил-1,2,4-триазола (8):

Масс-спектрометрический распад 3-бензилтио-4,5-дифенил-1,2,4-триазола (8)

Таким образом, синтезированы новые производные 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона и строение 8 новых соединений подтверждены данными УФ- и ИК-спектроскопии, а также хромато-масс-спектрометрии.

Экспериментальная часть

УФ-спектры синтезированных соединений снимали (0,01% растворы в ацетонитриле) на приборе «SHUMADZU» серии UV-1800 (Япония). Сканирование проводили в диапазоне длин волн от 200 до 400 нм.

Температура плавления соединения определяли на приборе Melting Point M-650 «BUCHI» (Швейцария).

ИК-спектроскопию проводили на Инфракрасном спектрометре с Фурье преобразованием IRTTracer-100 (Япония).

Масс-спектрометрические исследование синтезированных соединений проводили на приборе Q-TOF LC-MS Agilent Technologies серии 6520В в следующих условиях: источник ионизации: ESI+, поток осушающего газа: 5 л/мин, температура осушающего газа: 300°C, напряжение на конуса скиммера: 65V, на фрагменторе 225V, диапазон масс: в режиме MS 50 – 700 m/z . Способ ионизации: положительный. Образец вводили в масс-спектрометр с помощью хроматографа фирмы Agilent Technologies серии 1200, через колонки Zorbax SB C18, 3 μ m, 0.5x150 мм. Мобильная фаза: А - 0,1% раствор муравьиной кислоты, В – ацетонитрил + 0,1 % муравьиная кислота. Элюацию осуществляли на приборе Agilent Technologies серии 1260 Cap Pump при скорости потока 15 мкл/мин. Градиент концентрации раствора В – минутах: 50% - 3 мин, 90% - 10 мин, 50% - 15 мин. Растворы дегазировали на приборе Agilent Technologies 1260 μ -degasser. Образцы наносили в колонку с помощью прибора Agilent Technologies Micro WPS по 10 мкл.

Синтез фенилтиосемикарбазид бензоила. Смесь 0.01 моль фенилгидразида и 0.01 моль фенилтиоизоционата в этаноле кипятят 4 ч., оставляют на ночь, выпавшие бежевые кристаллы отфильтровывают, промывают холодным этанолом и высушивают на воздухе. Т.пл. 178-179°C. Выход 97%.

Синтез 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона 1. Раствор 20 гр. фенилтиосемикарбазид бензоила в 60мл. 10% NaOH нагревают при 90-95°C 6ч., охлаждают до комнатной температуры, добавляют 100мл. воды и подкисляют HCl до

слабо кислой среды. Полученный густую смесь белого цвета фильтруют, промывают 2-3 раз холодной водой, высушенный на воздухе продукт в виде белого порошка имеет Т.пл. 169-171⁰С. Выход 87%.

Взаимодействие 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона с алкил- и ацил галоидами (общая методика). Эквимолярные количества 4,5-дифенил-2Н-1,2,4-триазол-3-тиона, алкил/ацил галоидов и K₂CO₃ кипятят в 20 мл сухом ацетоне 3-8 ч. Протекание реакции контролируют ТСХ. Затем из смеси удаляют растворитель, остаток промывают раствором NaOH для удаления непрореагировавшего тиона. Далее промывают водой до нейтральной реакции. Полученные целевые продукты взаимодействия высушиваются на воздухе.

Список литературы / References

1. *Pardeshi S.P., Patil S.V., Patil R., Bobade V.D.* Synthesis and Antimicrobial Activities of Some 1,2,4-Triazol[3,4-b][1,3,4]thiadiazoles and 1,2,4-Triazol[3,4-b][1,3,4]thiadiazines Bearing Bistrifluoromethyl phenyl Moiety // *J. Chem. Pharma. Res.*, 2014. Vol. 6. № 4. P. 675-681.
2. *Jassim I.K., Jassim W.Kh., Abd AlSatar S., Mohammed A.H.* Synthesis and Characterization of Some New of Thiazolidine, 1,2,4-Triazole, 1,3,4-Thiadiazole, Semicarbazide, Oxazoline and A Study of Their Biological Activity // *Kerbala J. Pharma. Sci.*, 2012. Vol. 3. P. 213-222.
3. *Chawla G.K., Bawa U., Kumar S.J.* Syntheses and evaluation of anti-inflammatory, analgesic and ulcerogenic activities of 1,3,4-oxadiazole and 1,2,4-triazolo[3,4-b]-1,3,4-thiadiazole derivatives // *J. Enzyme Inhib. Med. Chem.*, 2012. P. 658-665.
4. *Eswaran S., Vasudeva, Adhikari N., Shetty S.* Synthesis and antimicrobial activities of novel quinoline derivatives carrying 1,2,4-triazole moiety // *European Journal of Medicinal Chemistry*, 2008. Vol. 44. P. 4637-4647.
5. *Thakur A., Gupta P.S., shukla P.K., Verma A., Pathak P.* 1,2,4-Triazole Scaffolds: Recent Advances and Pharmacological Applications // *Int. J. Curr. Res. Aca. Rev.*, 2016. Vol. 4. № 2. P. 277-296.
6. *Cetin A., Geçibesler I.H.* Evaluation as antioxidant agents of 1,2,4-triazole derivatives: effects of essential functional groups // *J. Appl. Pharm. Sci.*, 2015. Vol. 5. № 6. P. 120-126.
7. *Shneine J.K., Alaraji Y.H.* Chemistry of 1,2,4-Triazole: A Review Article // *International Journal of Science and Research (IJSR)*, 2016. Vol. 5. № 3. P. 1411-1423.
8. *Sztanke K., Tuzimski T., Rzymowska J., Pasternak K., Kandefer-Szerszen M.* Synthesis, determination of the lipophilicity, anticancer and antimicrobial properties of some fused 1,2,4-triazole derivatives // *European Journal of Medicinal Chemistry*, 2008. Vol. 43. P. 404-419.

ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ НЕФРОНОВ ПОЧЕК, ИХ МИТОТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОСТРОЙ МАССИВНОЙ КРОВОПОТЕРЕ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГОРЬЯ У НЕАДАПТИРОВАННЫХ И АДАПТИРОВАННЫХ ЖИВОТНЫХ

Айдарбекова З.М.¹, Махмудова Ж.А.², Айдарбекова А.³,
Калугина О.П.⁴ Email: Aydarbekova674@scientifictext.ru

¹Айдарбекова Зифаргуль Мусулманкулова - доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой,

кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии;

²Махмудова Жылдыз Ахматовна – доктор биологических наук, заведующая кафедрой,
кафедра биохимии с курсом общей и биоорганической химии,
Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева;

³Айдарбекова Айжан - доктор медицинских наук, профессор,
кафедра терапевтической стоматологии.

⁴Калугина Ольга Петровна – доцент,
кафедра гистологии,

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н.Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская республика

Аннотация: адаптационная роль почек при таком экстремальном воздействии как острая массивная кровопотеря велика и привлекает огромное внимание. Острая массивная кровопотеря приводит к нарушению основных почечных функций, таких как гломерулярная фильтрация, канальцевая реабсорбция и секреция различных органических и неорганических веществ. Целью наших исследований явилось изучение ультраструктурных изменений нефронов почек при острой массивной кровопотере в условиях высокогорья у неадаптированных и адаптированных животных. У подопытных животных под наркозом воспроизводилась острая массивная кровопотеря однократным забором крови в объеме из расчета 2,5% от веса тела путем пункции сердца. По отношению ко всему объему циркулирующей крови кровопотеря составляла около 40%. Экспериментальные животные забивались через 1, 4, 24 и 72 часа после кровопотери (по 12-15 животных на срок). Для электронно-микроскопического исследования кусочки почечной ткани фиксировали забуференным 1% раствором четырехоксида осмия (рН=7,2). Заливка материала проводилась в аралдит. Резка на ультратоме LKB-4800. Просмотр ультратонких срезов осуществлялся в электронном микроскопе JEM-100В. Таким образом, изучение МА после ОМК в условиях долины не обнаруживает существенных изменений в пролиферативной активности клеток. Имея тенденцию, к снижению в первые два срока наблюдения данные имеют недостоверный характер, митотическая активность стабилизируется к 24 часам.

Морфологические данные измерения массы тела и их почек при ОМК на уровне высокогорья у неадаптированных животных (НАК) не претерпевают особых изменений.

Ультраструктура нефронов почек претерпевает целый ряд последовательных изменений, направленных на восстановление контрольного долинного состояния. Острая массивная кровопотеря вызывает моментальную мобилизацию секреторных ресурсов миоэпителиодных клеток, спазм, приводящее к дилатации афферентных артериол, спадению кровеносных капилляров почечного сосудистого клубочка, резкому снижению гломерулярной фильтрации, усилению реабсорбции в канальцах

нефрона. Полученные данные свидетельствуют о существенном участии структурно-функциональных почечных реакций в адаптации к острой массивной кровопотере на уровне высокогорья.

Ключевые слова: высокогорье, острая массивная кровопотеря, почка, нефрон, адаптация, электронная микроскопия.

CHANGES IN CARDIOSPECIFIC ENZYMES AND MORPHOLOGY OF CARDIOMYOCYTES OF ANIMALS WITH CATECHOLAMIN NECROSIS OF MYOCARDIUM AT SHORT-TERM ADAPTATION AND READAPTATION

Aydarbekova Z.M.¹, Makhmudova Zh.A.², Aydarbekova A.³,
Kalugina O.P.⁴

¹Aydarbekova Zifargul Musulmankulov - doctor of medical sciences, professor, head of the department,

DEPARTMENT OF HISTOLOGY, CYTOLOGY AND EMBRYOLOGY;

²Makhmudova Zhyldyz Akhmatovna - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department, DEPARTMENT OF BIOCHEMISTRY WITH A COURSE OF GENERAL AND BIOORGANIC CHEMISTRY,

KYRGYZ STATE MEDICAL ACADEMY NAMED AFTER I.K. AKHUNBAEV;

³Aydarbekova Aizhan - Doctor of Medical Sciences, Professor, DEPARTMENT OF THERAPEUTIC DENTISTRY;

⁴Kalugina Olga Petrovna - Associate Professor, DEPARTMENT OF HISTOLOGY,

KYRGYZ-RUSSIAN SLAVAYAN UNIVERSITY BY B.N. YELTSIN, BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: *this article is devoted to the study of the course of myocardial necrosis during readaptation to low altitude conditions after a short stay in the highlands, since recently there has been an increased migration of the population from the highlands to the flat terrain. Under these conditions, it is extremely important to study adaptation and clarify the reserve capabilities of the human body to new environmental conditions. Assessing the level of adaptive and readaptive capabilities of the body, one of the most important problems in diagnosing health as a whole can be solved. It was found that on the 3rd day of stay of animals in high altitude conditions (Tuya-Ashu settlement, 3200 m above sea level), the content of creatine phosphokinase - MB and troponin I in the blood serum exceeded the physiological norm compared with the control group, as a result of possible formation necrotic sites in some animals. The level of CPK - MB, AST and troponin I of animals with simulated catecholamine myocardial necrosis significantly increased due to increased damage to cardiomyocytes under the influence of exogenously injected adrenaline and hypoxia, which are confirmed by previously obtained data.*

The morphological characteristics of the myocardium on the 3rd day of stay of animals in the highlands showed the following changes - stromal edema, pronounced plethora of microvasculature, diapedesis was noted in the stroma - the erythrocytes go beyond the microvasculature, there was a separation of fibres, dystrophic changes and death of cardiomyocytes. It was noted that laboratory rats with experimental catecholamine myocardial necrosis, after a 3-day stay in high mountains, after moving them to low mountains (Bishkek, 720 m above sea level), compared with animals on a 3-day stay in the mountains with simulated catecholamine necrosis of the myocardium have a decrease in the number of cardiospecific enzymes of creatine phosphokinase-MB, troponin I and aspartate aminotransferase, but their content in the blood serum remained higher than the physiological norm. Histologically, dystrophy of the cardiomyocytes was noted and areas of necrotic cardiomyocytes remained.

Введение

При горной гипоксии почки являются одним из главных регуляторов кислотно-щелочного равновесия в организме (9,10,11). Адаптационная роль почек при таком экстремальном воздействии как острая массивная кровопотеря велика и привлекает огромное внимание (1,2,3,13). Острая массивная кровопотеря приводит к нарушению основных почечных функции; таких как гломерулярная фильтрация, канальцевая реабсорбция и секреция различных органических и не органических веществ (5,6,7,12). Высшей формой проявления патологии почек, связанной с кровотечением, является острая почечная недостаточность (7,8,12,13).

Если в условиях долины встречаются работы по изучению влияния острой массивной кровопотере на структуру и функцию почек (5,8,12,13), то в условиях высокогорья такие данные единичны.

Целью наших исследований явилось изучение ультраструктурных изменений нефронов почек при острой массивной кровопотере в условиях высокогорья у неадаптированных и адаптированных животных.

Материал и методы.

Опыты проведены на 215 белых крысах-самцах, весом 120-130 гр. в условиях долины-барометрическое давление (Рв)-705мм.рт.ст. Высокогорные серии опытов были выполнены на высокогорной базе института высокогорья (ИФиЭПВ НАН КР), расположенный на перевале Туя-Ашу, на высоте 3200м над уровнем моря и Рв-515мм.рт.ст

У подопытных животных под наркозом воспроизводилась острая массивная кровопотеря однократным забором крови в объеме из расчета 2,5% от веса тела путем пункции сердца. По отношению ко всему объему циркулирующей крови кровопотеря составляла около 40%. Экспериментальные животные забивались через 1, 4, 24 и 72 часа после кровопотери (по 12-15 животных на срок).

На всем протяжении экспериментов контролировался вес животных. Почки после взвешивания фиксировались в жидкости ФСУ. Морфологические исследования проводились на парафиновых срезах, окрашенных гематоксилин-эозином, ШИК-реакцией. Число митозов определялось на каждом 4-5-м срезе, окрашенном гематоксином-эозином. Подсчет митозов производился при помощи иммерсионного объектива 90x на микроскопе МБИ-6.

В каждом сроке исследования просматривались 10000-12000 клеток и полученные данные выражались в промилле - ‰. Полученные при морфометрии цифровые данные обрабатывались методом вариационной статистики по Фишеру-Стьюденту (1973).

Достоверными считались различия, удовлетворяющие ($p < 0,05$).

Для электронно-микроскопического исследования кусочки почечной ткани фиксировали забуференным 1% раствором четырехоксида осмия (рН=7,2). Заливка материала проводилась в аралдит. Резка на ультратоме LKB-4800. Просмотр ультратонких срезов осуществлялся в электронном микроскопе JEM-100В.

Результаты и их обсуждение

Морфометрические данные измерения массы тела их почек при острой массивной кровопотере (ОМК) на уровне долины не претерпевают особых изменений.

Подсчет митотической активности (МА) у интактного контроля в проксимальном отделе нефрона (ПОН) составлял $0,42 \pm 0,18\%$. Через 1 час после ОМК в условиях долины МА оставалось на уровне контроля. Через 4 часа после ОМК митотическая активность (МА) в клетках ПОН уменьшилась и составила $0,40 \pm 0,19\%$ (статистически не достоверно). В последующие сроки исследования МА клеток не

имеет достоверных различий от данных контрольного уровня. Через 24 часа после ОМК МА было $0,43 \pm 0,017\%$, через 72 часа после опыта $0,40 \pm 0,014\%$.

Таким образом, изучение МА после ОМК в условиях долины не обнаруживает существенных изменений в пролиферативной активности клеток. Имея тенденцию, к снижению в первые два срока наблюдения данные имеют недостоверный характер, митотическая активность стабилизируется к 24 часам.

Морфологические данные измерения массы тела и их почек при ОМК на уровне высокогорья у неадаптированных животных (НАК) не претерпевают особых изменений.

Через 1 час после ОМК МА клеток проксимального отдела нефрона-ПОН составляла $0,39 \pm 0,016\%$, через 4 часа МА была $0,37 \pm 0,014\%$, через 24 часа МА составляла $0,34 \pm 0,019$ ($P < 0,05$), через 72 часа МА была $0,30 \pm 0,015\%$ ($P < 0,05$), контроль равен $0,41 \pm 0,01\%$. Из полученных данных становится очевидным, что при ОМК в условиях высокогорья у (НАК) МА снижается в пределах достоверного результата. Здесь, возможно, происходит одновременное влияние «горного» фактора.

Электронно-микроскопическое исследование почек при острой массивной кровопотере на уровне высокогорья характеризуется следующими изменениями в юктагломерулярном комплексе. Миоэпителиоидные клетки (МЭК) не содержат секреторных гранул это видно на электроннограмме (рис.1).

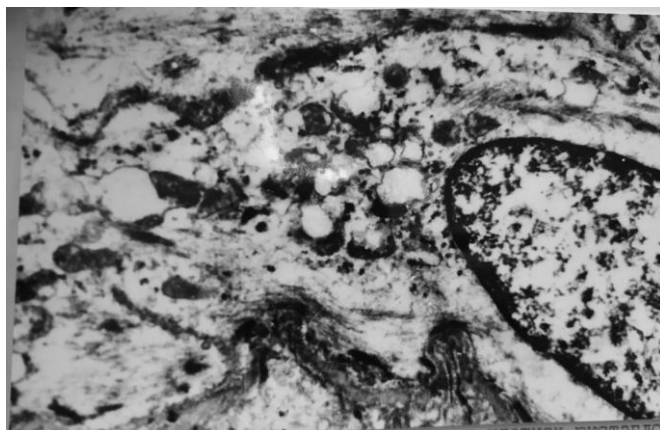

Рис.1. Дегрануляция в миоэпителиоидных клетках юктагломерулярного комплекса через 1 час после острой массивной кровопотере, проведенной в условиях высокогорья на неадаптированных животных. Ув. 14000х

Цитоплазма (ЦИ) значительно просветляется, ядро имеет крупные размеры, округлую форму. Профили гранулярно-эндоплазматического ретикулума (ГЭР) резко расширены, содержимое их имеет незначительную электронную плотность. Количество рибосомальных частиц в мембранах ретикулума уменьшено. В цитоплазме миоэпителиоидных клеток выявляются многочисленные, свободно расположенные пузырьки, частью прилепленные к латеральным плазматическим мембранам (ПЛМ). Митохондрии (МХ) увеличены, содержат немногочисленные короткие кристы на фоне светлого матрикса. Пластинчатый комплекс (ПЛК) не удается обнаружить. Базальная мембрана (БМ), окружающая миоэпителиоидные клетки неравномерно утолщена. Клетки плотные пятна (КПП) просветляются, содержат округлое ядро, чаще с одним ядрышком, немногочисленные органоиды и базальные интердигитирующие отростки, тесно соприкасаются с клетками Гурмагига (КГ). Ультраструктура КГ характеризуется уплотнением матрикса ЦИ, увеличением содержания рибосом и полисом, расширением профилей гранулярного эндоплазматического ретикулума (ГРЭ), возрастающим объемом структур, МХ выявляют просветленный матрикс и укороченные кристы. КГ содержат гранулы по структуре аналогичные юктагломерулярным. Мезангиальная зона

расширяется, клетки содержат многочисленные комплексы рибосом и полисом, увеличенный объем ГЭР. Резко просветляются и частью вакуолизируются митохондрии. Отростки мезангиальных клеток расширены и значительно выступают в просвет кровеносных капилляров. Аfferентная артериола обладает суженным просветом, а эfferентная артериола расширенным.

Через 1-4 часа после ОМК почечный сосудистый клубочек (ПСК) занимает меньший, сравнительно с контролем, объем. На фоне уменьшения размеров ПСК, обнаруживается и относительно узкое пространство между висцеральным и париетальным листками. Гломерулярные кровеносные капилляры (КК) уменьшаются в объеме, причем отдельные капиллярные сегменты спадают так интенсивно, что их противоположные стенки тесно соприкасаются. Гломерулярная мембрана рыхлена, утолщена. Эндотелий, выстилающий гломерулярные КК уплощен и содержит многочисленные расширенные поры. Клетки висцерального листка капсулы (КВЛК) Шумлянского-Боумана имеют относительно плотную цитоплазму (ЦИ), содержат уплотненные клеточные отростки, при этом недиккулы, по сравнению с контролем, укорачиваются и расширяются. Апикальная их поверхность на большую глубину погружена в светлый слой гломерулярной мембраны.

Ультраструктура клеток канальцев проксимального отдела нефрона (ПОН) спустя 1-4 часа ОМК на уровне высокогорья характеризуется неоднотипностью, это представлено на электроннограмме (рис.2).

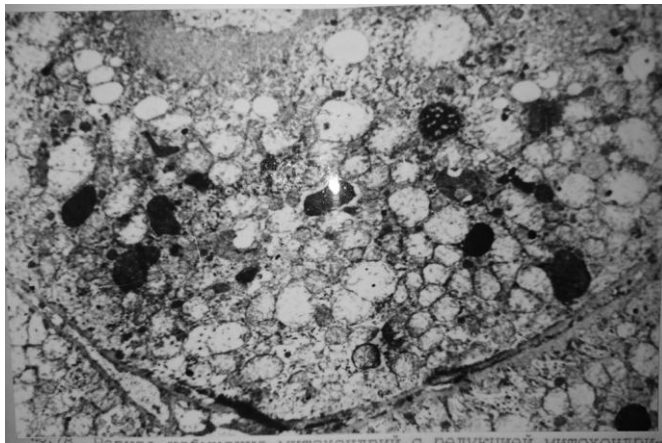

Рис. 2. Резкое набухание митохондрий с редукцией митохондриальных крист в клетках проксимального отдела нефрона через 1 час после острой массивной кровопотере, проведенной в условиях высокогорья на неадаптированных животных. Ув. 10000х

Большая часть клеток содержит интенсивно развитую щеточную каемку (ЩК), у основания которой выявляются пиноцитозные структуры (ПСР) различной электронной плотности. Набухшие митохондрии этих клеток имеют небольшие размеры, они имеют преимущественно округлую форму. В них гранулярный матрикс имеет многочисленные, плотно упакованные кристы. Большая часть ЦИ заполнена лизосомами и большими вакуолями. Лизосомы различной формы от округлой до неправильно-полигональной электронно-плотной формы, тесно контактирующие с окружающими МХ и светлыми вакуолями. РИ и ПО свободно располагаются в ЦИ. Количество их, сравнительно с контролем в долине, представляются несколько большими. ГЭР содержит профили несколько большего объема. Зона ПЛК несколько уменьшена. ПЛК характеризуется обычными структурными компонентами. Базальные клеточные отростки (БКО) и латеральные клеточные отростки (ЛКО) клеток канальца ПОН незначительно отличаются от долинного контроля. Клетки канальцев ПОН содержат резко просветленные МХ различных размеров, обнаруживается редукция митохондриальных крист. В апикальной

части клеток у основания интенсивно развитой ЦК, выявляются пиноцитозные структуры (ПСП) различных размеров и электронной плотности. Здесь же можно выявить большие гладкостенные светлые вакуоли. Лизосомы (Л) немногочисленны и имеют различную форму, умеренной плотности. (БМ) канальцев (ПОН) через 1 и 4 часа после ОМК в условиях высокогорья расширяется незначительно, утолщена.

В МЭК ЮГК уже на 4 час от начала опыта обнаруживаются единичные восстановленные структуры МХ, увеличение численности полостей ГЭР и появление в отдельных клетках единичных СТ. Количество СГ постепенно также увеличиваются к 24 часам после ОМК. Обнаруживаются клетки, содержащие как в контроле увеличенное количество СТ.

Через 72 часа от начала опыта МЭК обладают ультраструктурой, приближенной к контрольным показателям. В течение всего этого периода времени наблюдалось восстановление численности КГ и МЭЭ. Наблюдалось просветление их ЦИ и постепенное исчезновение СТ. Если через 4 часа после ОМК основная масса КГ гранул не содержит, то в МЭЭ единичные СТ выявляются даже к 3 суткам после ОМК. В течение всех последующих сроков исследования от начала опыта в почках экспериментальных животных на уровне высокогорья осуществляются постепенное восстановление просвета ГА.

В канальцах дистального отдела нефрона (ДОН) преобладают клетки с уплотненной ЦИ. Апикальная их поверхность содержит многочисленные, различной величины выросты ЦИ. Базальная - переплетает плазматические отростки с плотно упакованными в них МХ. МХ имеют различные размеры. Основное количество этих МХ имеет базально-апикальную ориентацию. Органоиды характеризуются уплотненным матриксом.

В некоторых МХ увеличено количество крист. Ядра клеток смещены в апикальном направлении. Контуры ядерной мембраны имеют отдельные выпячивания, а кариоплазма - различной величины глыбки хроматина. БМ ДОН расширена.

В собирательных трубочках (СТ) преобладают вставочные клетки (ВК). Они содержат различной величины гладкостенные везикулы, большое количество РИ и ПО, и мелкие перинуклеарно расположенные МХ. МХ содержат плотный мелко гранулярный матрикс, в них много крист. Апикальная поверхность ВК имеет отдельные выросты МКВ. Базальная - представлена короткими цитоплазматическими отростками. Ядра клеток обычной формы, округлые, контуры ядерной мембраны, в основном гладкие. БМ СТ несколько утолщена.

Исследование ультраструктуры почек во все последующие сроки исследования 24 и 72 часа после ОМК у крыс в условиях высокогорья свидетельствовали о постепенном некотором восстановлении структурно-функционального состояния нефрона и СТ. В эти сроки на фоне восстановления структурных изменений, наблюдаемые после ОМК постепенно вырисовывается картина влияния, так называемого свободного «горного» фактора.

В течение 24 и 72 часов после ОМК в почках крыс осуществлялось постепенное восстановление просвета ГА. При этом ПСК увеличивается в размерах и также появились клубочки с открытым просветом капсулы Шумлянско-Боумана. Этот процесс осуществлялся в течение 1 суток после ОМК, что дает возможность считать восстановление клубочковых структурных компонентов, предшествующих восстановлению канальцев. Во все сроки исследования после ОМК у крыс в канальцах ПОН имеет место последовательное восстановление ультраструктур, выражающееся в снижении количества инвагинаций и пузырьков, восстановлении их плотности и ориентации митохондрий. Наблюдалось постепенное уменьшение электронно-плотных Л. Эти изменения в канальцах ПОН осуществляются немедленно и лишь к 72 часам от начала опыта можно говорить о неполном соответствии структуры ПОН опытных животных контрольным на уровне долины, подвергнутых ОМК.

В дистальном отделе нефрона (ДОН) на протяжении суток после начала опыта сохраняются уплотнение МХ и увеличение в них числа крист. Лишь в последующем, к концу опыта клетки ДОН приближаются по строению к клеткам контрольных животных.

В СТ на протяжении 24 и 72 часов после ОМК наблюдалось преобладание ВК. При этом ВК содержат многочисленные МХ, равномерно распределённые по всей ЦИ и гладкостенные везикулы, чаще всего концентрирующие у апикальной клеточной ПЛМ. Количество ВК постепенно уменьшается, но даже в конце опыта их число остается увеличенным, относительно контрольных животных, а структура их нормализуется.

Заключение

Суммируя данные, полученные при исследовании почек после ОМК у НАК на уровне высокогорья, можно прийти к заключению, что почечные структуры претерпевают целый ряд последовательных изменений, направленных на восстановление контрольного долинного состояния. ОМК вызывает моментальную мобилизацию секреторных ресурсов МЭК, спазмоприводящее к дилатации АА, спадению КК ПСК, резкому снижению гломерулярной фильтрации, усилению реабсорции в канальцах нефрона.

Последующее восстановление гранулярности в МЭК в просвете ГА и КК ПСК, сопровождается нормализацией функциональных показателей. Полученные данные свидетельствуют о существенном участии структурно-функциональных почечных реакций в адаптации к ОМК у НАК на уровне высокогорья, у адаптированных к высокогорью животных эти данные менее выражены.

Список литературы / References

1. *Айдарбекова З.М.* Ультраструктура почек и ее морфометрические показатели при экстремальной ситуации в условиях гор // Вестник КГМА им.И.К.Ахунбаева г.Бишкек -2010- №1 С.57-61.
2. *Айдарбекова З.М.* Электронная микроскопия почек при острой массивной кровопотере у неадаптированных животных в условиях высокогорья // Центрально-азиатский медицинский и журнал.-2005-№3., С.250-255.
3. *Акбаров А.А.* Структурно-функциональные особенности интактных и оставшейся после односторонней нефрэктомии почек в некоторых экспериментальных состояниях. Автореф. дисс... канд. мед. наук. Ташкент, 1997. 18 с.
4. *Белкин В.Ш.* Морфологические аспекты адаптации к высокогорной гипоксии. Душанбе. Дониш, 1990. С.235-257.
5. *Гайнуллин М.Г.* Структурно-функциональная характеристика почек при адаптации к кровопотере, голоданию и односторонней нефротомии. Автореф. дисс... канд. биол. наук. Ташкент, 1989. 24 с.
6. *Зуфаров К., Айдарбекова З.М., Сагдулаев З.З.* Ультраструктура почки при острой массивной кровопотере на уровне среднегорья // Авиакосм и экологическая медицина – Москва, 1997. с 48.
7. *Козинер В.Б.* Острая кровопотеря // Патологическая физиология экстремальных состояний.-М., 1973.-С.160-180.
8. *Петров И.Р., Васадзе Г.Ш.* Необратимые изменения при шоке и кровопотере.- Л.: Медицина, Ленинградское отд-ние, 1996. 199 с.
9. *Рахимов Я.А., Этинген Л.Е., Белкин В.Ш.* Морфология внутренних органов в условиях высокогорья.- Душанбе: Дониш, 1968.-221 с.
10. *Рахимов Я.А.* -// Морфолог. Характеристика органов при высокогорной гипоксии // Актуальные вопросы высокогорной физиологии и медицины.- Фрунзе, 1971. С.64-66.
11. *Сиротонин Н.Н.* О лечебном и профилактическом действии горного климата // Тр. конф. по высокогорью и холодовой травме. Фрунзе. Изд. АН. Кирг. ССР, 1962. С.3,4.

12. Федоров В.И. Экспериментальное изучение функции почек с сохраненной и нарушенной иннервацией при острой массивной кровопотере// Физиолог. журнал. 1986. Т. 32. №2. С.193-198.
13. Чикина И.А. Изменение функции почек при острой массивной кровопотере// Патол, физиол. и экспериментальная терапия.-1976.-Вып.4.-С.71-73.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СМЫТОСТИ ГОРНЫХ КОРИЧНЕВЫХ ТИПИЧНЫХ ПОЧВ

Таджиев У.¹, Артикова Х.Т.², Нафетдинов Ш.Ш.³, Салимова Х.Х.⁴
Email: Tajiyev674@scientifictext.ru

¹Таджиев Урал – доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

²Артикова Хафиза Туймуродовна - кандидат биологических наук, доцент;

³Нафетдинов Шавкатулло Шукурович - кандидат биологических наук, доцент;

⁴Салимова Хилола Хамроевна – преподаватель,
кафедра почвоведения,

Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются методические рекомендации по определению смывности почв, согласно инструкции по почвенным обследованиям и составлению крупномасштабных карт. Определение критериев: Немывтые, строение профиля А-(АВ)-В-В-С, мощность гумусового горизонта - 90-10 см, запас гумуса в слое 0-50 см 100%; слабосмытые, строение профиля А-(АВ)-В-В-С, коричнево-серый, запас гумуса - 80-90% по сравнению с немывтой почвой; среднесмытые (А-В-В-С), коричневый с серым оттенком, запас гумуса - 50-80% по сравнению с немывтыми почвами; сильносмытые, строение профиля А-В-В-С, светло-коричневый, запас гумуса - менее 50% по сравнению с немывтыми почвами; намывные почвы строение генетических горизонтов А(АВ)-АВ-АВ-ВС, коричневый и темно-коричневый, запас гумуса 100 по сравнению со смывными почвами.

Ключевые слова: эрозия, серозем, картография, мезорельеф, микрорельеф, горные коричневые почвы.

DETERMINATION OF THE WASTE WATER OF MOUNTAIN BROWN TYPICAL SOILS

Tajiyev U.¹, Artikova H.T.², Nafetdinov Sh.Sh.³, Salimova H.H.⁴

¹Tajiyev Ural - Doctor of Agricultural Sciences, Professor;

²Artikova Hafiza Tuiyurodovna - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor;

³Nafetdinov Shavkatullo Shukurovich - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor;

⁴Salimova Khilola Hamroevna – Teacher,

DEPARTMENT OF SOIL SCIENCE,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the methodical recommendations on how to determine soil washout in accordance with the instructions on soil removal and preparation of large-scale maps:

Defenition of criteria: unwashed poorle washed, medium-sired washing, strongly washed soils caunted as a criteria.

Non-fading, structure of the А- (АВ) -В-В-С profile, thickness of the humus horizon 90-10 cm, humus reserve in the layer 0-50 cm 100%; slightly washed, profile structure А- (АВ) -В-В-С, brown-gray, humus supply 80-90% compared with unwashed soil; medium washed (А-В-В-С),

brown with a gray tint, humus supply of 50-80% compared to unwashed soils; highly washed away, profile structure A-B-B-C, light brown, humus supply less than 50% compared to unwashed soils; reclaimed soils, the structure of the genetic horizons A (AB) -AB-AB-BC, brown and dark brown, the humus supply is 100 compared to washed away soils.

Keywords: *erosion, mountain's soil, cartography, meso relief, micro relief.*

УДК 631.445.4 (575.3)

*Посвящается светлой памяти
доктора сельскохозяйственных наук, профессора,
академика Российской Народной Академии наук
Таджијева Урала*

В настоящее время применяемые в нашей Республике методические рекомендации по определению смывости почв (Общесоюзная инструкция по почвенным обследованиям и составлению крупномасштабных карт землепользований, 1973; Махсудов, 1984 “Ўзбекистон ССР колхоз ва совхозлариди ерларни унудорлиги бўйича баҳолаш (бонитировка қилиш)”га доир методик кўрсатмалар, 1989; Гафурова, Махсудов, Пирмамедова, 1999 и др.) сероземам, отчасти к горным коричневым карбонатным почвам.

Горные коричневые типичные почвы, которые распространены в среднегорьях Зарафшанского, Туркестанского, Гиссарского, Кураминского и др. хребтов и определение их смывости, с целью выделения их контуров по подверженности эрозийным процессам в вышеуказанных работах рассматриваются в общих чертах.

Специфичность горных коричневых почв обуславливает своеобразные подходы к их утилизации, которые во многом отличны от таковых для почв равнинных территорий. В первую очередь при вовлечении горных коричневых почв в сельское хозяйство необходимо учитывать их чрезвычайную подверженность процессам разрушительной водной эрозии. Поэтому непременным условием любого использования горных почв является проведение соответствующих противоэрозийных мероприятий. Важная роль в предотвращении развития эрозийных процессов принадлежит лесам, выполняющим почвозащитную функцию регуляторов стока. Необходимо осуществлять охрану и систематический уход за лесными насаждениями, правильно организовывать и строго нормировать рубки, поскольку изреживание горных лесов даже до полноты 0,5—0,6 уже не обеспечивает их почвозащитной и водоохранной роли.

При использовании горных коричневых почв в земледелии необходимо проведение специальных противоэрозийных мероприятий. На склонах крутизной не более 10—12° возможно возделывание многолетних кормовых культур, зерновых, в меньшей степени — пропашных. В этом случае необходимо применение агротехнических противоэрозийных мероприятий и соответствующих севооборотов. На крутых склонах применяют террасирование. Это весьма дорогостоящее мероприятие, и его применение целесообразно и экономически оправдано лишь под высокорентабельные многолетние культуры (цитрусовые, виноград, плодовые культуры). Правда, в некоторых странах в горах Азии и Южной Америки острый дефицит земельных ресурсов заставляет применять террасирование склонов при возделывании зерновых культур и овощей. Тысячелетиями создавались террасы рисовых полей на склонах гор Южного Китая, существующие и поддерживаемые в образцовом порядке до сего времени. Характерны террасы в горах Японии, Индонезии, Филиппин [6, с.231].

Горное земледелие значительно сложнее механизировать по сравнению с земледелием равнин. Необходимо применение специальных тракторов, почвообрабатывающих орудий, которые могут работать на склонах с каменистыми почвами, специальных комбайнов и другой техники. Энерговооруженность горного земледелия ниже в 2,5—3 раза. Поэтому в горах, в особенности на крутых склонах, возделывают главным образом весьма ценные высокорентабельные культуры: цитрусовые, эфиромасличные, благородный лавр, чай, виноград [7, с. 580-582].

Высокогорные луга и степи являются прекрасными пастбищными и сенокосными угодьями. Необходимое условие их рационального использования — это нормирование выпаса с тем, чтобы не допускать перегрузки пастбищ. Неумеренный выпас кроме нарушения почвенного покрова и провоцирования эрозионных процессов еще раньше приводит к уменьшению продуктивности горных пастбищ, изменению в неблагоприятную сторону видового состава слагающих пастбища растительных сообществ, снижению кормовой ценности угодий, в то время как научно обоснованная нагрузка на горные пастбища даже улучшает их. Многие горные пастбища, 240 в особенности уже нарушенные выпасом, нуждаются в улучшении, для чего необходимо внесение минеральных и органических удобрений, подсев трав. При коренном улучшении пастбищ полностью меняют видовой состав их растительного покрова и радикально улучшают почвенные свойства, для чего применяют специальные системы обработки почвы, вносят удобрения по ранее составленным картограммам, подбирают компоненты травостоя.

При картографировании горных коричневых типичных почв в условиях сильнорасчлененного рельефа, надо учитывать не только генетические особенности почв, но и различие структуры почвенного покрова, обусловленное неоднородностью экспозиции склонов, крутизной склонов, почвообразующих пород, характером растительного покрова, воздействием деятельности человека и др. При этом основные критерия степени смытости почв устанавливает в поле в процессе картирования почв и уточняют в камеральный период по результатам лабораторных анализов.

Основными признаками для полевого подразделения степени смытости горных коричневых типичных почв являются следующие показатели морфологических строений генетических горизонтов:

- несмытые; строение профиля $A_1-(AB)-B_m-B_p-C$; мощность гумусового горизонта 90-150 см; коричнево-шоколадный, комковато-зернистый, плотный, сильно пронизан корнями растений, запас гумуса в слое 0-50 см 100%, $CaCO_3$ отсутствует,

- слабосмытые, строение профиля $A_1-(AB)-B_m-B_{ca,p}-C$, коричнево-серый, крупноореховатый, уплотненный, пронизан мелкими и отдельными крупными корнями растений, запас гумуса 80-90% по сравнению к несмытой почвой;

- среднесмытые ($A_1-B_m-B_{ca,p}-C$), коричневый с серым оттенком, комковато-ореховатый, есть мелкие корни растений, запас гумуса 50-80 % по сравнению с несмытыми почвами, карбонаты встречаются на глубине 120-150 см;

- сильносмытые, строение профиля $A_1-B_{m,ca}-B_{ca,p}-C$, светло-коричневый, плотный, бесструктурный, карбонаты появляются в виде пленок и налетов с глубины 50-80 см слоя, запас гумуса менее 50 % по сравнению с несмытыми почвами;

- намытые почвы, строенные генетических горизонтов $A_1-(AB)-AB_2-AB_3-BC$, коричневый и темно-коричневый, комковато-зернистый, местами ореховатый, уплотненный, влажный. Запас гумуса 100% по равнению со смытыми почвами, карбонаты отсутствуют по всему профилю.

Наличие сильнорасчлененных, крутосклонных территорий и выходов коренных плотных пород на дневную поверхность, а также развитие теневых и солнечных экспозиций склонов горных хребтов обуславливает значительное варьирование степени смытости в пределах рассматриваемых почв. Поэтому для определения достоверности смытости почв необходимо проводить исследования строения структуры почвенного на территории каждого мезо и микросклона, т.е. на так называемых ключевых участках, где обычно проводится изучение водно-физических свойств почв. Количество почвенных разрезов должен быть не менее 30-35 с глубиной 0,5-1,0 м. Эти разрезы необходимо размещать в разных частях сложного мезо и микрорельефа, начиная от водораздельной до покато-равнинной части склонов с площади и степени преобладающих эродированных почв и оконтуривать их определяется соотношении почв разной степени смытости почв и их комплексы в полевом почвенном дневнике, а также в объяснительной записке, после завершения камерального периода работ. При этом до составления объяснительной

записки, следует обращать особое внимание на оформительские работы почвенно-эрозионной карты, относящиеся непосредственно к авторскому оригиналу, т.е. к ее макету, которая предназначена к размножению и передаче потребителям. С этой целью при составлении почвенно-эрозионной карты, независимо от масштаба картографирования, на выделенных контурах различной смывости почв, целесообразно указать доленое участие эродированных почв, в зависимости от интенсивности проявления на местности:

- очень слабая-0-5%;
- слабая-5-10%;
- средняя-10-25%;
- сильная-25-50%;
- очень сильная - более 50%.

При расположении почв и условных знаков в экспликации почвенно-эрозионной карты, необходимо придерживаться следующих правил для изображения контуров эродированы в различной степени горных коричневых типичных почв: 1-однородные и 2-комплексы и сочетания почв. К однородным контурам относятся следующие:

- горные коричневые типичные (несмытые);
- горные коричневые слабосмытые;
- горные коричневые среднесмытые;
- горные коричневые сильносмытые;
- горные коричневые намытые.

К комплексам и сочетаниям горных коричневых типичных почв относятся следующие:

- горные коричневые типичные несмытые и слабосмытые;
- горные коричневые типичные слабосмытые и среднесмытые;
- горные коричневые типичные среднесмытые и сильносмытые;
- горные коричневые типичные сильносмытые и слабообразованные, маломощные, каменистые;
- горные коричневые типичные намытые и немые.

При подготовке рекомендации и оформлении почвенно-эрозионной карты условными раскрасками, знаками, индексами необходимо помнить, чтобы сокращенные буквы, черные и красные линии, штриховки не сливались и не совпадали между собой. При чертежно-картографическом оформлении размеров, толщины линий, букв и составлении красочного варианта карт, необходимо, чтобы они были идентичными, т.е. совпадали с изображенными условными обозначениями авторского оригинала [8. с.82-83].

Список литературы / References

1. Ковда В.А. Значение почвенных исследований в решении Продовольственной программы: Доклады генерального симпозиума VI съезда ВОП. Тбилиси, 1981. С. 43.
2. Махсудов Х.М. «Эродированные сероземы и пути повышения их продуктивности». Ташкент, 1981. С. 128-142.
3. Хоназаров А.А. «Эрозия почв и лесомелиорация в горах». М., 1983.
4. Богатырев Л.Г., Василевская В.Д. и др. «Почвоведения» 2-часть. М.: Высшая школа, 1988. С. 231-239.
5. Кауричев И.С., Панов Н.П. и др. «Почвоведение» М: ВО, «Агропромиздат», 1989. С. 575-589.
6. Махсудов Х.М., Одилов А.А. «Эрозияшунослик». Ўқув қўлланма. Тошкент, 1998. 112 ст.
7. Кузнецов М.С. «Эрозия и охрана почв». МГУ. М., 1996. С. 198-209.
8. Нигматов А.Н. «Овражная эрозия и техногенно-нарушение земли Узбекистана». Акад. МВД Республики Узбекистан. Т., 1996. С. 76-88.

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ГРУППАХ МИКРОРОБОТОВ

Иванов Д.Я.¹, Шабанов В.Б.² Email: Ivanov674@scientifictext.ru

¹Иванов Донат Яковлевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник,

²Шабанов Владимир Борисович – аспирант,
Научно-исследовательский институт многопроцессорных
вычислительных систем им. академика А.В. Каляева
Южный федеральный университет,
г. Таганрог

Аннотация: и искусственные нейронные сети используются во многих интеллектуальных системах. В данной статье рассматриваются особенности применения искусственных нейронных сетей в больших группах микророботов. Каждый микроробот оснащен бортовым компьютером с низкой вычислительной мощностью и бортовым устройством связи малой дальности. В то же время, работая в группе, такие микро-роботы способны решать серьезные практические задачи. Программный агент, представляющий каждого робота, моделирует работу одного или нескольких нейронов искусственной нейронной сети. Чтобы обеспечить стабильную работу искусственной нейронной сети, развернутой на группе микророботов, необходимо поддерживать стабильную связь между теми микророботами группы, которые моделируют связанные нейроны. Учитывая ограничения на дальность связи между группой микророботов, необходимо обеспечить поддержание системы в группе. А при изменении конфигурации системы обеспечить реконфигурацию искусственной нейронной сети. Данная статья посвящена решению этой проблемы.

Ключевые слова: микроробот, искусственная нейронная сеть, распределенная нейронная сеть, группа роботов.

ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN MICRO-ROBOT GROUPS

Ivanov D.Ya.¹, Shabanov V.B.²

¹Ivanov Donat Yakovlevich – PhD in Tecnology, Senior Researcher,

²Shabanov Vladimir Borisovich – Postgraduate,
RESEARCH INSTITUTE OF MULTIPROCESSOR COMPUTING SYSTEMS
ACADEMICIAN A.V. KALYAEV
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY,
TAGANROG

Abstract: artificial neural networks are used in many intelligent systems. In this paper, we consider the features of the application of artificial neural networks in large groups of microrobots. Each micro-robot is equipped with a low-capacity on-board computer and a short-range on-board tele-communications device. At the same time working in a group such micro-robots are able to solve serious practical problems. A software agent representing each robot simulates the operation of one or more neurons of an artificial neural network. In order to ensure the stable operation of an artificial neural network deployed on a group of microrobots, it is necessary to maintain a stable connection between those micro robots of the group that simulate the associated neurons. Given the limitations on the range of communication between the group's of microrobots, it is necessary to ensure the maintenance of the system in the group. And when changing the configuration of the

system, provide reconfiguration of the artificial neural network. This paper is devoted to solving this problem.

Keywords: microrobot, artificial neural network, distributed neural network, a group of robots.

УДК 004.032.26 + 681.5.01
DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12008

Введение и постановка задачи

Формальная постановка задачи для мультиробототехнических систем неоднократно приводилась в научной литературе. В данной работе при постановке задачи будем придерживаться ранее изложенных в научной литературе [1,2] принципов с учетом гетерогенного состава коалиции роботов и ограниченных коммуникаций.

Имеется коалиция интеллектуальных мобильных роботов (ИМП). Текущее положение каждого ИМП в пространстве задается координатами и вектором направления. Внутреннее состояние ИМП задается вектор-функцией состояния. Функциональные возможности всех роботов коалиции $S = \{s_1, s_2, \dots, s_p\}$, причем функциональные возможности $S_{r_i} \subseteq S$ каждого отдельного робота коалиции определяем как подмножество от всех функциональных возможностей роботов коалиции, т.е. $\bigcup_{r_i \in R} S_{r_i} = S$. В общем случае некоторые роботы коалиции могут иметь одинаковые функциональные возможности, поэтому $\bigcap_{r_i \in R} S_{r_i} \neq \emptyset$.

Перед всей коалицией роботов ставится групповая задача или групповая цель T , которая может быть декомпозирована на множество подзадач $t_j \in T$. Выполнение групповой цели требует некоторого B_T множества функциональных возможностей $B_T = \{s_1, s_2, \dots, s_b\}$.

В данной работе будет придерживаться терминологии что подзадача t_j является некоторым действием, которое может быть выполнено некоторыми роботами коалиции в одиночку. Примером такой подзадачи может быть перемещение в требуемую точку пространства, проведение измерений параметров окружающей среды, передача сообщения в канал связи, поиск и распознавание объекта в зоне действия бортовых сенсорных устройств и т.п.

Выполнение подзадачи t_j требует некоторое множество функциональных возможностей $b_i = \{s_1, s_2, \dots, s_b\}$. Таким образом, выполнение некоторых подзадач недоступно некоторым роботам группы в том случае если $S_{r_i} \cap b_i \neq b_i$. Выполнение групповой цели невозможно для данной коалиции если $B_T \cap S \neq B_T$. То есть выполнение отдельной подзадачи не требует от роботов коалиции кооперации.

При совместном планировании действий роботам коалиции необходимо обеспечивать информационный обмен между собой. Будем считать, что передача данных между пультом управления (оператор) и роботами коалиции происходит через один канал связи, поддерживающий передачу данных на большие расстояния. В группе есть один или несколько ИМП, способных поддерживать связь с пультом оператора. Информационное взаимодействие между роботами группы осуществляется через другие каналы связи, радиус действия l_{r_i} которых ограничен

настолько, что в коалиции есть пары роботов, которые не имеют прямой связи друг с другом. Если d_{r_i, r_j} это дистанция между роботами r_i и r_j , то в коалиции есть хотя бы одна пара r_i и r_j таких что $l_{r_i} < d_{r_i, r_j}$.

Роботам группы необходимо совместно собирать информацию о параметрах окружающей среды, о текущем состоянии отдельных ИМР коалиции и о планируемых действиях других роботов коалиции.

Таким образом, планирование совместных действий в коалиции интеллектуальных мобильных роботов заключается в том, каким образом разделить групповую задачу на подзадачи, и каким образом распределить подзадачи между роботами группы так, чтобы решить групповую задачу за допустимое время с учетом имеющихся ограничений на информационное взаимодействие.

Предлагаемый подход к решению задачи

Решение общей групповой задачи T , как правило, подразумевает четыре составляющих:

Организации информационного обмена. Учитывая различия в имеющихся на борту телекоммуникационных устройствах и их возможностях, необходимо обеспечить построение единой коммуникационной среды в группе, обеспечить маршрутизацию передачи сообщений в условиях неполноты данных о текущей структуре телекоммуникационной сети.

Сбор данных о состоянии окружающей среды. Каждый робот должен сообщить другим роботам группы (некоторым или всем) ту информацию об окружающей среде, которую получил с помощью свои бортовых сенсорных устройств.

Изменение состояния роботов группы - выполнение тех действий, которые не приводят к существенному влиянию на окружающую среду, а только изменяют параметры состояния роботов группы (например - осуществление перестроений роботов группы).

Изменение состояния окружающей среды – перемещение предметов, забор проб грунта и т.п.

Учитывая имеющиеся ограничения на радиус связи между роботами коалиции, а также тот факт, что прямая связь с пультом оператора есть не у всех роботов коалиции, необходимо предусмотреть механизм маршрутизации в коалиции роботов. В отличие от стационарных телекоммуникационных сетей, при движении роботов коалиции одни связи между ними будут пропадать, другие появляться за счет того, что одни роботы группы отдаляются друг от друга на дистанцию, превышающую дистанцию прямой связи, а другие сближаются. Эти изменения структуры телекоммуникационной сети носят недетерминированный характер. Проведенный анализ известных методов маршрутизации в телекоммуникационных сетях недетерминированной структуры показал, что предпочтительно использовать методы роевого интеллекта [3, 4] для маршрутизации [5–8].

Однако поддержание системы маршрутизации расходует вычислительные и телекоммуникационные ресурсы роботов коалиции. Предпочтительно минимизировать объемы информации, передаваемой между роботами вне зоны прямой связи. И при этом необходимо иметь механизм быстрого оповещения всех роботов коалиции о важных изменениях, таких как смена групповой задачи оператором или обнаружение опасности для всей группы. В этом случае предлагается использование механизмов быстрого оповещения всех роботов коалиции на основе эпидемического алгоритма [9, 10].

Робот передает важное сообщение всем тем роботам коалиции, которые попадают в его зону прямой связи. Те роботы передают это сообщение всем роботам, которые попадают в зону прямой связи. С целью минимизации повторных ретрансляций сообщения, предлагается при каждой передаче сообщения приписывать порядковый

номер робота, передавшего это сообщение. Это позволит минимизировать передачу сообщения тем роботам, которые уже получали это сообщение.

Для получения более подробной карты окружающей среды, предлагается комплексирование информации. Каждый робот собирает информацию о текущем состоянии окружающей среды с использованием своих бортовых сенсорных устройств. С помощью бортового вычислительного устройства производится первичная обработка полученных данных, их анализ и структурирование, а затем полученные данные с указанием времени их получения передаются соседним роботам группы. Каждый робот, получив данные о состоянии окружающей среды, производит уточнение имеющейся у него на борту карты параметров окружающей среды.

Изменения параметров роботов коалиции подразумевает в первую очередь выполнение перемещений роботов в пространстве, формирование строя, необходимого для решения групповой задачи.

Изменение окружающей среды коалицией роботов заключается в выполнении тех действий, которые влияют на параметры окружающей среды: перемещение предметов, забор проб грунта и т.п.

Формирование искусственной нейронной сети

В качестве примера групповой задачи рассмотрим задачу формирования распределенной искусственной нейронной сети, в которой каждый ИМР (его агент) выступает в качестве отдельного нейрона ИНС. В литературе такая задача встречается под названием нейронный рой роботов [11].

Для разных конфигураций ИНС необходимы различные построения ИМР группы. При этом строй задается не координатами в пространстве, а дистанциями между соседними ИМР, ведь именно благодаря соблюдению такого положения возможно построение требуемой ИНС.

ИНС могут быть обучены заранее, а характеристики сохранены в памяти. Группа получает сигнал о построении нужной ИНС, и осуществляет перестроение. Затем подгружает из памяти заданные параметры ИНС. Алгоритм планирования действий интеллектуальным мобильным роботом коалиции при выполнении задачи формирования распределенных искусственных нейронных сетей быстрого развертывания представлен на рисунке 1.

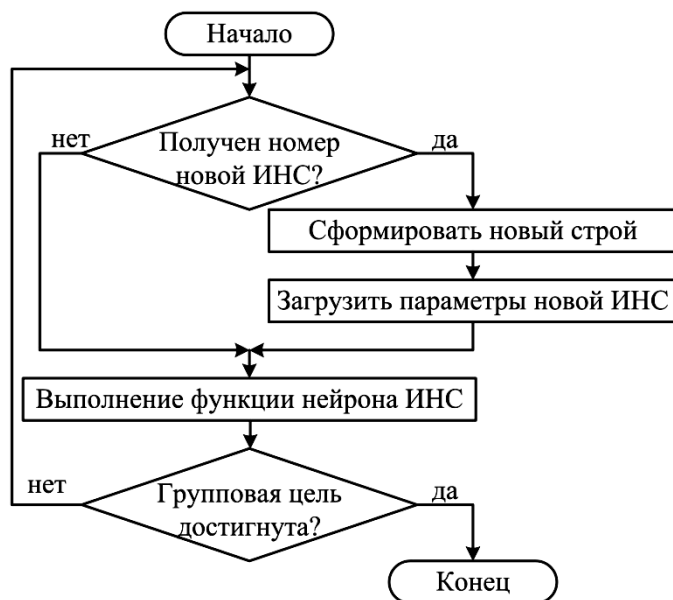

Рис. 1. Алгоритм планирования действий робота при формировании коалицией ИНС

Известно немало подходов к решению строевой задачи в группах мобильных роботов, таких как поведенческий подход [12,13], ведущий-ведомый [14–17], метод виртуальных структур [18], методы на основе теории игр [19] и другие.

Однако некоторые из этих методов требуют значительных вычислительных ресурсов, что затрудняет их применение с использованием только бортовых вычислительных ресурсов роботов коалиции, другие же позволяют формировать строй только некоторых заданных конфигураций. Также многие подходы нацелены на позиционирование роботов в определенных координатах пространства, в то время как задачи подобные формированию распределенных нейросетей в условиях ограниченных коммуникаций требовательны к соблюдению заданных дистанций между роботами группы. Для формирования строя с такими требованиями, были разработаны метод окружностей [20, 21] для формирования строя на плоскости, и метод сфер [22], для формирования трехмерного строя.

После того, как новый строй сформирован, каждый робот загружает из памяти параметры нейрона ИНС, соответствующие данному строю и приступает к работе в режиме нейрона ИНС до тех пор, пока не получит сообщение от пульта оператора или от других роботов коалиции о том, что необходимо изменить строй и соответствующую ему нейронную сеть.

Программное моделирование

С целью проверки работоспособности и оценки эффективности предложенных методов решения строевой задачи в группах ИМР при формировании ИНС, разработано программное обеспечение «Swarm Control», позволяющее провести компьютерное моделирование формирования и поддержания строев в группах ИМР на примере беспилотных летательных аппаратов типа квадрокоптеров. С помощью программы моделирования была проведена серия модельных экспериментов по формированию строев различной формы в группах квадрокоптеров различной численности с целью формирования мобильной распределенной искусственной нейронной сети.

В таблице 1 приведены результаты первой серии экспериментов с помощью программы моделирования.

Таблица 1. Результаты первой серии экспериментов с использованием программы моделирования

<i>Кол-во квадрокоптеров в группе</i>	4	5	6	7	8	9	10
<i>Кол-во экспериментов</i>	20	20	20	20	20	20	20
<i>Средняя длина траектории движения квадрокоптера, м</i>	8,25	6,8	10,4	9,1	12,7	11,5	13,8
<i>Максимальная из имеющихся траектория движения квадрокоптера, м</i>	20,0	20,1	28,5	28,7	33,6	39,1	41,9
<i>Средняя суммарная длина траекторий, м</i>	33,0	33,9	62,7	64,1	102,2	104,5	112,4
<i>Среднее время формирования строя, с</i>	4,0	4,1	5,6	5,7	6,7	7,7	8,3
<i>Максимальное время формирования строя, с</i>	4,1	4,2	5,7	5,9	6,8	7,9	8,4

При решении строевой задачи самой важной из характеристик, приведенных в таблице 1 является время формирования строя. Следует отметить, что время формирования целевого строя при использовании метода окружности пропорционально численности группы квадрокоптеров.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-07-00907.

Выводы

Искусственные нейронные сети находят применение во многих интеллектуальных системах. В данной работе рассматриваются особенности применения искусственных нейронных сетей в больших группах микророботов. Каждый микроробот оснащен бортовым вычислительным устройством низкой производительности и бортовым телекоммуникационным устройством с небольшим радиусом действия. При этом работая в группе такие микророботы способны решать серьезные практические задачи. Программный агент, представляющий каждого робота, моделирует работу одного или нескольких нейронов искусственной нейронной сети. Для того, чтобы обеспечивать стабильную работу искусственной нейронной сети, развернутой на группе микророботов, необходимо обеспечивать поддержание устойчивой связи между теми микророботами группы, которые моделируют связанные нейроны. Учитывая ограничения на дальность связи между микророботами группы, необходимо обеспечить поддержание строя в группе. А при смене конфигурации строя, обеспечивать реконfigurирование искусственной нейронной сети. Решению данной задачи посвящена данная работа.

Список литературы / References

1. *Иванов Д.* Формирование строя группой беспилотных летательных аппаратов при решении задач мониторинга // Известия ЮФУ. Технические науки, 2012. № 4. С. 219–224.
2. *Di Paola D. et al.* Decentralized dynamic task planning for heterogeneous robotic networks // Auton. Robots. Springer, 2015. Vol. 38. № 1. P. 31–48.
3. *Bonabeau E., Dorigo M., Theraulaz G.* Swarm intelligence: from natural to artificial systems. Oxford university press, 1999. № 1.
4. *Dorigo M., Birattari M.* Swarm intelligence // Scholarpedia, 2007. Vol. 2. № 9. P. 1462.
5. *Di Caro G., Dorigo M.* AntNet: Distributed stigmergetic control for communications networks // J. Artif. Intell. Res., 1998. Vol. 9. P. 317–365.
6. *Di Caro G., Ducatelle F., Gambardella L.M.* AntHocNet: An adaptive nature-inspired algorithm for routing in mobile ad hoc networks // Eur. Trans. Telecommun., 2005. Vol. 16. № 5. P. 443–455.
7. *Schoonderwoerd R. et al.* Ant-based load balancing in telecommunications networks // Adapt. Behav. Sage Publications, 1997. Vol. 5. № 2. P. 169–207.
8. *Иванов Д.Я., Мельник Э.В.* Маршрутизация и распределение нагрузки в коммуникационной среде сетевых информационных-управляющих системах с распределенным диспетчированием и кластеризацией // Актуальные вопросы современной техники и технологии [Текст]: Сборник докладов XII Международной научной конференции (Липецк, 26 июля 2013 г.). / под ред. Горбенко А.В. Липецк: Издательский центр “Травис”, 2013. С. 24–28.
9. *Hollerung T.D., Bleckmann P.* Epidemic Algorithms. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://my.fit.edu/~gfrederi/ComplexNetworks/09-Epidemic-Algorithms.pdf> (дата обращения: 14.06.2019).
10. *Kostadinova R., Adam C.* Performance Analysis of the Epidemic Algorithms // Intell. Control Autom. 2008. № 6. P. 6675–6679.
11. *Евдокименков В.Н., Жидков В.Н., Ким Н.В.* Групповое применение БЛА в разведывательных операциях // Искусственный интеллект: проблемы и пути решения, 2018. С. 65–70.
12. *Balch T., Arkin R.C.* Behavior-based formation control for multirobot teams // IEEE Trans. Robot. Autom. 1998. Vol. 14. P. 926–939.

13. *Lawton J.R.T., Beard R.W., Young B.J.* A decentralized approach to formation maneuvers // IEEE Trans. Robot. Autom., 2003. Vol. 19. № 6. P. 933–941.
14. *Desai J.P., Ostrowski J., Kumar V.* Controlling formations of multiple mobile robots // Proceedings. 1998 IEEE Int. Conf. Robot. Autom. (Cat. No.98CH36146). 1998. Vol. 4.
15. *Mesbahi M., Hadaegh F.Y.* Formation flying control of multiple spacecraft via graphs, matrix inequalities, and switching // Proc. 1999 IEEE Int. Conf. Control Appl. (Cat. No.99CH36328), 1999. Vol. 2.
16. *Wang P.K.C.* Navigation strategies for multiple autonomous mobile robots moving in formation // J. Robot. Syst. 1991. Vol. 8, № 2. P. 177–195.
17. *Wang P.K.C., Hadaegh F.Y.* Coordination and Control of Multiple Microspacecraft Moving in Formation // J. Astronaut. Sci. 1996. Vol. 44. P. 315–355.
18. *Lewis M.A., Tan K.-H.* High Precision Formation Control of Mobile Robots Using Virtual Structures. // Auton. Robot, 1997. Vol. 4. P. 387–403.
19. *Erdoğan M.E., Innocenti M., Pollini L.* Obstacle Avoidance for a Game Theoretically Controlled Formation of Unmanned Vehicles // 18th IFAC. 2011.
20. *Ivanov D., Kalyaev I., Kapustyan S.* Method of circles for solving formation task in a group of quadrotor UAVs // Systems and Informatics (ICSAI), 2014 2nd International Conference on, 2014. P. 236–240.
21. *Ivanov D., Kalyaev I., Kapustyan S.* Formation task in a group of quadrotors // The 3rd International Conference on Robot Intelligence Technology and Applications 2014, 2014. P. 183–191.
22. *Ivanov D., Kapustyan S., Kalyaev I.* Method of Spheres for Solving 3D Formation Task in a Group of Quadrotors // Interact. Collab. Robot. Vol. 9812 Ser. Lect. Notes Comput. Sci. First Int. Conf. ICR 2016, Budapest, Hungary, August 24-26, 2016, Proc., 2016. Vol. 9812.

HUMANITY OF THE 1945 AUGUST REVOLUTION IN VIETNAM

Tran Thi Minh Tuyet Email: Tran674@scientifictext.ru

*Tran Thi Minh Tuyet - Docent, PhD of History, Senior Lecturer,
FACULTY OF HO CHI MINH'S THOUGHTS,
ACADEMY OF JOURNALISM AND COMMUNICATION,
HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM*

Abstract: *the 1945 August Revolution is the pride of the Vietnamese nation and, more broadly, of all the colonial nations around the world in the anti-colonialism struggle for independence and freedom. This greatly significant event has attracted the attention of numerous researchers both domestically and internationally from many different angles. In the article, the author intends to affirm the profound humanity of this revolution by analysing its great significance, peaceful methods and spirit of national harmonization. The humanity of the Party-led revolution manifests through not only its great objectives but also ingenious methods and arts of revolution. This revolution not only answers such classic questions as "Who wins whom?" or "Who runs faster than whom?" but also others like "How to win in a unique and intolerant way?"*

Keywords: *the 1945 August Revolution, humanity, Democratic Republic, Great National Unity, History of Vietnam.*

ГУМАННОСТЬ АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 ГОДА ВО ВЬЕТНАМЕ

Чан Тхи Минь Туэт

*Чан Тхи Минь Туэт - доцент, кандидат исторических наук, старший преподаватель,
факультет Мысли Хо Ши Мина,
Академия журналистики и коммуникации,
г. Ханой, Социалистическая республика Вьетнам*

Аннотация: *августовская революция 1945 года является гордостью вьетнамской нации и, в более широком смысле, всех колониальных наций в мире в борьбе антиколониализма за независимость и свободу. Это великое событие привлекло внимание многих исследователей в стране и за рубежом с разных точек зрения. В данной статье проведено утверждение глубокой человечности этой революции, проанализировав ее значение, мирные методы и дух национальной гармонизации. Человечность революции под руководством партии проявляется не только в ее великих целях, но и в изобретательном методе и искусстве проведения революции. Августовская революция 1945 года также ответила не только на классический вопрос «Кто кого победит», «Кто идет быстрее, чем кто-либо», но и на вопрос: «Как победить» уникальным и терпимым образом.*

Ключевые слова: *августовская революция 1945 года, гуманность, Демократическая республика, Великое национальное единство, история Вьетнама.*

UDC 94(597)

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12007

The August Revolution 1945 is a profoundly humane revolution due to abolishment of a reactionary and brutal semi-feudal colonial regime to build up a progressive democratic republic in Vietnam and especially very quick rate of progress with very little bloodshed and no vengeance upon the old government [2, p. 63].

1. The August Revolution overthrew the brutal colonial regime, obsolete feudal regime and seized power from the belligerent Japanese fascists

A real revolution should not be understood as pure replacement of one ruling power with another. The revolution is to change the old but the new should be more advanced. A revolution-produced new society must reach a higher level of development in the historical progress than the preceding society which it replaces. In this respect, the 1945 August Revolution is actually a real revolution.

It can be said that the history of mankind is a mixture of development and anti-development factors so that every step forward of the human society follows “a bitter path of blood and fifth, poverty and humiliation” as mentioned by Karl Marx [см. 13, p. 89]. Capitalism is not an exception of this common rule as its development led to an anti-development phenomenon so-called as colonialism which made tens of colonized nations and millions of the natives “suffer from the wretched life” and “lowered them to the animal-like level and pushed them into “prostitute” situation and which is a shame for a so-called civilized world” [3, p. 190]. For the purpose of “covering up the ugliness of the murderous and exploitative regime, colonial capitalism always adorns its decaying medal with such ideal maxims as charity and equality” but its immorality are always present in the utmost miserable life of the country-losing nations [3, p. 93]. Nothing can cover up the truth that colonialism is an injustice-full international phenomenon and also a stain in the course of human history. In such a regime, not only country-losing people are writhing with the poverty-stricken and spiritually-humiliated life but also invaders are piteous because their human nature is eroded and their animal nature is provoked by an environment of injustice between the weak and the strong and between the invader and the invaded. A vivid evidence for the immorality of the murderous civilization” is a very traumatic fate of the Vietnamese nation for more than 80 years of colonization. In such a circumstance, each nation or person is capable of regaining their human-being dignity by abolishing both class oppression and national oppression. As the 1945 August Revolution not only eliminated France’s colonial domination of more than 80 years and the Japanese fascist’s one of over 5 years in Vietnam but also triggered the collapse of inhuman colonialism on the worldwide scale and encouraged other nations to engage into the evil-eradicating struggles, it is a profoundly humane revolution.

It is realized that among the features of the colonialism is *cohesion between greedy and brutal colonialism and despicable and reactionary feudal classes*. When the Western capitalism prevailed and demonstrated its material powers by attacking the closed oriental fortresses, the Nguyen Dynasty insisted that “The emperor's powers remains necessarily unchanged” [11, p. 23]. Conservativeness and reaction of the Vietnam’s feudal classes in their domestic and foreign policies not only discouraged but also seriously weakened our nation’s internal resources. In the face with the invasion of the powerful French colonialist, the Nguyen Dynasty was completely impotent. This attitude together with “the greed for power and position” resulted in cowardice. National interests were sacrificed to retain the royal interests by the Nguyen Dynasty which also accepted the role of puppet and henchman. Under this circumstance, the peoples’ spontaneous struggles were not assembled to boost their strengths, which were even prevented, banned and suppressed by the royal government. For this reason, there was even a revolt which had to declare that “In this case, we are determined to fight both the royal government and the Western” (it means a struggle with the Nguyen Dynasty and invading French colonialist). The Nguyen Dynasty’s extreme reaction forced Phan Boi Chau to make a conclusion “China’s Manchu Dynasty and Vietnam’s Nguyen Dynasty are both like dead dogs” [15, C. 44]. The August Revolution completely abandoned *the obsolete and puppet-headed monarchist state* as same as eradicated boils or hindrances to create a new step of development for the Vietnamese nation.

The humanity of the August Revolution is also reflected via *the Vietnamese’s spirit of anti-fascism and the love for democracy and peace*. With the victory of the 1945 August

Revolution, the Vietnamese regained independence and freedom from the Japanese fascists, contributing to the collapse of fascism. Therefore, “the Allies cannot help but recognize the independence of the Vietnamese nation, which bravely sided with the Allies for anti-fascism. That nation must be free and independent” [6, p. 3].

Combating with such forces as the barbaric and brutal colonialism, retrogressive, reactionary feudal regime as well as cruel and tyrannical fascism and contributing to the eradication of these dark forces on the spirit of “liberation for development”, the 1945 August Revolution expresses the profound humanity.

2. The August Revolution established the first democratic republic in the Southeast Asia with the aspiration of “Independence – Freedom – Happiness”

A fundamental issue of every revolution is the issue of government. Its radical nature and humanity are manifested clearly when the revolution answers such questions as whom the government and state belong and they belong to the majority or minority. Since the 8th Central Conference (in May 1941), the Indochinese Communist Party and Ho Chi Minh had advocated “the establishment of a pro-people government of the Democratic Republic of Vietnam [3, p. 150], a kind of state in which all the peoples have *the right of ownership and owner*” in discussion of political institutions after the success of the revolution. In the Ho Chi Minh’s *Declaration of Independence*, he intentionally translated the first sentence of *the US Declaration of Independence* from “All men are created equal” in English into “All people are created equal” in Vietnamese to affirm ownership and equality *of everyone* regardless of male or female, the poor or the rich etc. and those of every nations in a broader meaning. Though *democracy* is a persistent aspiration of the human-beings and mankind, *the first democratic republic* in the Southeast Asia was formed on the land of thousand-year long monarchy until the August Revolution, which also turned that righteous aspiration into reality.

It is noteworthy that the Indochinese Communist Party and Ho Chi Minh *associated* the value of democracy with the value system of *independence, freedom and happiness* when identifying the form of state after the 1945 August Revolution as the *Democratic Republic of Vietnam: Independence – Freedom – Happiness* because independence, freedom and happiness would become clichés and virtual values without real democracy. Such appellation also makes a proclamation about humanistic ideals of the revolution state for bringing *independence, freedom and happiness* to the nation and each individual.

Independence is always a first-class value and aspiration of each nation. For a nation whose independence had been deprived by many enemies like Vietnam, such aspiration becomes more and more burning. Ho Chi Minh provided a very simple explanation about his criterion of independence “Independence means that we control all our works without any external interventions” [7, p. 162]. Later on, he also affirmed the self-esteem of the heroic nation and the truth of the era through his immortal saying “Nothing is more precious than *independence and freedom*”.

If independence is the highest value in the value system of each nation, freedom is the greatest value of each individual in all the times. “Freedom is supreme happiness” asserts by the oriental philosophy. Karl Marx also said “Freedom is inherent in human nature...No one protests freedom or they oppose the freedom of the others at the most” [4, p. 84]. He also set a criterion for freedom on the perspectives of state institutions “Freedom is to transform the state, an organ above the society into a complete society-dependent organ”. In this regard, the August Revolution is truly a revolution for freedom when it established the state of the peoples, for the peoples, by the peoples and when Ho Chi Minh, the leader of the state, always pondered how to enable the peoples to enjoy their democratic rights and use these rights” [7, p. 293]. Only with the freedom, the human beings have conditions to develop their individual creation capability and realize the meaning of “being a human”.

Independence and freedom serve as conditions to achieve the ultimate goal of the just revolution that is happiness of the peoples. Immediately after the August Revolution, Ho Chi Minh affirmed “We gained freedom and independence but the people still died of

starvation and coldness, such freedom and independence are useless. The peoples merely understand the values of freedom and independence clearly when they eat to their fill and wear warmly” [6, p. 175]. Liberating the human beings is, at first, to free them from the disasters caused by hunger, coldness and ignorance. Therefore, it is obliged to ensure the people to have something to eat and wear, somewhere to accommodate and education. Humanity in Karl Marx’s favorite proverbs “Nothing belonging to the human beings is strange to me” is very specifically and simply manifested in the policies of the Ho Chi Minh-led revolutionary government.

[Three components] in the name of the newly established revolutionary states, namely independence-freedom-happiness manifests such values of both independence and coherence to form the human happiness-oriented comprehensive and complete value system. The appellation of the state also pronounced the goal of this state for ensuring each person to enjoy independence, freedom and happiness on their land but not on the completely-illusory paradise or nirvana. It is obvious that Ho Chi Minh, a “soul” of the August Revolution, not only gives prominence to this value system but also turns this aspiration into reality. After all, the humanity of the revolution lies on the objectives of liberating the human beings and bringing happiness to them, particularly the poor and the miserable. *It is action humanism and realist humanism.* This shapes the stature of this revolution in the modern national and world history in the twentieth century.

3. The August Revolution is a revolution which win a victory in a peaceful way

In discussion of the revolutionary methods, the possibility of peacefully-winning revolution was not excluded by the Marxist-Leninist classics. However, the history of mankind had not ever witnessed any such revolutions before 1945. Meanwhile, uncompromising attitude and fierceness of the August Revolution are prescribed by the mandate of demolishing the yoke of feudalism and colonialism for gaining independence for the nation and achieving happiness, freedom and democracy for the peoples as well as orienting the country to the path of socialism. A thorough and quick winning with the nearly-zero bloodshed is actually a very rare event in the history. The Soviet Red Army’s victory over Japanese fascism and the surrender of the Government of Japan created a favorable opportunity for Vietnam to conduct the August revolution. However, the external background only constitutes *a necessary condition*. The success of the revolution also needs *a sufficient condition*, which is the practical organizational capability of the leadership. The victory of the August Revolution is convergence of favorable objective conditions and the Indochinese Communist Party’s and Ho Chi Minh’s opportunity-predicting ability, opportunity-preparing ability and opportunity-seizing ability at the artistic level. After the breakout of the World War II and its spread to the entire Europe, the international and national situations experienced very rapid changes. Ho Chi Minh *soon saw the opportunities* to carry out the national liberation revolution. At the eighth central conference (in May 1941), the Party made a judgment about the opportunities for the revolt “At this time, the Soviet Union’s victories, the collapse of the international fascism and the poverty and misery of the peoples at the fascist countries would encourage the outbreak of revolutions at many countries” [3, p. 279]. In order to carry out the top-priority task of national liberation, “all the party-related works at this time would target to preparation works for the revolt so that [the party] promptly let the peoples fight once the opportunity comes” [3, p. 297]. Our party also defined that it was natural to use the revolutionary violence against the counter-revolutionary one but first include not only armed violence but also political one and it is obliged to closely combine armed struggle with political struggle. *However, the latter must set the root for the struggle.*

Following up the Party’s policy, the armed forces, political ones and revolutionary bases were established. The Party made a big plan for the population-wide uprising to seize the power across the country and also made preparations for this plan early in advance. In October 1944, Ho Chi Minh made an accurate prediction about the opportunity of revolution in his *Letter to the nationwide compatriots* “The invader nearly comes to the date of

annihilation. The allies would soon gain their final victory. It only takes *one year or one year a half* for our nation to get the opportunity to liberate us". "Time is very urgent. We have to do it quickly" [5, p. 538]. Ho Chi Minh's sagacious vision of revolution opportunity, careful and thorough preparations relevant to both revolutionary forces and forms help our revolution *gain initiative* to win a victory spectacularly with very little loss. Having considered the Vietnamese revolution as a part of the international revolution, the Party and Ho Chi Minh always made judgments about our nation's revolution opportunities in relation with the international background. The Japanese fascists' surrender to the Allies (13 August 1945) created a revolution opportunity – a direct opportunity for the nationwide uprising. At that time, tens of thousands of Japanese troops in Indochina were very extremely confused and the Tran Trong Kim's pro-Japanese government looked like a "head-losing snake".

In the context of the paralyzed old enemy, the not-yet-arrived new enemies, rising enthusiasm of the populace, pro-Viet Minh Front middle classes, the Party Central Committee and the Viet Minh General Committee established the *National Uprising Committee* and issued the *General Uprising Order* in time: "It is time for the general uprising! It is a once-time chance for the Vietnamese peoples and army to rise up and gain independence for the nation! We have to take an action quickly with the extreme bravery and cautiousness". Following the appeal for uprising, more than 20 million of the Vietnamese across the country unanimously stood up with the spirit "We must gain independence even burning the entire Annamite Range". The surging power of the freedom and independence loving nation and the smart military and diplomatic policies of the revolting forces made the Japanese troops paralyze and show no resistance. Thanks to these factors, the revolution took place very quickly and in a good order within around two weeks almost without bloodshed. This rare phenomenon is the result of *the Party's smart choice of opportunity*.

The fact showed that *the time of uprising completely coincided with the possible time for uprising*. If the outbreak of the uprising took place before 13 August 1945 when Japan had not yet surrendered to the Allies, the Japanese troops in Indochina would resist fiercely. If the uprising occurred before the Allies or anti-communism forces landed in Vietnam, the revolution would lose their initiative and face many difficulties. In this context, the bloodshed was inevitable. The Party's and Ho Chi Minh's determination to seize the proper opportunity not only brought the "once-in-a-lifetime" opportunity but also repelled the risk of confronting many enemies at the same time. As a result, the power of revolution was multiplied. This difficultly-understandable and believable miracle was explained by several international researchers as "luck" or "power vacuum" in Vietnam [14, p. 363]. For countering this argument, it is necessary to ask a question whether the "luck" might come or not if the Party had not made such an accurate prediction about the right opportunity, persistently built up the brave armed forces and widespread political ones, determined to seize the very short but valuable period of time to conduct the uprising and take the proper measures to cope with sixty thousand Japanese troops and Nguyen Dynasty. Moreover, it is different fates of other Southeast Asian countries in August 1945 to refute the above-mentioned argument. By the time when Japan announced its surrender, the so-called revolution opportunity existed at all the Southeast Asian countries, which were groaning under the rule of the Japanese fascists. However, only Vietnam and Indonesia gained independence. In comparison with the seizure of power in Vietnam with Indonesia, the first surely is more radical [13, p. 401- 447]. With the same objective conditions, the success or failure and the level of success or failure are entirely dependent on the subjective factors. It can be affirmed that the 1945 August Revolution of Vietnam is a radical revolution, which took place in *the shortest period of time with the lowest level of losses*. This fact has been acknowledged by many Western researchers. "The August revolution is actually unique in the world history: the people engaged in insurrection to control the power successfully almost in peaceful ways" as judged by Lady Borton, a US writer, in her work "Ho Chi Minh: a journey" [9, p. 95]. Georges Bouldarel, a French historian, also wrote about the

August Revolution “It is a new-style and unique revolution of Vietnam”. Cities were not surrounded by rural forces but they engaged in insurrection and got matured on their own wills. Over the time, it is unarguable about the uniqueness of the Vietnamese revolution [10].

Phan Chu Trinh, when he was alive, strongly opposed any policies of violence for a fear that violence would put the nation to death and bring a bad reputation to it without knowing [12, c. 231]. The Indochinese Communist Party made preparations for revolutionary violence but the revolution won without bloodshed. It is actually a miracle. *The accurate prediction of the future and the thorough preparation for the revolution* by the Indochina Communist Party helped the revolution to avoid losses even though it won a very radical victory [13, c. 418].

4. The August Revolution heightens the spirit of national harmonization

In the history of mankind, it is proven that the so-much indignation of the masses escalating into an uncontrollable level usually leads to tragedies for the obsolete regime in case of the successful revolution”. In the bourgeois revolution in France, the King Louis XVI and his Queen, Marie Antoinette, were guillotined when the revolutionaries made a declaration “Louis XVI must die so that the republic would live” [17]. The triumph of the much-oppressed, repressed and suffered and the resistance of the old forces often lead to bloody clashes. It is a completely understandable fact. For refraining from the extremist and inhumane actions, it is very necessary to get *the judicious, clever and also tolerant conduct from the conductor*. It was so lucky for the August Revolution to get such conduct. It became a rare phenomenon with *no vengeance and “bloodshed” against the preceding regime*. “Wherever the revolutions succeed, they always witness bloodshed. In some countries, kings are beheaded but in some others, bloody civil wars take place for many years. In our country, the king abdicated and the classes united into one bloc” [6, p. 47-48]. William J. Duiker, a US historian, described Bao Dai’s abdication ceremony in his book “Ho Chi Minh: a life” “The atmosphere in the transfer-of-power ceremony looks like a festival day, not scary at all” [15, p. 297]. Later, Ho Chi Minh also invited Bao Dai [the last king of the Nguyen Dynasty] to work as a supreme advisor for the revolutionary government although he was condemned to death by the royal court in 1929. Ho Chi Minh also congregated many great patriotic intellectuals like Huynh Thuc Khang, Bui Bang Doan and Nguyen Van To etc. to engage themselves into the revolution. Among the discrepancies of interests and political views of the classes and in the chaos of the reversed social order, the Party and Ho Chi Minh still found out *a common denominator, that is patriotism and desire of independence and freedom* for the national union.

A belief in patriotism in each person as the best virtue is manifestation of humanism. Ho Chi Minh always affirmed “As a Vietnamese, any one has more or less patriotism”. Finding *the unity and way of unity* in the myriad of differences is the spirit of democracy and humanity. It is very helpful for our country to avoid civil wars, division and even hostility by promoting the national great unity bloc on the basic of worker-farmer union and treasuring the intellectuals and talented including those from the preceding regime to enable them to make their effective contributions to the nation-prospering process.

With an emphasis on the leading role of the Party in the August Revolution, Ho Chi Minh affirmed “It is the first time in the revolutionary history of the semi-colonial and semi-feudal nation for the 15-year-old party to lead the revolution successfully and seize the power across the country” [8, p. 25]. The humanity of the Party-led revolution manifests through not only its great objectives but also ingenious methods and arts of revolution. This revolution not only answer such classic questions as “Who wins whom?” or “Who runs faster than whom?” but also others like “How to win in a unique and intolerant way?”

Список литературы / References

1. Marks K. – Engels F. Toàn tập. T.1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 1995. [K. Marx - F. Engels. Full composition of writings. T. 1. Hanoi: Ed. National Policy, 1995].
2. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2011. [Kommunisticheskaya partiya V'yetnama. Dokumenty XI Natsional'nogo s"yezda partii. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2011].
3. Đảng Cộng sản Việt Nam: Văn kiện Đảng toàn tập. T. 7. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2000. [Kommunisticheskaya partiya V'yetnama. Partiynnye dokumenty. Polnoye sobraniye sochineniy. T.7. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2000].
4. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2001. [Khoshimin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 1. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2001].
5. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 3. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2001. [Khoshimin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 3. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2001].
6. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 4. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2001. [Khoshimin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 4. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2001].
7. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 5. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2001. [Khoshimin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 5. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2001].
8. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 7. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính Trị Quốc gia, 2001. [Khoshimin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 7. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2001].
9. Lady Borton. Hồ Chí Minh - một hành trình. Hà nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2012. [Ledi Borton. Kho Shi Min - puteshestviye. Khanoy: Mir, 2012].
10. Lê Đỗ Huy. Cách mạng Tháng Tám: Dân chủ, dân chủ hơn nữa! [Ле До Хью. Августовская революция: демократия, больше демократии!] [Electronic Resource]. URL: <http://www.vusta.vn/vi/news/Thong-tin-Su-kien-Thanh-tuu-KH-CN/Cach-mang-Thang-Tam-Dan-chu-dan-chu-hon-nua-39765.html> (date of access: 18.09.2019).
11. Nguyễn Duy Niên. Tư tưởng ngoại giao Hồ Chí Minh. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2008. [Nguyen Zuy Niyen. Diplomaticheskaya mysl' Kho Shi Mina. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2008].
12. Nguyễn Quang Thắng. Phan Châu Trinh - Cuộc đời và tác phẩm. Hồ Chí Minh: Nhà xuất bản Thành phố Hồ Chí Minh, 1987. [Nguyen Kuang Tkhang. Fan Chau Chin' - Zhizn' i tvorchestvo. Khoshimin: Izd. g. Khoshimina, 1987].
13. Nguyễn Văn Hồng. Mấy vấn đề về lịch sử châu á và lịch sử Việt nam - một cách nhìn. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa dân tộc, 2001. [Nguyen Van Khong. Voprosy po istorii Azii i V'yetnama – odin iz podkhodov. Khanoy: Izd. Etnicheskaya kul'tura, 2001].
14. Phạm Hồng Tung. Nội các Trần Trọng Kim – Bản chất, vai trò và vị trí lịch sử. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2010. [Fam Khong Tung. Pravitel'stvo Chan Trong Kima - Sushchnost', rol' i istoricheskoye polozheniye. Khanoy: Izd. Natsional'naya politika, 2010].
15. Phan Bội Châu. Niên biểu. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn - Sử - Địa, 1957. [Fan Boy Chau. Khronologiya. Khanoy: Izd. Literatura - Istoriya - Geografiya, 1957].
16. William J. Duiker. Ho Chi Minh: A Life. New York: Hyperion, 2001.
17. Xử tử vua Louis XVI - vụ án làm thay đổi Thế giới. [Smertnaya kazn' Lyudovika XVI - sudebnoye delo, kotoroye izmenilo mir]. [Electronic Resource]. URL: <http://www.vusta.vn/vi/news/Thong-tin-Su-kien-Thanh-tuu-KH-CN/Cach-mang-Thang-Tam-Dan-chu-dan-chu-hon-nua-39765.html> <http://antg.cand.com.vn/Vu-an-noi-tieng/Xu-tu-vua-Louis--XVI-vu-an-lam-thay-doi-The-gioi-286293/> (date of access: 18.09.2019).

RESEARCH OF FINANCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF OIL COMPANIES AS A TOOL OF CORPORATE CONTROL AND ANALYSIS

Yunusova I.R.¹, Loginova V.G.² Email: Yunusova674@scientifictext.ru

¹Yunusova Irina Rimovna – Candidate of Philological science, Assistant Professor;

²Loginova Viktoria Gennadijevna – Master-Student,
DEPARTMENT OF ACCOUNTING AND AUDIT,
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: the main purpose of this article is to conduct a theoretical study of the financial and economic stability of oil companies. It describes the factors that affect financial and economic stability. The authors also provide additional information on the methodology for analyzing the financial and economic stability of oil companies using absolute and relative indicators. The main types of financial and economic stability are considered. In short, this article provides useful information for readers.

Keywords: financial and economic stability, factors, absolute and relative indicators.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА

Юнусова И.Р.¹, Логинова В.Г.²

¹Юнусова Ирина Римовна - кандидат филологических наук, доцент;

²Логинова Виктория Геннадьевна – магистрант,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа

Аннотация: основной целью написания данной статьи выступило проведение теоретического исследования финансово-экономической устойчивости нефтяных компаний. Здесь описаны факторы, которые влияют на финансово-экономическую устойчивость. Авторы также дают дополнительную информацию о методологии анализа финансово-экономической устойчивости нефтяных компаний с помощью абсолютных и относительных показателей. Рассмотрены основные виды финансово-экономической устойчивости. Вкратце, эта статья предоставляет полезную информацию для читателей.

Ключевые слова: финансово-экономическая устойчивость, факторы, абсолютные и относительные показатели.

UDC 334.012

Financial and economic stability is one of the key characteristics of the financial condition of an economic entity, as it reflects the degree of its stability, independence from unexpected changes in market conditions and, consequently, the safety of investing in this company.

Economic and financial sustainability is the financial condition of the company, in particular financial resources condition, as well as dynamic compliance settings status of the company as of the external and internal environments, which provide effective growth of the

company through earnings growth and maintaining the credit worthiness and solvency at an acceptable level of risk [2].

A stable financial condition of an enterprise is the ability of an economic entity to finance its activities, constantly maintain its solvency and investment attractiveness.

The financial condition of an organization can be assessed in both the long and short term. In the short term, the company's mobility and solvency are key characteristics. In the long term, the financial stability of the enterprise will be more important.

It should be noted that an important point in determining the financial and economic stability of the enterprise is to ensure a flexible capital structure and its product in such a way that there is a tendency of constant excess of income over expenses, along with the preservation of solvency and ensuring conditions for the stable existence of the company [2].

The factors that influence the financial and economic stability of the enterprise are highlighted in this paper. They can be internal and external. At the same time, such classification is necessary in the management of financial stability, since it allows such internal changes in response to external influences that will enable to ensure the balance of the environment and activities of the organization.

Among factors of internal financial stability of the enterprises we can single out branch accessory of the enterprise, structure and structure of products or the provided services, the size of the paid authorized capital, a condition of property and financial resources, including stocks and reserves, their structure and composition, technology and model of the organization of production and management, etc. [1].

Among the factors of external financial stability are the economic conditions of management, prevailing in the public economy techniques and technologies, effective demand, economic and financial-credit policy of the government, legislation, general economic stability in the country, tax and credit policy, foreign economic relations, etc.

Analysis of financial stability at a certain date allows us to find out how well the company manages its financial resources during the period preceding this date. Thus, the assessment of financial stability is a necessary and important process

However, this process is complicated by the fact that there is no single approach to assessing the financial stability of the company which could be universally recognized.

Therefore, there are many methods of analysis of financial stability, which include different indicators, different in nature and methods of calculation. The reason for this is the presence of different preferences of analysts on certain parameters, in connection with the attitude of the researcher to the need and feasibility of joint consideration of sources of funds and assets of the enterprise. The General method of analysis of financial and economic stability includes the calculation of absolute and relative indicators.

Absolute figures of financial-economic sustainability of the enterprise include: own circulating assets, own circulating assets and long-term loan sources for formation of inventories and costs, the total amount of the main sources of formation of stocks and expenses the surplus (deficit) of own circulating funds for reserves and expenses, surplus (deficit) of working capital and long-term borrowings for the formation of reserves and costs surplus (deficit) the total amount of the main sources for formation of inventories and costs [3].

Moreover such standard indicators of the financial condition of any enterprise regardless of industry sector, as: the autonomy ratio, financial stability ratio, the ratio of borrowed and own funds, the flexibility ratio, the ratio of mobile and immobilized funds, the share of net current assets in the balance sheet (ratio of forecast of bankruptcy), the ratio of providing own current assets must be identified and analysed.

Based on the considered indicators, it is possible to determine the type of financial and economic stability of the enterprise: absolute, normal, unstable, critical financial stability.

Due to the control and analysis of financial and economic stability of the enterprise at a particular date, we can answer the question: how well the company managed financial resources during the period preceding this date. It is important that the state of financial resources coincide with the requirements of the market and meets the needs of the

development of the organization. As insufficient financial and economic stability can lead to insolvency of the enterprise and lack of means for further development of production, and in turn excess-interferes with development, burdening expenses of the enterprise with excessive stocks and reserves.

References / Список литературы

1. *Abryutina M.S.* Analysis of financial and economic activity of the enterprise / M.S. Abryutina, A.V. Grachev. M.: Business and service; Edition 3-e, pererab. and additional, 2017. 272 p;
2. *Erina E.S.* Bases of the analysis and diagnostics of a financial condition of the enterprise. Training manual / E.S. Irina. Moscow: MGSU, 2017. 114 p;
3. *Savitskaya G.V.* Analysis of the financial condition of the enterprise / G.V. Savitskaya. Moscow: Grevtsov Publisher, 2017. 240 p.

СВОЕОБРАЗИЕ СОЗДАНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ОБРАЗА В КАРАКАЛПАКСКОЙ ПОЭМЕ XX ВЕКА

Нуржанов М.П. Email: Nurzhanov674@scientifictext.ru

Нуржанов Мансур Пердебаевич - докторант,
кафедра каракалпакской литературы,

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена исследованию истоков и эволюции создания героического образа в каракалпакских поэмах 1980 - 90 годов. Автор путём сопоставления своеобразия героических образов как в поэмах Бердаха, так и в каракалпакских поэмах 1980-2010 годов, определяет их значение в образной системе современной каракалпакской лиро-эпической поэзии. Жанр поэмы в каракалпакской поэзии XIX века в своем развитии поднялся на новую ступень. В современных каракалпакских поэмах усилились искания в направлении создания художественных образов литературных фигур, живших в прошлом и находившихся во главе героических поступков ради свободы, благоустройства жизни своего народа. Плодом этих исканий явились появившиеся на свет такие поэмы, как «Любимые Жайхуна» Т. Сейтжанова, «Осада» Ж. Избасканова, Б. Генжемуратова «Слово Моде хана или запись в шелке Шин».

Ключевые слова: жанр, поэма, национально-эпическая традиция, эпические атрибуты, образ коня, воинские доспехи, классическая поэзия, героический образ, героическое описание, героический дух, гиперболизм, синтез лирического и эпического.

PECULIARITY OF CREATION OF A HEROIC IMAGE IN KARAKALPAK POEM OF THE XX CENTURY

Nurzhanov M.P.

Nurzhanov Mansur Perdebaevich – Doctoral Candidate,
DEPARTMENT OF KARAKALPAK LITERATURE,

BERDAKH KARAKALPAK STATE UNIVERSITY, NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article is devoted to the study of the origins and evolution of the creation of a heroic image in the Karakalpak poems of 1980-90. The author, by comparing the originality of heroic images both in Berdakh's poems and in Karakalpak poems from 1980-2010, determines their meanings in the figurative system of modern Karakalpak lyrical and epic poetry. The genre of the poem in the Karakalpak poetry of the XIX century in its development has risen to a new level. In modern Karakalpak poems, searches have intensified in the direction of creating artistic images of literary figures who lived in the past and were at the head of heroic acts for the sake of freedom, the improvement of the life of their people. The fruit of these searches were such poems as "Beloved Zhaykhuna" by T. Seitzhanov, "Siege" by J. Izbaskanov, B. Genzhemuratov "The Word of Fashion Khan or Writing in Shin Silk".

Keywords: genre, poem, national-epic tradition, epic attributes, horse image, military armor, classical poetry, heroic image, heroic description, heroic spirit, hyperbolism, synthesis of lyrical and epic.

УДК: 82-1

Жанр поэмы в каракалпакской поэзии XIX века в своем развитии поднялся на новую ступень. Примером к этому могут послужить поэмы Бердаха «Ахмак патша»

(«Царь самодур»), «Амангелди», «Айдос баба» («Дед Айдос»), «Ерназар бий». Стихотворение и поэмы Бердаха обогатили каракалпакскую поэзию XIX века с идейно-тематической, жанровой, художественной стороны. Его богатые, весомой идеей, художественно ценные поэмы и стихотворения оказывают положительные влияния на развитие каракалпакской литературы XX-XXI веков. Поэт мечтал о жизни своего народа в свободном и благоустроенном обществе. С этой целью он создал целую галерею героических образов. Центральное место занимали в творчестве Бердаха образы народных героев, которые отдали свою жизнь за свободу, за интересы и честь народа. В таких поэмах поэта как «Амангелди», «Айдос баба» и «Ерназар бий» созданы образы народных героев, которые боролись за честь, независимость народа. Об этом в научной литературе высказаны достойные вниманию мнения [1:136-141]. Однако специально не исследовано место богатого поэтического опыта по созданию героического образа Бердаха поэме XX и XXI веков. Поэтому мы в своей статье поставили цель определить значение традиции создания героического образа Бердахом в современных поэмах 1980-90 годов.

Естественно то, что созданные Бердахом галерея героических образов является в этом направлении для современных поэтов большим художественным образцом. С этой точки зрения исследование своеобразия создания героических образов в поэмах, имеющих весомое место в системе жанров современной каракалпакской лиро-эпической поэзии, является целесообразным потому, что исследование проблем творческого своеобразия, определение традиций и новизны в этом направлении: как и в какой степени пользуются современные поэты большим художественным опытом по созданию героического образа в национальном фольклоре и в каракалпакской классической поэзии XIX века, даёт возможность сделать научно-теоретические выводы об еще не раскрытых гранях жанра современной каракалпакской поэмы.

С этой точки зрения нам поможет в создании теоретической основы нашей статьи, выдвинутые научно-теоретические выводы известного каракалпакского литературоведа К. Жаримбетова в следующих его трудах: в монографии «Каракалпакская советская поэзия периода Отечественной войны» [2:41-45], в статье «Традиция Бердаха в поэзии периода отечественной войны» [3]. Правильно писал русский литературовед А.Бочаров: «Героические действия требуют необходимости героического выхода героя из очень трудной и опасной ситуации. Эти вещи измеряются не общими абстрактными обычаями, а достоверными жизненными условиями... Однако совершение мужества бывает связано только гуманистическими идеалами, то есть героическое действие будет иметь социальное значение если оно будет полезным для общества» [4:237-258].

В 1980-90 годы в каракалпакской лиро-эпической поэзии усилились искания в направлении создания художественных образов литературных фигур, живших в прошлом и находившихся во главе героических поступков ради свободы, благоустройства жизни своего народа. Плодом этих исканий явились появившиеся на свете такие поэмы как «Тумарис» И. Юсупова, «Любимые Жайхуна» Т. Сейтжанова, «Легенда века» К. Каримова, «Осада» Ж. Избасканова и т.д. В годы независимости эта тема была развита дальше и были опубликованы поэмы О. Сатбаева «Гулдирсин», А. Реймова «Историческая поэма Суйинбийке», Б. Генжемуратова «Слово Моде хана или запись в шелке Шин», М. Жуманазаровой «Суйинбийке», Г. Нурпеисовой «Мать Кумар», Г. Даулетовой «Девушка Тумар» и т.д. Мы из-за ограничения объема работы решили использовать в качестве художественного источника только поэмы Т. Сейтжанова, Ж. Избасканова и Б. Генжемуратова. Потому что первые две были опубликованы в 1980 годы, а последнее вышла на свет в годы независимости Республика Узбекистан. Значит, они дают возможность делать определенные выводы об эволюции создания героических образов в каракалпакских поэмах последние четверти XX века.

О своеобразии создания героических образов в поэмах И. Юсупова «Тумарис», «Слово о каракалпаках» и о значении этих произведений для своего времени в каракалпакском литературоведении были высказаны некоторые научно-теоретические мнения [5:21-24]. Поэтому на этих поэмах мы не будем останавливаться.

Произведение Т. Сейтжанова «Любимые Жайхуна» было опубликовано под названием «поэма-легенда» [6:169-181]. И вправду поэма была создана на фольклорном, сказочном сюжете. В женщину-падишаху Кундузхану влюбляется шах Ирана. Крепость женщины, отказавшейся от предложения шаха, окружает бесчисленная войска врага. Враги в течение шести месяцев не смогли победить тех, кто под руководством отважной женщины падишаха охраняли от врагов свой город. Потом шах Ирана передал Кундузхану: если она добровольно не сдаст крепость, то убьет всех жителей этой крепости. Женщина шаху хитростью отвечает: «Не тронешь женщин и детей, выходящих из ворот города, будешь воевать с оставшимися воинами, и если их победишь, то тогда согласна выйти за тебя замуж». На это согласился шах Ирана. И открытого ворота уходит женщины с мешками на спине. Как оказалось, они забрали мужей, спрятав за спиной, а детей взяв за руки. Царица и её близкий советник Темир палван спаслись от врагов, спрыгнув с высокого минарета в реку. Таким образом, Иранский шах, поверив хитростям звезде Жайхуна Кундузхану, сдался и умирает, не выдержав поражения.

Следует обратить внимание на то, что автор возвеличивает героев, защищавших свою родину, Кундузхана, которая сражалась с врагами на поле боя. В описании даже действия богатыря Темир палвана чувствуется свойственный Бердаху эпический дух. Невозможно не заметить и использование гиперболизма в описании героических действий персонажей, боровшихся за свободу народа. Ко всему прочему возвеличивание героических качеств героя, присущее для стиля Бердаха, было в достаточном количестве использовано в поэме Т. Сейтжанова «Любимые Жайхуна». Таким образом, богатый художественный опыт Бердаха по созданию героического образа были мастерски использованы в поэме Т. Сейтжанова. Значить этот опыт был одним из основных истоков при создании героического образа в каракалпакской поэме 1980-90 годов. В этом мы убедились в поэме «Любимые Жайхуна» Т. Сейтжанова.

В каракалпакской лирико-эпической поэзии 1980-х годов занимает достойное место и поэма Ж. Избасканова «Осада» [7:565-579]. Для написания этого произведения автор отнесся с особой подготовкой. До этого в его творчестве создавались такие поэмы, как «Отемис», «Письмо ученику» и т.д. В поэме «Осада» мастерски описаны происшествия 1842 года - героическая борьба народа Шахрисабза с войсками хана Бухары, а именно борьба главаря города, его дочери Кенегесбегим с целью спасения своего народа. Для начала смелая девушка Кенегесбегим ради спасения родителей, родных и близких, а также для спасения народа отдает себя в руки врагу: по собственному желанию она идет в шатер Насруллахана и убивает ножом хана, когда тот расслабился, очарованный красотой, и сама же умирает от рук вражеских воинов. Таким образом, Кенегесбегим идя на смерть, сама спасает весь народ Шахрисабза от рабства. Значит, Кенегесбегим со стороны автора описана героическими чертами. Героический дух, героический стиль заманивает особое место в создании её образа.

Особое внимание стоит обратить и на поэму поэта Б.Генжемуратова «Слово Модехана или запись в шелке Шин» где национально-эпическая традиция по созданию героического образа успешно использована.

Достижения в создании героического образа произведении Б.Генжемуратова «Слово Модехана или запись в шелке Шин» [8:117-128] достойны внимания. Резкое и острое изображение событий стали основой в том, чтобы занять главное место героического образа в произведении. В поэме чувствуется особое течение

эпических событий, высокий стиль, героический пафос. Кроме того, поэтом мастерски использованы своеобразие эпического повествования: имя богатыря, воинские доспехи свойственные эпическому миру, его оружие, красивая женщина, золотое украшение и другие эпические атрибуты. Значит богатый национально-эпический опыт и опыт лиро-эпической поэзии Бердаха по созданию героического образа мастерски использованы Б. Генжемуратовым. Особенно это относится к образу Модехана.

В сюжете эпической поэмы «Слово Модехана или запись в шелке Шин» описывается героизм Моде хана, вождя племени хуннов, жившего до нашей эры. Моде хан, чтобы победить войну с Китайским правителем, с целью укрепления волю своих героев как железо, приказывает убить сперва своего коня, а потом красивую жену. Кто не подчиняется этому приказу и оказал малодушие, он приказывает убить. Гиперболизм в стиле описания, объективные картинные сцены являются плодом художественных исканий автора. В общем, глубокое раскрытие патриотического духа лирического героя в произведениях является одним из основных факторов, который привлекает читателей.

Образы героев-девушек, отдавших жизнь за свою землю, за свою страну, за жизнь своих родных и близких в фольклоре и в каракалпакской классической поэзии XIX-XX веков созданы очень много. Гулаим и ее сорок девушек, Гулим у Бердаха, Тумарис у И. Юсупова и др. могут быть этому примером. И в поэмах «Тумарис» И. Юсупова «Любимые Жайхуна» Т. Сейтжанова, «Осада» Ж. Избасканова при создании героических образов Тумарис, Кундузхана, Кенегесбегима и их авторы мастерски использовали элементы гиперболического описания, эпические атрибуты и др. Также они особое внимание обратили картине боя, к борьбе один на один. Из-за того, что они лишились близких, родины, детей, их месть за все это описаны патетически, возвышенно, и т.д. Эпические качества являются неразрывной частью поэм о которых мы упомянули выше. Например в произведении «Осада» Кенегесбегим за свободу своего народа совершает героизм: убивает Насруллахана и умирает сама тоже. Это её героический поступок напоминает нам отвагу Асанбия, персонажа поэмы «Амангелди» Бердаха, отдавшего свою жизнь за честь каракалпакских девушек, а так же героический поступок Амангелди, отомстившего за него. Плюс к этому героический поступок Гулим, персонажа поэмы «Цар самадур» Бердаха, одна сама защищавшая отца от малаев хана.

Значит, в создании героического образа и в героическом эпосе, и в каракалпакской классической поэзии имеются богатый художественный опыт. Особенно в поэмах Бердаха героические образы занимают особое место. Все это дает возможность нашим современным авторам 1980-90 годов в своих поэмах создавать прекрасные героические образы наших предков, которые отдали свои жизни за благо народа, за его будущее.

Список литературы / References

1. *Дәўқараев Н.* Шығармаларының толық жыйнағы. 3 том. Қарақалпақ әдебияты тарихының очерклері. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 1979. 359 с.
2. *Жаримбетов Қ.* Каракалпакская советская поэзия периода Великой отечественной войны. 1941-1945 гг. Нукус: изд.НГУ, 1982.
3. *Жаримбетов Қ.* Ұатандарлық урыс поэзиясында Бердақтың традициясы // «Әмиўдәрья», 1978. № 1.
4. *Турдиев Ш.* Улуғ Ватан уруши мавзуидаги романларда қаҳроманлик масаласи. Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқлари адабиётидаги роман жанрини типологик ўрганиш. Тошкент: «Фан», 1991.
5. *Мамбетниязов Т.* Жаңа қарақалпақ поэзиясы хәм дәўир талабы. Нөкіс: «Билим», 1994. 268 б.

6. Сейтжанов Т. Жайхун жананлары. Т. Сейтжанов шығармалы. II том. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 1992, 223 с.
7. Избасқанов Ж. Ақ қуслар. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 2014. 618 б.
8. Генжемуратов Б. Сайланды шығармалар. Нөкіс: «Қарақалпақстан», 2012. 201 б.

СВОЕОБРАЗИЕ РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО РОМАНА 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Нуржанов П.Е. Email: Nurzhanov674@scientifictext.ru

*Нуржанов Пердебай Ержанович - доцент,
кафедра каракалпакской литературы,*

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье затрагивается своеобразие развития каракалпакской романистики 80-х годов XX века. Автор, анализируя романы известных каракалпакских писателей Т. Каипбергенова «Зеница ока», К. Мамбетова «Совесть», основное внимание уделяет таким важным вопросам поэтики романа, как сюжет, композиция, что служат раскрытию своеобразия художественного мастерства каракалпакского романа этого периода. В истории развития каракалпакской романистики это десятилетие считается плодотворным периодом. В 80-е годы современность стала основной темой романистов. В романах решается вопрос о роли и месте человека в обществе.

Ключевая слова: эпоха, жанр, роман, проблематика, сюжет, композиция, образ героя.

THE PECULIARITY OF THE DEVELOPMENT OF THE KARAKALPAK NOVEL OF THE 80S OF THE XX CENTURY

Nurzhanov P.E.

*Nurzhanov Perdebay Erzhanovich - Associate Professor,
DEPARTMENT OF KARAKALPAK LITERATURE,
BERDAKH KARAKALPAK STATE UNIVERSITY, NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article touches upon the originality of the development of the Karakalpak novelism of the 80s of the XX century. The author, analyzing the novels of famous Karakalpak writers T. Kaipbergenov "The Eye of the Eye", K. Mambetov "Conscience", focuses on such important issues of the poetics of the novel as the plot, composition, which serve to reveal the originality of the artistic skill of the Karakalpak novel of this period. In the history of the development of Karakalpak romance, this decade is considered a fruitful period. In the 80s, modernity became the main theme of novelists. In the novels, the question of the role and place of man in society is resolved.

Keywords: era, genre, novel, problems, plot, composition, image of a hero.

УДК: 81-2

Преобразования, произошедшие в середине 80-х годов XX века в общественной, экономической, политической и социальной жизни народов Республики Узбекистан, непосредственно коснулись и духовной жизни общества, в том числе литературы. В истории развития каракалпакской романистики это десятилетие считается плодотворным периодом. Особенно, роман становится ведущим жанром национальной прозы. В 80-е годы современность стала основной темой романистов. Интерес писателей к современности в это десятилетие объясняется следующими причинами. Во-первых, 80-е годы – это период перестройки общественных

отношений. В это время у людей усиливается чувство самосознания, происходит переоценка духовных ценностей.

Писатели, каждый в меру своего таланта, мировоззрения пытаются донести до людей свои наблюдения о состоянии современного общества, размышления о будущем народа. Они хотят, чтобы люди поняли, что каждый человек сам ответственен за свою судьбу, за происхождение события, что последующие поколения не должны страдать от наших ошибок. В романах написанных в 80-ые годы, решается вопрос о роли и месте человека в обществе. В центре общественной жизни, следовательно, и литературы, стоял человеческий фактор.

Появляются многочисленные произведения, обогатившие каракалпакскую романистику. Например, романы Т. Каипбергенова «Зеница ока», К. Мамбетова «Совесть», О. Абдирахманова «Порог» и другие. Особенность данных произведений в том, что в них писатели раскрывают негативные стороны административно-командной системы, решают морально-нравственные проблемы. Об актуальности поставленных проблем в романах свидетельствует тот факт, что издание произведений Т. Каипбергенова «Зеница ока», О. Абдирахманова «Порог» отдельными книгами запретили. Настолько злободневны были затронутые писателями проблемы.

Объектом исследования нашей статьи являются романы Т. Каипбергенова «Зеница ока» [1:232], К. Мамбетова «Совесть» [2:396]. Эти романы были положительно оценены русским [3:18], узбекским [4:23] и каракалпакским [5:92] учёными.

Роман «Зеница ока» Т. Каипбергенов посвятил экологической теме, подняв в нем волнующую сегодня всех проблему ответственности людей за сохранение родной природы. В романе проблема экологии рассматривается в неразрывном единстве с проблемами нравственности, совести, морали. Содержанием романа Каипбергенов показывает, что беда Арала – дело рук человеческих. Писатель одним из первых забил в колокола, оповещая миру об экологической драме века, выступая в защиту родного Арала. Каипбергенов видит нарушение гармонии природы в моральном обнищании человека. Поэтому, пока не поздно, он обязан исправить создавшееся положение. Все зависит от человека, от его совести, принципиальности, справедливости, нравственного совершенства.

Т. Каипбергенов на протяжении всего романа утверждает мысль о том, что нравственность, человечность, гармонию природы мы должны беречь как зеницу ока.

Проблемы, поднятые в романе, решаются в столкновениях противоречивых характеров, в успешном раскрытии тех или иных конфликтов.

Динамическое развитие сюжета романа «Зеница ока», способствует знакомству с героями, раскрытию характеров: Давлетова, Сержанова, Завмага, Шарипы Сержановой, её отца старика Нуржана, Фариды, Светы и других. Главные события романа разворачиваются вокруг этих образов. Взаимоотношение героев в семье, в процессе работы, конфликтные ситуации дают полное представление об их мировоззрении, позволяют глубже понять их духовный мир. Писатель в романе заостряет внимание на психологических моментах в изображении характера: на раздумьях, переживаниях, различных чувствах. В результате образы получились убедительными, жизненными. Изображая внутренний мир героев, раскрывая его душевное состояние, писатель использовал прием внутреннего монолога, усиливающий психологизм всего произведения. Внутренние монологи отличаются разнообразием. Автор использует форму размышлений, воспоминаний. Из монологов ярко вычерчивается характер главного героя романа-Давлетова: его человечность, смелость, признаться в собственных ошибках, способность извлекать выводы из своих и чужих упущений, стремление бороться за справедливость и правду.

Художественный прием внутреннего монолога применяется в романе и в раскрытии характера старого рыбака Нуржана Сержанова-отца Шарипы.

Мастерство писателя проявилось и в раскрытии характера Ержана Сержанова. Каипбергенов сумел изобразить типичный образ человека эпохи застоя. Сержанов - корыстолюбивый, умеет приспосабливаться к любым ситуациям, неожиданностям. Главный принцип его жизни - «уметь держаться при любых обстоятельствах».

В романе «Зеница ока» диалоги отличаются остротой, злободневностью, содержательностью. Они передают психологическое состояние героя. Посредством диалогов, мы становимся свидетелями многих событий.

Роман К. Мамбетова «Совесть» занимает важное место в развитии каракалпакской романистики 80-х годов XX века.

Совесть – это чувство нравственной ответственности людей за свое поведение и поступки перед окружающими и перед обществом в целом. Писатель в романе критерием человечности и нравственной совершенности сделал совесть. Роман написан по горячим следам перестройки, начатой после 1985 года. Автор в романе глубоко исследуя сюжетно-композиционные особенности романистики таких всемирных писателей, как Н. Думбадзе, Ч. Айтматов, мастерски отражает жизненные и общественные ситуации. Особенно в творчестве К. Мамбетова является очень плодотворным художественный опыт романов «Закон вечности» Н. Думбадзе и «Буранный полустанок» Ч. Айтматова.

По жанру «Совесть» можно определить, как роман – воспоминание, или, как роман – исповедь. Дело в том, что в произведении нет крупных событий, происходящих в настоящем. Действия, поступки героев – в воспоминаниях главного героя, в исповедях больных, которые делятся своими сокровенными мыслями с Касымом.

Касым Сейтназаров – профессор университета, человек честный, принципиальный, не терпящий несправедливости, с сердечным приступом попадает в больницу. Рядом с ним лежат больные разного возраста, профессий, из разных районов. Рассказы о жизненном пути, о допущенных ошибках, отношения к людям с различными морально-этическими, нравственными ценностями, описание душевных переживаний, откровения о личной жизни – все это составляет сюжетную канву произведения.

Своеобразна композиция романа. Он построен на размышлениях, воспоминаниях, монологах, многочисленных диалогах. Через эти художественные приемы раскрываются и конфликт произведения, и характеры героев.

Для раскрытия характера героя в романе «Совесть» К. Мамбетова избрал не совсем традиционный путь. Попав в больницу, находясь в одной палате долгие дни и ночи, люди становятся ближе и доверяют тайны из личной жизни, работы. Такие признания позволяют более глубоко узнать характер того или иного персонажа. Использование данного приема – творческая удача К. Мамбетова. Общение героев позволяет познакомиться со словоохотливым Дуйсенбаем, скрытными и молчаливым Торебаем, скромным и умным Асном и со многими другими персонажами.

Писатель в романе для раскрытия характера героя использует метод анализа и самоанализа: герои выносят на суд слушателей свои душевные переживания, как бы просят оценить их действия, дать совет как жить дальше. К. Мамбетов, раскрывая подобным образом характеры персонажей, достиг высокого психологического мастерства.

В романе «Совесть» жизненным порокам противопоставляется совесть человека, его честь, достоинство. Героев за каждый шаг, поступок, ошибку судит их совесть. Герои мучаются, страдают от приговора собственной совести. Можно сделать вывод о том, что лице К. Мамбетова этот принцип раскрытия характера героев в современном каракалпакском романе является новаторским и своеобразным приемом.

«Совесть» К. Мамбетова - такое произведение, в котором решаются вечным моральные проблемы, поэтому не потеряет свою актуальность в любое время, так как решаемые в романе нравственные проблемы никогда не устареют.

В заключение можно сказать, что в 80-е годы XX века современность стала основной темой каракалпакской романистики. Интерес писателей к проблемам современности в это десятилетие стал доминирующим художественным явлением. Это в свою очередь служило развитию национальной прозы.

Список литературы / References

1. *Каипбергенов Т.* Зеница ока. Роман. Москва. «Советский писатель», 1986. 232 с.
 2. *Мамбетов К.* Хуждан. Роман. Нөкис: «Қарақалпақстан», 1992. 396 б.
 3. *Ломунова М.* Живая степь. Монография. Нукус: «Билим», 2006.
 4. *Шермухамедов П.* Мир писателя: его книги, его народ. Монография. Нукус: «Қарақалпақстан», 1982.
 5. *Нуржанов П.* Хэзирги каракалпак романы (сюжет хэм конфликт поэтикасы). Монография. Нөкис: «Билим», 2009.
-

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРАВНЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**
Джалилова Н.Д. Email: Jalilova674@scientifictext.ru

*Джалилова Нилюфар Дильшодовна - преподаватель английского языка,
кафедра иностранных языков,*

Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: фразеология – это неотъемлемая и самая богатая часть любого языка. Во фразеологизмах мы видим исторические признаки становления языка, находим уникальные черты культуры и просвещения, которые существенно повлияли на развитие языка. Фразеологизмы имеют самобытный характер, очень сложно найти аналоги в языке перевода. Так, например, наряду с чисто национальными фразеологизмами в английской и узбекской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов, которые помогают при переводе найти подходящий смысл. Фразеологический фонд любого языка – сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов с явным преобладанием первых. В некоторых фразеологизмах сохраняются стилистические элементы – представители предшествующих эпох, отражающие приоритеты того времени. Фразеологическая структура узбекского и английского языков очень различна, но имеет сходное значение. Значительную ее часть составляют подразделения с национальной и тематической семантикой. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются семантические свойства идиом узбекского и английского языков.

Ключевые слова: *idioms, phraseology, English languages, Uzbek language, analysis, comparison, linguistics.*

**LINGUAL ANALYSIS OF IDIOMS COMPARISON IN UZBEK
AND ENGLISH LANGUAGES**
Jalilova N.D.

*Jalilova Nilufar Dilshodovna – English Teacher,
FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,*

PEDIATRICIAN MEDICAL INSTITUTE, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *phraseology is an integral and richest part of any language. In idioms we see historical signs of language formation, find unique features of culture and education, which significantly influenced the development of language. Idioms have an original character, it is very difficult to find analogues in the language of translation. For example, along with purely national idioms in English and Uzbek phraseology, there are many international idioms that help to find appropriate meaning in translation. The phraseological fund of any language is a complex conglomerate of native and borrowed idioms with a clear dominance of the first ones. Some idioms retain stylistic elements - representatives of previous eras, reflecting the priorities of the time. The phraseological structure of Uzbek and English languages is very various, but have similar meaning. The considerable part of it is made by units with national and thematic semantics. In article in comparative aspect semantic properties of idioms of the Uzbek and English languages are considered.*

Keywords: *idioms, phraseology, English languages, Uzbek language, analysis, comparison, linguistics.*

УДК 372.881.111.1

Introduction

Uzbek language has developed along history of the Republic of Uzbekistan. During this time it collected a great number of phrasological units, which people found successful, interesting and still have used them. So there was a special section of linguistics-phraseology, a set of stable expressions of independent importance.

Learning English is widespread worldwide and nowadays English knowledge and speaking skills is a need of reality. Knowledge of English phraseology makes reading both publicistic and fiction more understandable and extremely easier. The reasonable use of idioms makes speech more expressive. The English phraseological units, which are not translated verbatim, but have same meaning as in Uzbek ones as rethought, strengthens motivation and have greater effect in learning English language. "By idioms, as with the help of various shades of colors, the information aspect of language is supplemented by a sensual-intuitive description of our world, our life" V.A. Kabulianskiy suggested in his book "Concise dictionary of modern English idioms" By learning a foreign language, a person simultaneously interconnects two national cultures: native and foreign one. Good knowledge of the foreign language is impossible without knowledge of its idioms.

Phraseology is an integral and richest part of any language. In idioms we see historical signs of language formation, find unique features of culture and education, which significantly influenced the development of language. Idioms have an original character, it is very difficult to find analogues in the language of translation. For example, along with purely national idioms in English and Uzbek phraseology, there are many international idioms that help to find appropriate meaning in translation. The phraseological fund of any language is a complex conglomerate of native and borrowed idioms with a clear dominance of the first ones. Some idioms retain stylistic elements - representatives of previous eras, reflecting the priorities of the time.

Phraseological translation involves the use in the translation text of stable units of varying degrees of proximity between a unit of English language and the corresponding unit of Uzbek - from full and absolute equivalent to approximate phraseological correspondence. In order to talk further about this method of translation, we will give a definition of the phraseological equivalent. Phraseological equivalent - it is phraseologism on translation language, by all indicators equal to the translated unit.

Generally, regardless of context, it must have the same idea and stylistic meanings, that is, there should be differences between the relative idioms in terms of meaning content, stylistic relation, metaphoricality and emotional-expressive colour, they should have approximately the same component composition, have a number of the same lexical-grammatical indicators: combination (for example, with regard to the requirement of odorality/inanimity), belonging to the same grammatical category, usage, connection with contextual words-satellites; and another is the lack of national colour.

The mere affiliation of idiom with internationalism is not enough to ensure its correct translation. First, not all "international units" included in English are available in Uzbek. Secondly, despite the same path of translation - calculus, there are still minor formal differences between equivalents (phrase - complex word, sentence - non-sentence construction, different suffixation, etc.), and this sometimes makes the translator very difficult to find out analogues. For example, the Uzbek equivalent of "**qo 'yniga qo 'l solmoq**" in English "to have a finger in every pie" - a translation of the sentence design (which is much more common in the Uzbek language). Third, although comparatively rare, equivalents may be greater than one and then the translator cannot automatically replace his unit with an equivalent.

The word formed in the meaning of a phraseological unit comes from the use of the word in whole or in part. For example, trying to understand someone's thoughts is like figuring out what it is. As a result, free combinations are combined to express other content that is similar to what is understood, and the device becomes an idiom. Or "having a finger in pie" as idiom phrase can see the same attitude.

The same phraseological unit can be both composite and expressive. This phenomenon is quite common and occurs mainly by changing the proportion of the structure in phraseologism. For example, “**ko’nglini ko’tarmoq**” in English “cheer” is a phraseologism with a built-in compound; but this does not happen in English because its meaning has changed radically: She took great care of everything - took care of children

From the above-mentioned examples, it is clear that the expression of a phraseological unit should take into account not only the lexemes contained therein, but also the morphemes of their presence as a permanent component of the phraseological unit. Because morphemes, along with lexemes, are the internal grammatical structure of idiom. Only parts that are added in connection with speech are not part of the plan of expression of the idiom. For example, “**shumliging o’zingning boshingga yetsin**” – “let your ideas be in your head” when you say that a phrase should be understood as a structure to express idiom, stylistic expression, lexemes and morphemes; This is added in connection with compound speech in phraseologism as a cross section; Hence it is not included in the structure of expression of idiom.

Materials and methods.

In the scientific study of idioms, a general method of distribution in linguistics can be used. Structural and semantic features of idioms have been studied in more detail using the method of distribution. In addition, when studying idioms, it is necessary to take into account their semantic and structural peculiarities with regard to the structure of the content of the language and the structure of its expression. When considering the composition of phraseological units, it is necessary to take into account the types of connections between their components, the nature of the connecting words, using the method of similarities.

In this work we consider idioms as nominative unit of both languages related to the word in semantic and grammatical way with specific formability, stability and reproducibility. It is a combination of two or more words expressing a single meaningful concept. In any language, phraseological units are distinguished, having one type of semantics - a value of work. These units, on our view we can be characterized as popular and most used ones.

The category of work is one of the basic cultural universals, which reflects the picture of each nation as a whole, and the linguistic picture of the national language in particulars. Comparison of language tools reflecting the universals of different languages, will allow to compare language structures, discover similarities and differences. This circumstance that makes relevant the subject of our research work.

We analyzed a number of idioms of the Uzbek and English language with the categorical meaning "work", selected from phraseological dictionaries of Uzbek and English.

get/go/set to work (on smth) – ishga kirishmoq

a bad workman quarrels with his tools -yomon kosib bigiz tanlar

out of work - ishsiz, bekor

many hands make light work – ko’pdan quyon qochib kutilmas

no bees, no honey, no work, no money – mashaqqatsiz baxt kelmas, mehnatsiz taxt kelmas

care killed the cat - ish qaritmaydi, balki g’am qaritadi

such carpenters, such chips - mol egasiga o’xshamasa, harom o’ladi

if you agree to carry the calf they’ll make you to carry the cow

- yog’oshning bo’shini qurt yer; daraxtning mo’rtini qurt yer

burn the candle at both ends - kuchini bekorga sarflamoq, kuch berib ishlamoq

burn the midnight oil - kechasi bilan uxlamasdan ishlamoq

Thus, if languages go back to one original source with their borrowing, one can talk about the figurative and stylistic similarity of such idioms, which have become so familiar for both Uzbek and English that we do not think about their origin. However, translation from language to language often changes This is such an interesting phenomenon for English and Uzbek language. So we see the difference of images in the following idioms:

To make a mountain out of a molehill - pashshadan fil yasama
A piece of cake – Oddiy masala
don's the Mouse - aha, qo'lga tushding-mi, ajab bo'ldi!
has the cat got your tongue? - nima tilingizni yutib yubordingizmi?
off one's own bat – nima bolsa bo'lar
Conclusion.

A comparative typological analysis of the phenomenon of idioms in English and Uzbek phrases made it possible to draw the following conclusions:

1. Phraseological units in Uzbek are subdivided into two types: phraseological unity and phraseological merge, in English language are subdivided on phraseological unity and phraseological fusion, phraseological combinations or collocations.

2. In both languages, phraseological units are known to be grouped according to their semantic properties and meanings.

3. In terms of meaning, phraseological units are essentially two types: pronouns and expressive expressions, and they are analyzed in both languages, and they are mostly grammatical or verbal expressions for expressing words and actions.

4. Thus, the phraseological units in each language have their own linguistic features. But in both languages, phraseological units serve as a unique and rich part of language. Multi-valued phrases help enrich vocabulary and language and combine meaning with emotional meaning.

Idioms can not seen only as a separate part of a linguistics, that can be used, or not used, because they form an essential part of a general dictionary of both languages. At present, it is very important to monitor the replenishment of the Uzbek and English phraseological fund, because idioms appear at great speed, which is due to the development of branches of science, the introduction of new technologies, political games and military conflicts, the influence of which is also essential for English and Uzbek people.

At present, the formation of idioms is important by rethinking stable phrases of a non-idiomatic nature, i.e. terminological combinations from the field of science, technology, sports. Such combinations are easily metaphorizable and as a result of figurative-metaphorical use obtain stable meaningful values, gradually acquiring all signs of idioms, adding their structures.

So we looked at the main ways and means of translating idioms in English and Uzbek languages. We have seen that related problems are considered differently by different linguists, different methods of translation are recommended, divergent opinions are found. Different approaches may be needed in different situations. But the main role here belongs to the personality of the interpreter itself. The interpretator must feel part of the culture in the language of which a text is translated, must be embedded in it, must make the only possible and at the same time unique version of the translation. To do this, the interpretation needs to integrate into his thinking the vast body of realities of foreign culture, and to present other people's thoughts as clearly and freshly as they were expressed, while fulfilling all the power and wealth of the native language.

References / Список литературы

1. *Abduazizov A., Sodiqov A., Bashakov N.* Umumiy tilshunoslik T., 1979.
2. *Abdullayev F.* O'zbek tili leksikasining ba'zi bir masalalariga doir til va adabiyot instituti asarlari. Tosh.: Fan, 1949.
3. *Azizova F.S.* "Ingizcha-o'zbekcha-ruscha phraseologizmlarning qisqacha lugati". T.: «Fan va texnologiya», 2010. 160 p.
4. Concise dictionary of modern English idioms / V.A. Kabulianskiy, K.G. Savelyeva. M: Astrel: AST: the Keeper, 2007. 175 p.

5. *Litvinov P.P.* 100 English nouns. 1000 idioms. The key to memory: textbook. / P.P. Litvinov. M.: Astrel: AST: Transitkniga, 2006. 670 p.
 6. *Rahmatullayev Sh.* O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. T., 1978.
 7. *Qilichev E.* Hozirgi o'zbek adabiy tili. B., 1999.
 8. *Sulaymonov M.* English lexicology. B., 2004.
 9. Межкультурная коммуникация в контексте когнитивной лингвистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.homeenglish.ru/Articlesosnovn.htm> / (дата обращения: 28.10.2019).
 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. ziyonet.uz/](http://www.ziyonet.uz/) (дата обращения: 28.10.2019).
-

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Дайырбекова Д.М.¹, Кулалиева Ж.А.²
Email: Dayirbekova674@scientifictext.ru

¹Дайырбекова Динара Мелисовна - магистр филологического образования, доцент;

²Кулалиева Жазгул Айыповна - магистр филологического образования,
старший преподаватель,
кафедра лингвистики,

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: эта статья посвящена семантической классификации глаголов в английском и кыргызском языках. В статье приводятся примеры некоторых ученых об аспектах семантической классификации глаголов. В работе авторы классифицируют семантические глаголы и приводят конкретные примеры к ним. Статья является аналитическим обзором и включает примеры глаголов о движении и состоянии чувства, интеллектуальной деятельности, речи, поведения, выражающих физическое восприятие, выражающих умственное состояние, выражающих эмоции и желания, выражающих владение чем-либо, состояния, положение субъекта в пространстве, ощущения, зрительного ощущения в английском и кыргызском языках. Предлагаемая работа представляет собой семантическое описание двух лексико-семантических пар в английском и кыргызском языках.

Ключевые слова: глагол, лексика, семантика, классификация, глаголы движения, лексический уровень языка, лексических единиц.

SOME ASPECT OF THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF ENGLISH AND KYRGYZ VERBS

Dayirbekova D.M.¹, Kulaliev Zh.A.²

¹Dayirbekova Dinara Melisovna - Master of Philological Education, Associate Professor;

²Kulaliev Zhazgul Ayupovna - Master of Philological Education, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF LINGUISTICS,

KYRGYZ STATE UNIVERSITY NAMED AFTER I. ARABAEV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: this article focuses on the semantic classification of verbs in the English and Kyrgyz languages. The article provides examples of some scholars about aspects of the semantic classification of verbs. In this paper, the author classifies semantic verbs and gives specific examples to them. The article is an analytical review and includes examples of verbs about movement and state of feeling, intellectual activity, speech, behavior, expressing physical perception, expressing a mental state, expressing emotions and desires, expressing possession of something, states, position of a subject in space, sensations, visual sensations in English and Kyrgyz language. The proposed work is a semantic description of two lexical-semantic pairs in the English and Kyrgyz languages.

Keywords: verb, vocabulary, semantics, classification, action verb, lexical level of language, lexical units.

УДК81:36

Наиболее сложен и многоаспектен семантический план глагольных лексем по отношению к семантическим планам лексем других частей речи. Сложность и

многоаспектность семантического плана глагола характеризуется в основном в том, что ему свойственен синтаксический статус, по своему значению глагол представляет как бы свёрнутое предложение, и поэтому его значение, по словам Н.Д. Арутюновой, требует фазовой интерпретации. В свою очередь, своеобразен состав значения глагола, в него входит большое количество абстрактных степеней и глагольных различий. Многогранный и своеобразный характер значения глагола основательно влияет на семантическую классификацию глаголов.

При семантической классификации глагола неоднозначна точка зрения исследователей. Так, Васильев Л.М. в своей докторской диссертации «Семантические классы русского глагола» выделяет четыре группы значений русского глагола:

- 1) глаголы чувства;
- 2) глаголы интеллектуальной деятельности;
- 3) глаголы речи;
- 4) глаголы поведения [3, с. 175].

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте Л.М. Васильевым использованы, главным образом, три принципа:

- 1) денотативный (или тематический);
- 2) парадигматический;
- 3) синтагматический.

Он также отмечает то, что в психологическом эксперименте широко применяется и ассоциативный принцип.

Автор пишет, что при денотативном подходе учитывается, прежде всего естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отражённое в структуре языка.

Б.А. Ильиш в своей работе «История английского языка» разделяет глаголы на четыре основные семантические группы:

1. Глаголы, выражающие физическое восприятие: feel - чувствовать, ощущать hear – слышать look - выглядеть, казаться (но, не в значении «смотреть») observe - замечать, наблюдать recognize - узнавать, признавать see – видеть, seem – казаться, smell - иметь запах, sound – звучать, taste - быть на вкус, distinguish – различать например: I see a house. Я вижу дом. I hear only you. Я слышу только тебя.

2. Глаголы, выражающие умственное состояние: know — знать, believe — верить, notice — замечать, realize – осознавать, forget — забывать, remember — помнить, recognize– узнавать think - думать (иметь мнение), верить expect – в значении думать understand — понимать, see — в значении понимать, seem– казаться, mean – иметь в виду, означать, например: They know me. Они знают меня. I think he is right. Я думаю, он прав.

3. Глаголы, выражающие эмоции и желания: like – нравится, dislike - не нравится, love – любить, hate – ненавидеть, care – беспокоиться, hope – надеяться, wish – желать, want – хотеть, need – нуждаться, prefer – предпочитать, mind - беспокоиться, тревожиться, например: We wanted dessert. Мы хотели десерт. I like music. Мне нравится музыка.

4. Глаголы, выражающие владение чем-либо: be – быть, belong – принадлежать, own – обладать, have – иметь, contain - содержать в себе, cost – стоить, seem – казаться, need – нуждаться, depend on – зависеть, come from - быть родом, resemble - быть похожим, possess – обладать, например: This doll belongs to me. Эта кукла принадлежит мне. This costs too much. Это слишком дорого стоит.

Все эти глаголы имеют особенности в использовании в предложениях. Об особенностях глаголов состояния в английском языке он пишет, что между этими основными семантическими классами функционируют и другие переходные семантические классы глаголов, но они не называются определёнными соответствующими терминами [5, с. 420]. Неоднозначность точки зрения исследователей при семантической классификации глагола встречается в работах, посвящённых изучению семантики глаголов на материалах отдельных тюркских языков.

Так, Н.К. Дмитриев выделяет четыре семантические группы тюркских глаголов: глаголы речи; глаголы чувственного восприятия; глаголы деятельности; глаголы движения [4, с. 62].

А в статье «Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках» А. Азизов взял в качестве теоретических основ положения, выдвинутые Н.Я. Марром и И.И. Мещаниковым, где он изучает семантический план настоящего времени глагола. В ней настоящее время делится на две группы:

- 1) настоящее время со своими значениями;
- 2) настоящее время с не своими значениями.

Каждая семантическая группа настоящего времени, в свою очередь, состоит из нескольких подвидов. Например, первая группа выделена на «настоящее время со значениями постоянного действия» с пятью подвидами; «настоящее время со значением конкретного действия» с четырьмя подвидами. Семантическая группа «настоящего времени с не своими значениями» имеет десять подвидов. Следует отметить, что семантический план глагола исследован не у всех тюркских языков.

По данным имеющихся источников, мы пришли к такому выводу, что являются недостаточно изученными семантические планы глаголов отдельных тюркских языков, в том числе кыргызского.

В кыргызском языке И. Абдувалиев выделяет четыре основные семантические группы глаголов кыргызского языка: глаголы движения (кыймыл этиштери), глаголы количественно-качественного изменения (сандык-сапаттык өзгөрүү этиштери), глаголы состояния (абал этиштери), глаголы чувства (сезим этиштери) [7, с. 109].

Однако более детальное изучение данного вопроса, дает нам возможность расширить круг семантической классификации глаголов кыргызского языка. Опираясь на денотативный принцип классификации и на семантические группы глаголов, И. Абдувалиев предлагает следующую классификацию глаголов кыргызского языка:

1) глаголы движения (кыймыл этиштери) - глаголы, обозначающие перемещения субъекта в пространстве: жүгүр -, чурка-, бас -, чап – т.п.

2) глаголы действия (аракет этиштери) - глаголы, обозначающие воздействие субъекта на объект: ур -, тара -, жаз -, көтөр;

3) Глаголы состояния (абал этиштери). Это группа может быть разделена на внутренние разновидности:

- а) положение субъекта в пространстве: отур -, жат -, тур;
- б) биологическое состояние субъекта: оору -, чанка -, сүйлө;
- в) эмоциональное состояние субъекта: сүй- любить, сүйүн -, кайгыр;
- г) глаголы качественно-количественного изменения: агар, семир, аз;

4) Глаголы ощущения (сезим этиштери) – глаголы, обозначающие чувственное восприятие субъекта. Эта группа разделена на внутренние разновидности:

- а) глаголы зрительного ощущения: көр , кара , тикте.
- б) глаголы слухового ощущения: эшит, ук , тынша.
- в) глаголы ощущения вкуса: тат, сыз, жала
- г) глаголы запаха: жытта, иске
- д) глаголы ощупывания: чымчы, тий

5) Глаголы мышления (ойлоо этиштери) – глаголы, обозначающие мыслительные операции субъекта: эсте, түшүн, бил, эсепте, элесте, салыштыр – и т.п.

В свою очередь, Усеков А.А. произвел сопоставительный анализ глаголов мысли русского и кыргызского языков, опираясь, на пять основных классов глаголов интеллектуальной деятельности, выделенных Л.М. Васильевым в работе «Очерки по семантике русского глагола», предложил эквиваленты глаголов мысли в кыргызском языке [6, с. 9];

1. Глаголам со значением мыслительного процесса русского и кыргызского языков: мыслить, думать, размышлять, в кыргызском соответствуют думать -ойлоо, мыслить ой- жүгүртүү и др.

2. Глаголам со значением результата мыслительной деятельности: представлять, полагать, считать–элестетүү, ойлоо и др.

3. Глаголам знания: знать, изучать – билүү, үйрөнүү и др.

4. Глаголам памяти: помнить, запомнить, забыть – эстөө, эстеп калуу, унутуу и др.

5. Глаголам, обозначающие интеллектуальные свойства и состояние человека: уметь, мудреть, набираться ума, умудриться – акыл кирүү, акылдуу боло баштоо, акыл токтотуу, айласын табуу и др.

Анализ семантической классификации глаголов английского и отдельных тюркских языков привел к выводу о том, что языковая картина глаголов в семантическом плане в любой лингво-культуре придерживается традиционного деления значений глаголов - на глаголы движения и на глаголы состояния. Но в свою очередь связанный состав значений глаголов, которые требуют детальную анализ в самых разных языковых сообществах, что значительно расширяет круг лексико – семантических вербальных знаков глаголов. Следовательно, семантическая классификация глаголов, особенно тюркских языков, изоморфна, что дает основание быть объектом сопоставительно–типологического исследования.

Список литературы / References

1. *Арутюнова Н.Д.* Логические теории значения. Н.Д. Арутюнова // Принципы и методы семантических исследований: Сб. науч. тр. М., 1976. 93—112 с.
2. *Азизова А.* Семантика настоящего времени глаголов в русском и узбекском языках / В книге «Институт языка им. А.С. Пушкина». Выпуск первый: материалы к грамматике узбекского языка. Ташкент, 1949. С. 158-171.
3. *Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика. / Л.М. Васильев. Учеб. пособие для вузов. М. Высшая школа, 1990. 175 с.
4. *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков. М. 1-62.
5. *Ильин Б.А.* История английского языка М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
6. *Усекова А.А.* Глаголы русского и кыргызского языков. Ж. «Русский язык в Кыргызстане». Сборник научных трудов. Выпуск III. Б., 2002. С. 9.
7. *Абдувалиев И.* Кыргыз тили, 2003. 109 с.

THE TRANSFORMATION OF EPIC GENRES IN THE WORKS OF BERDAKH

Tokymbetova G.A. Email: Токымбетова674@scientifictext.ru

*Tokymbetova Gulbahar Abatbaevna – Competitor,
DEPARTMENT OF KARAKALPAK LITERATURE, FACULTY OF PHILOLOGY,
KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH,
NUKUS, REPUBLIK OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article analyzes the problems of transformation of historical truth into artistic truth in Berdakh's epos "Aidos Baba" (Great Grandfather Aidos), "Ernazar Bii" (Ernazar the Leader), and "Amangeldi" and the process of creative inquiry of the author in creating the images of historical figures. It also reveals Berdakh's unique originality in depicting the historical theme. The artistic content of the poet's works is studied in comparative terms with folklore works. The process of transition of the content of folklore works to a new form is investigated. Some features of the poet's creative personality are identified.*

Keywords: *genre, myth, plot, poet, individuality, poetic individuality, lyrical hero.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРДАХА

Токымбетова Г.А.

*Токымбетова Гульбахар Абатбаевна – соискатель,
кафедра каракалпакской литературы, факультет филологии,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье анализируются проблемы превращения исторической правды в художественную правду в эпосах Бердаха «Aidos Baba» (прадед Айдоc), «Ernazar Bii» (Erназар Лидер), «Amangeldi» и процесс творческого исследования автора в создании образов исторических личностей. Это также раскрывает уникальную оригинальность Бердаха в изображении исторической темы. Художественное содержание произведений поэта исследуется в сопоставительном плане с фольклорными произведениями. Исследован процесс перехода содержания фольклорных произведений в новую форму. Определены некоторые черты творческой индивидуальности поэта.*

Ключевые слова: *жанр, миф, сюжет, поэт, индивидуальность, поэтическая индивидуальность, лирической герой.*

UDC 82-2

In 21 century, the world Literary Studies put on the agenda the item of studying national literary heritage namely, the works of classic writers, within the framework of global scientific and theoretical thinking. The main task of today's Literary Studies is using historical, philological and theoretical experience of continuously developing system of scientific methods in studying the works of writers, and analyzing them from the point of genre, style, literary traditions, composition, plot, and the poetry of an artistic image.

In the world literary studies, some research was conducted into the nature and psychology of creativity, the process of creativity, the laboratory of creator and individual issues of creativity. In the works of Russian scientists such as M.B. Khrapchenko, E.M. Aksenov, B.I. Bursov, B.O.Kostelyanets, A.B. Karavashkin, S.I. Lukash, L.I. Skupeiko, N.L. Leiderman, N.I. Plotnikova, T.I. Kubantsev, K.D. Gordovich, Kh.I. Bakov, U.M. Panesh and in the works of Uzbek scientists such as U.N. Nosirov, H. Boltabaev, Sh.G. Davronova, M.M. Pirnazarova, the results of scientific observations are

provided and theoretical conclusions are made on the main factors causing writers and poets to rise to the individual stage of creativity.

Up to now the creative work of Berdakh, the great Karakalpak writer, has been studied from different points of view. At the first stages of studying Berdakh's works, all the materials belonging to him were collected and published.

The works of the poet were studied by N. Daukharayev [1], M. Nurmukhammetov [3], Kh. Aimbetov [4], H. Japakhov [5], A. Karimov [6], Kh. Bainiyazov [7], A. Murtazaev [8], Kh. Khamidov [9], A. Pakhratdinov [10], A. Pirnazarov [11], B. Khurbanbaev [12], Kh. Jarimbetov [13].

In these studies, the originality of Berdakh's works was also reflected to some degree. However, the individual style of Berdakh has never been the subject of a specific study. Therefore, the need to study Berdakh's creative individuality, relying on the achievements of today's literary studies and theoretical conclusions, is now felt acutely.

The creative power of the dactylic verse is expressed perfectly in the lyric poetry of Berdakh. The collection of people's aspirations reminding of meaningful proverbs and the expression of musical tone express the romantic character of realistic description. These are especially characteristic of his works such as, "For People", "Better", "Tax", "I Need", "Don't be Stupid", "Daughter-in-law", "I Would Look for", "The Truthful Kalmyk", "Genealogy", "The Stupid Khan".

In the works of Berdakh, the 19th century classic of Karakalpak literature, the features such as sad spiritual experiences moving and becoming stronger from poem to poem, beliefs and feelings leading forward to future, dedication to the national and general humanistic values, the dream of raising the man higher, the naturalness in portraying, the swiftness and affecting nature, the exactness, the deepness of thoughts make the poet's lyrics exceptional. Therefore, this lyric poetry left unforgettable trace in the 18th-19th century sociohistorical environment, withstood the test of time and is of great importance with its worldwide humanistic values. When we research Berdakh's creative individuality, the necessity to explain his literary environment, the role of folk traditions, their changing and remaking in his works, the author's character, his getting individual literary style parting with the folklore style will arise. In the poetic searches of the poet, we can see a strong likeness to the poetic traditions of the folk lore. Because the artistic didactics (explanation mine - G. T.), a delicate observation including energetic reflections, is characteristic of the psychology and mentality of people. This description's wideness in covering the life is the main literary index showing the poetic individuality of the poet:

*I was a poet and wrote about what I saw,
What my soul felt and knew,
Became weak and thin because of hardships of time,
Dreaming of bright days for people.*

Thinking about the poetry and the work of the poet, the author raises the feeling and telling the truth to the highest level. The poet opposes dreams to the everyday contradictions appearing in the mysterious world. He portrays a person trying to find himself, to distinguish the good from the bad, and to evaluate the events with his own eyes in the world of problems. The dream of the lyrical hero trying to understand the truth of life is directed to reach the spiritual achievement and development. The artistic dynamism of the lyrical digression gains strength from describing the condition of feeling. Though behind the logical explanations of the "Bright days" overwhelms the burden of sad dream, the feeling of believing in future makes the artistic texture of the poem keep moving. In the lines, based on the frequency of events and syncretism of philosophical and psychological portraying, is seen the continuity of the order of feeling. The signs differing Berdakh's poems from folk poems, lyric poetry and didactic rhymes of previous poets can be seen in the original structure of his poems, in the unity of the content and the form, in the use of the artistic devices and descriptive methods. The research found out that in the lyrics of Berdakh we can see the truth of life being described with the wide epical portraying, with the border of

measurement in the historical events, with the freedom of description consisting of requests, and with the permanency of psychological analysis in explaining the meaning of the event. In the poems written with high creative emotion, the description and reflection (analysis) always change each other keeping the sequence.

The folk poems of Karakalpak people described the leaders of the country, the heroic deeds of historical people who defended his motherland with high spirit. The eposes glorified the heroism characteristic of feudal system, earlier tribal and patriarchal stage. The folklore reflects the dreams of people by glorifying heroes, trying to cite them as an example for the future generations. In the lyrics of Berdakh, the traditions of folklore was remade and got new contents and a new form. The thematic tradition taken from folklore is cult of the hero, glorifying heroism. In the 19th century Karakalpak literature, Berdakh continued this theme in his works “Aidos Baba” (Great Grandfather Aidos), “Ernazar Bii” (Ernazar the Leader), and “Amangeldi”. The continuation of this thematic tradition is connected with the sociohistorical and politico-economic conditions of his time. As one of the leading intelligent men of his time, the poet expressed his point of view on the social life and the social system of the time in his works. His creative individuality was also connected with his attitude to the social system of his time. There was necessity for Berdakh to have such “epochal tasks” and describe them in his works. In the time of Berdakh there lived several nationalities in Khiva Khanate.

Those peoples, ethnic groups had their own mode of life, native language, spiritual culture, and literature which had been developed for centuries.

The disappearance of feudal relations from the social system and the appearance of other relations influenced on the consciousness of people, and raised them to the level of understanding national consciousness, rights and economic interests. As a result, peoples living in the khanate started to keep their national unity. The poet, grown in this historical condition, created the characters of national heroes such as Aidos, Amangeldi and Ernazar Bii. The epical characters of Berdakh (Aidos, Ernazar, and Amangeldi) were not created as folklore prototypes but as the historical prototypes. In description of the historical events happened in 1827, 1855–56 in the life of Karakalpak people, there are no folklore type hackneyed portrayings, repetitions of events and episodes, but the author’s clear position towards the described period, and the trend to describe the national identity from the universal humanistic point of view is expressed perfectly. If the characters of the same type: heroes, their enemies, khans, lovers, common people, witches, and satans are described in the folklore in the mythological fantastic way, in the historic eposes of Berdakh the author’s idea is reflected in the historical conditions of a certain epoch, and through the images built around separated historical figures’ prototypes. So these works are the fruits of the new artistic thought which creates new literary traditions separated from the folklore duty to the searches going in it. The “Shezhire” (Ethnogenesis) is the artistic reflection of the national unity, the development of the national consciousness of people. Berdakh’s ethnogenesis is the new ethnogenetic genre developed from the synthesis of the traditions of the ancient ethnogenesis written in Turkic languages and the national folklore ethnogenesis. After reminding the God and prophets, Berdakh’s work on ethnogenesis describes the legends about the origin of Turkic peoples, national-ethnic division of peoples living in Khorezm, and the process of understanding national identity. Then the poet, on the basis of legends and myths spread among people, explained the process of turning national consciousness and social consciousness into private consciousness, and how economic interests were becoming more and more important in life. The second part of “Shezhire” (Ethnogenesis) mainly consists of the legends and myths about the historical events experienced by Karakalpaks in the 19th century. The creative individuality of Berdakh’s “Shezhire” is a work of fiction. The historical facts in it are described beautifully with artistic imagination. Along with legends and stories, fairy-tales were also used in it. The legend about Genghis in Berdakh’s “Shezhire” conveys the image of the fair leader idealized by people. Berdakh’s views on some of the historical events was also reflected in “Shezhire”. The poet described

the struggle of Karakalpaks against Khiva khans in the 18th-19th centuries. By describing the ruling period of Aidos, he created the image of the historic figure, and criticized the policy of Khiva khans. The most important thing is that with the help of the legends about the historic figures in the history of Karakalpaks, the leaders of the country Esengeldi, Aidos Bii, Kudaiberdi Jetim, Asan and Polatbek, the patriotic feelings were described. Berdakh's epical works are famous for their characters' interesting world, stylistic devices, their plot and composition structure and artistic quality. In each of his works, in portraying the theme taken right from the life, in creating images, in choosing and developing the plots, in making up the composition, in using stylistic devices and methods of portraying Berdakh used his own original style. Berdakh's originality in portraying consists in his using of the contrast style in all of his lyrical works. In the poet's lyrical poems on social problems, namely, in the poem "Zamanda" (In Our time), (If you are rich, you have endless riches, if you are poor, you won't be successful), "Karamas" (Don't Even Look), (The rich are very popular, The poor are very sad), "Akhabet" (Consequence), "Salikh" (Tax), "Pana ber" (Help me), "Bolghan emes" (Never Happened), "Bolmadi" (Never had), "Omirim" (My Life), "Napsim mening" (My Wishes), "Dauran" (Life), and in the didactic poems "Khalk Ushin" (For People), "Jaksirak" (Better), "Kim Aitar" (Who says?), "Know it" (Bilgeisiz), "Balam" (Son), "Izler edim", (I would look for), "Eken" (Turns out to be) two kinds of social lives were depicted in contrast to each other, or the social difference was conveyed with the help of antonyms. This shows the author's specific viewpoint on the described object. In conveying didactic thoughts in his poems, in assessing people of the society, Berdakh frequently uses antithetic descriptions.

*A lot of people come to the good man's house,
A bad man looks around greedily,
A good man never lets his enemies smile,
A good man eagerly makes friends,
The bad men throw stones at people.*

In Berdakh's works the lyrical character is active. The author's views on society, on the two kinds of lifestyles of the society are conveyed through metaphors, simile, and antithetic devices. In the works of the poet the lyrical character's complaints about the social life, sociopolitical views and the conflict with the social environment arising as a result of it make up the internal dynamism of the poem.

This is the individual feature of the poet who was always honest and tried to convey the inner feelings of the lyrical character who had already made his own decision. After researching the issues of Berdakh's personal style and individuality in the 19th century Karakalpak literature, the following conclusion has been made: The main factors that played significant role in developing Berdakh's individuality are — the natural talent of the poet, the social system in which he lived, his creative experience, world view, principles of figurative describing the world, artistic method and style. The world views of the poet were under the influence of the society, the ideological and political environment of his time. His views on the society and social strata confronted each other. Social life played a great role in forming of the poet's views and ideological position. Berdakh made use of the resources of the lyric genre in describing the exterior environment and its influence, and used personal feelings and thoughts to convey them. In doing so he showed that he had risen over folklore style and reached the individuality in the creative work. The didactic character of Berdakh's lyric poetry signifies its originality. No matter what problems the poet describes, what genre he uses, the didactic views prevail in his thoughts. The poet was never tired of teaching the universal humanistic qualities and good manners in his works. Folklore characters' gaining new qualities in the works of the poet is one of the signs showing his individuality. Some folklore characters, positive characters are described in accordance with the personal ideas of the author. The originality of the compositional structure of the epos "Akhmakh Patsha" (Stupid Khan) is that Berdakh tried to create a work whose lyrical structure and form would be like that of folk epos. Therefore, the poet called his work "epos". In spite of it, the epos

“Stupid Khan” greatly differs from folklore because there are no imaginary elements frequently used in the folklore.

One more distinguishing feature of this epos is that if in the folk eposes the positive characters were the representatives of the exploiter classes, in “Stupid Khan” they are the working people and the masses of common people.”

There is likeness in plot and motive of the compositional structure of the classic works and in the way of creating the character’s image, just as in other Karakalpak eposes. We see this in the epos of “Stupid Khan” by Berdakh. Let’s take for example the khan’s birth, coming to power and his activities carried out for his own sake. Or let’s pay attention to the images of Gulim and Gulzar. To describe the main events of his time, and to express his own ideas about them the poet created the abovementioned characters and tried to portray them just like in eposes. In narrating this kind of eposes, in connecting events with each other various episodes were used. In its turn, this method helped to strengthen the artistic value of the work. The poet’s description of his attitude towards the events in his own way, the inner contents of the events, the mechanism of their development and the ideological successiveness in evaluating them ensures the importance of the theme. The main them of Berdakh’s creative work is glorifying the national identity, past, history and the future of the people. This theme has evolutionary development, and from the image of the lyrical hero, who was described as dreaming of freedom in his lyrical poems, it was raised to the epical image of folk heroes who defended the motherland. Antithesis and metaphor were used in the lyrics of the poet as the main stylistic devices to convey the views of the author. The literary style takes shape only when it is free from the folklore traditions. The individual style appears when the author can reflect on his own independently of the folklore aesthetics. Berdakh’s personal (individual) style, personal skills, were based on skillfully used historical and literary traditions, and made sure by the works saturated with personal historical, social, political and ideological views. Berdakh considered the folklore aesthetics not as the principle of description but the cultural legacy of people. Therefore, the folklore descriptive system (elements, mythology, legends, characters, the language, stylistic devices and so on) was used in his works when it was only relevant.

References / Список литературы

1. *Daukharaev N.* Complete collection of works. Volume 3. Nukus, 1979.
2. *Sagitov I.* The Nightingale of the Step. Nukus: Karakalpakstan, 1974.
3. *Nurmukhammedov M.K.* Berdakh The Great poet of Karakalpaks. Nukus: Karakalpakstan, 1979.
4. *Aimbetov Kh.* People’s Wisdom. Nukus: Karakalpakstan, 1988. P. 172-174.
5. *Japakov N.* The Problem of Realizm in Prerevolutionary Karakalpak Literature. Nukus: Karakalpakstan, 1972.
6. *Karimov A.* On the Problem of the Textual Criticism of Berdakh’s Works // A word about Berdakh. Nukus: Karakalpakstan, 1977.
7. *Bainiyazov K.* About some works of the poet Berdakh – the Power of the Poem, selection of works on the Karakalpak Poetry. Nukus: Karakalpakstan, 1977.
8. *Murtazaev A.* The poem “Akhmakh patsha” (The Stupid King). Nukus: Karakalpakstan 1979; the same author. Modernity and Skillfulness in Berdakh’s works) (research work). Nukus: Karakalpakstan, 1993;
9. *Hamidov H.* Manuscript Heritage of Berdakh. Nukus: Bilim, 1995; The same author: Handwritten Sources in the Languages of the East and Karakalpak Writers of 19th Century. Nukus: Bilim, 1993.
10. *Pakhratdinov A.* Epic Works of Berdakh. Nukus: Karakalpakstan, 1987; the same author: On the History of Collection, Publication and Research of Berdakh’s Creative Work. Nukus: Karakalpakstan, 1990.

11. *Pirnazarov A.* Creative Styles Used in Berdakh's Works. Nukus, 1998; the same author: The Language of Berdakh's Works. Nukus: Bilim, 2003.
12. *Khurbanbaev B.* Berdakh and Uzbek Literature. Tashkent: Fan, 1982.
13. *Jarimbetov K.* The Heritage of Berdakh – Our Cultural Treasure. Nukus, 1998; Genre Distinctions and the History of Development of the 21 Century Karakalpak Lyrics. Nukus: Bilim, 2004;
14. *Abdinazimov Sh.* The Phonetics of Berdakh's Works (typological and historical research). Nukus, 1994.

АДАПТАЦИЯ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

Рауфов Р.Н.¹, Кулматова Л.С.² Email: Raufov674@scientifictext.ru

¹Рауфов Рахматулло Негматович. – кандидат географических наук, доцент,
заведующий кафедрой;

²Кулматова Лутфия Сафаровна – ассистент,
кафедра физической географии,

Таджикский государственный педагогический университет им. Садрриддина Айни,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: в статье сказано о больших запасах водных ресурсов Республики Таджикистан. Самое сокровенное богатство Республики Таджикистан (РТ) – ее реки и озера, имеющие системно-ледниковое питание.

Водным ресурсам должна принадлежать главная роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Таджикистана. Удельная мощность на один километр длины реки у таджикских рек существенно выше, чем у некоторых.

Изменение климата наиболее сильно отражается на водных ресурсах европейских рек и, скорее всего, повлияет на уменьшение объемов поверхностных вод и подземных водных ресурсов, что приведет к дефициту питьевой воды в городских и сельских районах, а также создаст угрозу функционированию ключевых секторов экономики, таких как сельское хозяйство, энергетика и промышленность. Страны Центральной Азии сталкиваются с этой проблемой, а также с проблемой разработки адаптационных механизмов для эффективного использования своих водных ресурсов.

Ключевые слова: состав, страна, ресурс, энергетика, источник, промышленность, сооружений, развития, река, вода, глубина, управления, угроза, адаптация, дефицит.

ADAPTATION OF WATER MANAGEMENT TO CLIMATE CHANGE (CASE STUDY OF TAJIKISTAN)

Raufov R.N.¹, Kulmatova L.S.²

¹Raufov Rahmatullo Negmatovich - Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department;

²Kulmatova Lutfiya Safarovna – Assistant,
DEPARTMENT OF PHYSICAL GEOGRAPHY,

TAJIK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER SADRIDDIN AINI,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: the article talks about the large-scale large reserves of water resources in the Republic of Tajikistan. The innermost wealth of the Republic of Tajikistan (RT) is its rivers and lakes, which have systemic-glacial nutrition.

Water resources should play a major role in ensuring sustainable socio-economic development of Tajikistan. The specific power per kilometer of river length in Tajik rivers is significantly higher than in some.

Climate change has the greatest impact on the water resources of European rivers and is likely to affect the decrease in surface water and groundwater resources, which will lead to a shortage of drinking water in urban and rural areas, as well as threaten the functioning of key sectors of the economy, such as rural economy, energy and industry. Central Asian countries face this problem, as well as the problem of developing adaptation mechanisms for the efficient use of their water resources.

Keywords: *composition, country, resource, energy, source, industry, structures, development, river, water, depth, management, threat, adaptation, deficit.*

УДК 373.3.(7)551.593

Самое сокровенное богатство Республики Таджикистана (РТ) – ее реки и озера, имеющие системно-ледниковое питание. Общая протяженность 947 рек, имеющих длину от 10 до 100 километров, превышает 28500 километров. На долю водных ресурсов Таджикистана приходится более 60 % гидроресурсов всего Среднеазиатского региона или порядка 55 % среди регионов ЦАР. Даже в СНГ Таджикистан занимает по гидроресурсам второе место, сразу после России. Водным ресурсам должна принадлежать главная роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Таджикистана. Удельная мощность на один километр длины реки у таджикских рек существенно выше, чем у некоторых.[4]

Изменение климата наиболее сильно отражается на водных ресурсах европейских рек и, скорее всего, повлияет на уменьшение объемов поверхностных вод и подземных водных ресурсов, что приведет к дефициту питьевой воды в городских и сельских районах, а также создаст угрозу функционированию ключевых секторов экономики, таких как сельское хозяйство, энергетика и промышленность. Страны Центральной Азии сталкиваются с этой проблемой, а также с проблемой разработки адаптационных механизмов для эффективного использования своих водных ресурсов. В секторе водных ресурсов адаптационные меры должны рассматриваться в комплексе с повышением рационального использования воды в сельском хозяйстве. Однако пока анализ стратегических документов показывает, что установление и достижение конкретных показателей по адаптационным мероприятиям еще не вполне определены. Экономическая парадигма и задача обеспечения устойчивого развития представляют собой концептуальную основу для усиления механизмов адаптации. В практическом плане примером адаптации к изменению климата может служить применение новых технологий эффективного использования водных ресурсов, таких как сокращение потребления и рециркуляция воды. Все страны Центральной Азии признают важность и устанавливают приоритеты устойчивого управления водными ресурсами. Существует много различных документов, принятых государствами Центральной Азии, однако долгосрочные стратегические документы, включающие адаптационные мероприятия с конкретно обозначенными целями пока еще находятся на стадии зарождения. Реализация приоритетных мер также сдерживается ограниченными инвестициями и финансированием. Проблемы с водопользованием существовали в отношениях между союзными республиками и в период СССР, но тогда они в той или иной мере решались союзным центром – Москвой. В период независимости союзного центра не стало, и эти проблемы вышли на новый уровень. Главной причиной разногласий между странами Центральной Азии является неравномерное распределение трансграничных вод. Больше всего споров вызывает использование водных ресурсов бассейнов Амударьи и Сырдарьи, формирующих бассейн Аральского моря. Кыргызстан и Таджикистан – это страны, находящиеся у верховий этих рек, что позволяет им регулировать сток для всех остальных центрально азиатских государств [2].

Горы в Таджикистане занимают около 93% территории Таджикистана, при этом порядка половины территории располагается на абсолютной высоте около 3000 м. Особенности орографии и климата делают Таджикистан крупным центром современного оледенения Центральной Азии. На территории Таджикистана насчитывается более тысячи горных ледников, крупнейший из которых – горно-долинный ледник Федченко длиной более 70 км. Ледники и вечные снега Таджикистана являются главным поставщиками воды в реки бассейна Аральского моря. 6% территории Таджикистана занимают ледники, суммарная площадь которых составляет 8,4 тыс. км². Большинство рек Таджикистана – горные, которых

насчитывается около тысячи. Страна расположена в бассейне двух основных рек центрально азиатского региона – Амударьи и Сырдарьи, которые являются основным источником воды в государствах ниже по течению для использования в ряде отраслей, таких как орошаемое земледелие и гидроэнергетика. Однако в свете глобального изменения климата, первым уязвимым сектором в Таджикистане станет водное хозяйство, что последовательно отразится на таких зависящих от воды секторах, как сельское хозяйство и гидроэнергетика. Также последствия изменения климата в водном секторе повлияют и на проявление стихийных бедствий (наводнения и засухи, сели, оползни) [3].

Местные общины уязвимы перед лицом изменения климата, особенно те из них, которые проживают в горных районах с высоким уровнем бедности. С учетом того, что три четверти населения Таджикистана проживает в сельской местности, последствия изменения климата повлияют и на доступ к воде, который будет ограничен на фоне хронической деградации систем водоснабжения. До 40% потребляемой воды не является питьевой, а более 40% населения пользуется водой низкого качества (использует поверхностные воды, которые иногда бывают загрязненными из-за низкого уровня очистки сточных вод и распристранности неконтролируемых свалок мусора). Больше половины населения производят забор воды из водоемов и арыков, и только треть всего населения используют воду из централизованных источников (хлорированная водопроводная вода). Несмотря на обильное количество воды и наличие в Таджикистане 64% запасов воды бассейна Аральского моря, управление его водными ресурсами находится на низком уровне, что создает трансграничные и внутренние проблемы с количеством и качеством воды. Необходимо отметить, что Правительство Таджикистана признает важность адаптации к изменению климата, что нашло свое отражение как в разрабатываемых проектах Стратегии национального развития Таджикистана на 2016– 2030 годы и Среднесрочной Программы развития на 2016–2020 годы, так и в уже утвержденных секторальных программных документах. Также в стране разрабатывается Национальная стратегия по адаптации к изменению климата. С учетом того факта, что вода является самым высоким экологическим приоритетом в Таджикистане, и уязвимости этого природного ресурса в связи с изменением климата, Правительством принят ряд стратегических документов в области охраны и сохранения, а также рационального использования водных ресурсов страны, в число которых входит Государственная программа изучения и сохранения ледников Таджикистана на 2010–2030 годы. Вместе с тем, управление водными ресурсами в стране находится на слабом уровне, что обусловлено устаревшей инфраструктурой систем водоснабжения и самой системы управления водным хозяйством, а также недостатком финансирования. Изношенность инфраструктуры, включая городскую, составляет более 70%, и она требует серьезного восстановления и реконструкции. Все это способствует снижению качества питьевой воды, создавая серьезную угрозу здоровью населения в форме инфекционных заболеваний в сельской местности и поселках городского типа, где условия водоснабжения наиболее неблагоприятны. В этой связи Правительством РТ была принята Программа по улучшению обеспечения населения РТ чистой питьевой водой на 2008–2020 годы. Единственным действующим рамочным документом, регулирующим вопросы изменения климата, является Национальный план действий РТ по смягчению последствий изменения климата и адаптации, утвержденный еще в 2003 г., сейчас, при разработке стратегических и секторальных документов в последующий период вопросы изменения климата уже учитывались, а адаптационные меры предусматривались. Так, климатические изменения и их воздействие на водные ресурсы и, соответственно, на систему водного хозяйства страны, наряду с накопившимися за последние десятилетия проблемами и недостаточностью финансовых средств, создали основу для принятия решения о переходе на интегрированное управление водными ресурсами в речных бассейнах и

утверждении Программы реформы водного сектора РТ на 2016–2025 годы. Реформа водного сектора преследует цель децентрализации системы управления и распределения функций и ответственности в области использования водных ресурсов между министерствами и ведомствами и частично негосударственными организациями. Предлагаемая реформа основывается на общих регулирующих принципах ИУВР, придающих особое значение удовлетворению социально-экономических потребностей и сохранению окружающей среды посредством устойчивого взвешенного управления и развития водных ресурсов. Соответственно, такое количество принятых стратегических документов требует немалых инвестиций, что нашло поддержку у партнеров по развитию, таких как ЕС, Всемирный банк и Азиатский банк развития [1].

Изменение климата характеризуется высоким уровнем неопределенности и риска. Для снижения уровня неопределенности могут использоваться различные методы, но в любом случае, неопределенность нельзя использовать в качестве предлога для бездействия. Наоборот, адаптацию необходимо начинать уже сейчас, одновременно увеличивая базу знаний путем целевых исследований (двуединый подход).

Планирование работы по осуществлению политики адаптации необходимо строить с учетом возможного конфликта между различными секторами, связанными с водой. Следует избегать подмены адаптации мерами по предотвращению изменения климата.

Адаптация должна также включать стратегию уменьшения риска стихийных бедствий, которая должна быть основана на местных знаниях и доведена до широкой общественности с тем, чтобы каждый знал о возможных личных мерах адаптации. В этом отношении могут оказаться полезными системы ответных мер в области здравоохранения.

Некоторые механизмы адаптации к изменению климата:

- улучшение управления земельными, пастбищными, водными и лесными ресурсами;
- использование экономных методов полива растений;
- внедрение засухоустойчивых культур и борьба с засухой;
- создание тепличных хозяйств, гарантирующих защиту культур от заморозков и колебаний температуры;
- внедрение мер энергосбережения и энергоэффективности;
- сохранение местного агро- и биологического разнообразия, улучшение местного экологического управления [4].

Список литературы / References

1. Парижское соглашение по климату .Париж, декабрь 2015. 102 стр.
2. Аламанов С.К., Лелевкин В.М. , Подрезов О.А., Подрезов А.О. Изменение климата и водные проблемы в Центральной Азии, 2006. 188 стр.
3. Бектурова Г.Б. Сводный аналитический доклад по чрезвычайным и критическим вопросам изменения климата в Центральной Азии, 2013. 64 стр.
4. Климат: факты и политика – Таджикистан. Zoi, 2015. 58 стр.

CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS EDUCATION TREATIES OF UNIVERSAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Safarova Sh.P. Email: Safarova674@scientifictext.ru

*Safarova Shahlo Pulatovna – Teacher,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW AND STATE LAW DISCIPLINES,
FACULTY OF INTERNATIONAL LAW,
UNIVERSITY OF THE WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article analyzes international legal documents and programs on human rights education adopted within the framework of universal human rights educational organizations, such as the United Nations and UNESCO, as well as the essence of their implementation, their legal nature and their impact on contemporary international law. The development of the sphere of education in the field of human rights and the need to differentiate the legal norms of international legal documents to “hard law” and “soft law. Revealed important features of international documents in the field of human rights.*

Keywords: *human rights and freedoms, human rights education, international law, UN, UNESCO, international treaties, covenants, conventions, declarations, international programs, documents of international conferences.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Сафарова Ш.П.

*Сафарова Шахло Пулатовна - преподаватель,
кафедра международного публичного права и дисциплин государственного права,
факультет международного права,
Университет мировой экономики и дипломатии,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье анализируются международно-правовые документы и программы по образованию в области прав человека, принятые в рамках универсальных правозащитных образовательных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и ЮНЕСКО, а также сущность их реализации, их правовая природа и их влияние на современное международное право. Рассматривается развитие сферы образования в области прав человека и необходимость дифференциации с юридической точки зрения правовых норм международного юридического документа на «жесткое право» и «мягкое право». Выявлены важнейшие особенности международных документов в области прав человека.*

Ключевые слова: *права и свободы человека, образование в области прав человека, международное право, ООН, ЮНЕСКО, международные договоры, пакты, конвенции, декларации, международные программы, документы международных конференций.*

УДК 341.1/8

Currently, human rights are reflected in more than 80 international UN documents, including numerous international legal documents of UNESCO, the ILO and regional organizations. At the

same time, international and national institutional systems in the area of human rights and freedoms have been formed. As a result, in the modern system of international law has been created a special field of international human rights law [1], [2], [3].

However, the most important issue remains the effective implementation of these international human rights instruments and the relevant national legislation. The main reason for this is to raise the legal awareness and culture of officials and citizens in accordance with the norms of these documents. Therefore, human rights education plays an important role in human rights issues. International human rights education standards are part of international human rights standards and are studied as part of the study of international human rights law.

According to Ilyas Lukashuk, a former member of the UN Commission on International Law, "International human rights law is a new branch that started the formation after the adoption of the United Nations' Charter. Although not a long time since its inception, this new network has now taken a central place in the international legal system. Without deviating from its international character, international law is increasingly being directed towards human beings, and there is no any contradiction. Respecting human rights is an important guarantee of peace and democracy. Respecting human rights in international instruments is the basis of universal law in international instruments [4, p. 1].

It is noteworthy that in the international arena, human rights began to evolve from the second half of the twentieth century, and then developed more rapidly than other fields. In our view, such development is related, first of all, with the adoption of the Charter of the United Nations, as well as the adoption of the Universal Declaration of Human Rights, as a matter of urgency for the international community, as well as the constitutional status of human rights. With the adoption of the Final Act of the Council on Security and Cooperation in Europe in 1975, respect for human rights became one of the basic principles of international law.

In modern international law, a set of universally recognized principles and norms concerning human rights has been formed. International treaties on human rights oblige countries to provide individual rights and freedoms. The laws of each state determine the scope of the rights, their contents and their guarantees of implementation [5, p. 16-17].

"In our opinion" writes Saidov.A.X. - "the development of the term "universally recognized human rights" in relation to the term "international standards" at the interstate level more clearly reflects the role of international instruments with a focus on regulating interstate cooperation, first of all, providing respect to human rights within its jurisdiction and those countries that took the responsibility of obeying human rights in the community in front of its people and the international community" [2, p. 80].

The fact that human rights are enshrined in international instruments has shown that they are internationally recognized, that is, it has become the states' obligation. It can be said that since the adoption of the Charter of the United Nations, the rule-making activity in the field of human rights has begun and is constantly developing.

Three levels of human rights sources can be identified, including human rights education: international universal, international regional and national (within individual states).

In this classification, it is important to consider the nature and content of universal international documents. Because in the universal documents, first and foremost, norms that are very complex and at the same time common to all and reflect the interests of all, aim to bring the the interests of the world community, states and regions closer.

International universal treaties that are sources of universally recognized human rights are the following:

1. The Charter of the United Nations;
2. The Universal Declaration of Human Rights;
3. International Pacts and Conventions on Human Rights;
4. Other UN human rights documents
5. Documents of specialized organizations, such as UNESCO and ILO.

The UN Charter, which consists of the preamble, 19 chapters divided into 111 articles, focuses on the issue of human rights. In particular, *the Preamble of the United Nations Charter* clearly outlines such goals and principles as human rights and freedoms, the struggle for freedom, equity of men and women, the promotion of ideas of democracy and humanism, the promotion of freedom and equality among states [7, p. 3].

The United Nations Charter, as one of its main objectives, states: "... to promote international cooperation in developing and *promoting respect for human rights and fundamental freedoms for all, regardless of race, gender, language and religion*" [7, p. 3].

In the preamble of the Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948, it was stated as "... *taking into consideration that Member States undertake the responsibility jointly with the United Nations to promote universal respect for and observance of human rights and fundamental freedoms;*

Whereas the universal understanding of the nature of these rights and freedoms is of paramount importance for the full realization of these obligations;

General Assembly announces this Universal Declaration of Human Rights as a task that all nations and nations should strive to achieve".

For this purpose, Article 26, paragraph 2, of the Declaration states, "Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms. Education should serve to promote mutual understanding, goodwill and friendship among all nations, races and religions, and to assist the United Nations in maintaining peace" [3, p. 246].

The Charter of the United Nations and the Universal Declaration of Human Rights have become the basis for international human rights instruments and international rulemaking. All subsequent adopted documents are aimed at further improving, implementing and improving the norms of human rights and freedoms set forth in these documents.

The importance of encouraging respect for human rights in this area, particularly in the area of human rights education, has been reflected in numerous international legal documents. Among them, the main UN documents on human rights play an important role:

International Pact on Economic, Social and Cultural Rights (1966);

International Pact on Civil and Political Rights (1966);

International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1965);

International Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (1979);

Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1984);

Convention on the Rights of the Child (1989);

Convention on the Rights of Migrant Workers and Members of Their Families

Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006);

International Convention on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (2006).

Although these documents are the basic UN documents on human rights, each of them has no specific norm for human rights education. However, the rights and freedoms set forth in these documents cannot be implemented without creating a respect for them in the people. Respect for human rights is the most important and fundamental prerequisite for ensuring human rights. Therefore, the extent to which these regulations are incorporated into the education system in the country is regarded as a matter of concern for states in terms of implementing these documents.

For example, paragraph 2 of article 2 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights states: "... Each State Party participating in this Pact undertakes the obligations, in accordance with its constitution, of taking action for such legislative or other measures as may be necessary for the exercise of the rights recognized in the present Pact" [3, p. 249].

The UN Committee for Economic, Social and Cultural Rights, which is the monitoring mechanism of this Pact, explained in its fifth session in 1990, what measures would belong to "appropriate measures", including educational ones [7].

In accordance with article 13 of the *Pact*, States Parties recognize the right of everyone to education. They agree that education should be directed towards the full development and understanding of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms. They also recognize that education should enable everyone to be a useful member of a free society, to foster co-operation, tolerance and friendship among all nations and races, ethnic and religious groups, and to assist the UN in peacekeeping.

The International Pact on Civil and Political Rights also contains a norm regarding the respect for human rights. In particular, in Article 2 it is stated that:

1. Each participant state of this Pact undertakes the responsibility to respect and safeguard the rights of persons within its territory and those under its jurisdiction, without discrimination.

2. Unless it was not discussed in legislation or in other events, each participant state shall, in accordance with its constitution, take action to adopt such legislative or other measures as may be necessary to give effect to the rights recognized in the present Pact" [3, p. 249].

This is the same as the norm in Article 2 of the Pact on Economic, Social and Cultural Rights discussed above. Consequently, the main task here is to promote respect for human rights and freedoms, along with legislative, administrative, and financial means, as well as education.

These norms are also reflected in other major UN conventions, such as, Articles 2 and 7 of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, Articles 2 and 10 of the International Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, Articles 2 and 10 of the Convention on against Torture, Cruel, Inhuman or Degrading Treatment and Articles 4, 17, 19, 29 of the Convention on the Rights of the Child shall promote mutual understanding, to further strengthen and develop tolerance and friendship between all nations and all racial, ethnic and religious groups, as well as to the full human development, including children. Among these objectives, special attention is paid to the educational process, in particular to human rights education [5, p. 20].

In addition to these documents, it is necessary to focus specifically on the 1949 Geneva Conventions and additional 1977 protocols to protect victims of armed conflict as international humanitarian law. In particular, the Geneva Conventions contain a provision for the promotion and training of the Convention. Article 47, 48, 127 and 144 of the four Geneva Conventions respectively, and Article 83 of Annex I, "High Contracting Parties, as well as during the period of peace and armed conflict, ar to disseminate the Conventions and the Protocol in their countries, in particular to integrate their learning into military training programs and encourage their learning by the civilian population so that both the armed forces and the civilian population are aware of the documents. Any military or civilian authority who took the responsibility for the implementation of the Conventions and the present Protocol in armed conflict should read the text of these documents in full. Article 19 of the Annex II Protocol, entitled "Promotion" states: "This Protocol shall be made as widely available as possible" [8].

An analysis of these key UN human rights documents shows that the main tools for implementing these human rights and freedoms are, firstly, raising human rights literacy through the inclusion of these rights and freedoms in the country's education system, and secondly recognizing the right to education as a category of human rights.

In this context, along with international pacts and conventions, the issue of human rights education is reflected in other key UN documents. These include:

1. Declaration on the Rights of the Child (1959);
2. Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1963);

3. Declaration on the Promotion of Peace, Mutual Understanding and Understanding among Youth (1965);
4. The Final Document of the World Conference on Human Rights (Tehran Conference Document, 1968);
5. Declaration on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (1968);
6. Declaration on Social Progress and Development (1969);
7. Declaration on the Rights of Persons with Disabilities (1975);
8. Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion and Belief (1981);
9. Declaration on the Right to Development (1986);
10. Basic Principles on the Role of Lawyers (1990);
11. Vienna Declaration and Program of Action (1993) and others.

It is worth noting here the programs adopted in the field of human rights education within the UN. These include:

1. UN Decade for Human Rights (1994);
2. United Nations Action Plan on the Decade of Human Rights Education, 1995-2004 (1996);
3. Guidelines for the National Action Plan on Human Rights Education (1997);
4. World Human Rights Education Program (2004);
5. Action Plan for the First Phase of the World Human Rights Education Program (2005-2007) (2005);
6. World Human Rights Education Program (2005);
7. World Human Rights Education Program (2007);
8. International Year for the Study of Human Rights (2007);
9. Action Plan for the Second Phase of the World Human Rights Education Program (2010-2014) (2010);
10. World Human Rights Education Program: Approval of Action Plan for Phase II (2010);
11. UN Declaration on Human Rights Education and Training (2011) [9].

These documents, which enshrine the norms of "International soft law", promote peace and harmony in the world through human rights education, the prosperity of different peoples and nations, states, respect for humanity among various socially vulnerable groups, such as women, children, youth, persons with disabilities, freedom, humanism, solidarity, mutual understanding, the acquisition of modern knowledge, and so on.

In the field of obeying and respect for human rights, the documents adopted at two world conferences on human rights also played an important role. In particular, the World Conference on Human Rights, which was held in Tehran from April 22 to May 13, 1968, analyzed the twenty years of human rights activity following the adoption of the Universal Declaration of Human Rights. At the end of the conference, the appeal of the Tehran Conference was accepted. It noted that the Universal Declaration of Human Rights reflects the inherent and inalienable rights of each person and that this document is binding on all members of the international community. Although the Declaration since that time had advisory character, it has gained its "distinctive" legal power in international law. While the conference highlighted the fact that there were 700 million illiterate people around the world and it was a major obstacle in achieving the goals of the UN Charter and implementing the Universal Declaration of Human Rights, thus it was claimed that a great emphasis should be placed on strengthening the international community's efforts to eradicate illiteracy around the world and promote education at all levels.

In June 1993, Vienna (Austria) hosted the next World Conference on Human Rights, which played a major role in the further development of human rights.

The World Conference adopted the Vienna Declaration and Action Program, recognizing that promoting and protecting human rights is a top priority for the international community [5, p. 24].

The Vienna Declaration and Program of Action highlighted human rights education distinctively. The Conference reaffirmed that, in accordance with the Universal Declaration of Human Rights and the International Pact on Economic, Social and Cultural Rights and other human rights treaties, states should ensure that the education system is strengthened in respect for human rights and fundamental freedoms.

In recognition of the importance of the human rights education process, in 1994, declaring the Decade of Human Rights Education, the UN General Assembly supported efforts to advance human rights education and turned it into a particular focus. The United Nations has called on all countries, international organizations, trade unions, national authorities and non-governmental organizations, educational institutions, and civil society sectors to join efforts to spread a common culture of human rights through information, education, and training courses.

The adopted Decade of Action set specific objectives for the international community to promote human rights education, namely: the needs assessment and the formulation of effective strategies; formulation and improvement of educational programs and development of educational opportunities at international, regional, national and local levels; to coordinate the effective training materials development; to enhance the role and capabilities of the media; Distribution of the Universal Declaration of Human Rights text around the world [5, p. 24-25].

Based on the results of this decade, the UN General Assembly announced the World Education Program on Human Rights by Resolution 59/113 on December 10, 2004, and the Human Rights Council's 60/251 Declaration of March 15, 2006 marked that it is necessary to promote educational activities in the field of human rights.

The UN General Assembly adopted the UN Declaration on Human Rights Education and Training on December 19, 2011, at a plenary session by resolution 66/137. The UN Human Rights Council began its work in 2007 to develop a new international human rights standard [10].

The World Human Rights Education Program, based on Resolution 36/12 of the Human Rights Council on September 28, 2017, furthered the standards set forth in the above document [11].

The issue of education in the field of human rights is also reflected in the Declaration where was defined 17 Sustainable Development Goals needed to be achieved by 2030, 169 Objectives and 232 Indicators adopted with Resolution No.70 according to Global Agenda for Sustainable Development by the United Nations General Assembly in September 2015.

If analyzed, 17 Sustainable Development Goals aims at ensuring economic, social, environmental and other human rights and equality in the world. Among these, education has been defined as a specific goal, and as Goal 4, it aims at “ensuring universal and fair quality education and encouraging everyone to have access to life-long learning”.

The task of coordinating the implementation of the objectives set forth in Goal 4 by the states is the responsibility of a specialized, universal organization, UNESCO. This is not accidental, as education and research is one of the key areas of UNESCO's work, and the Organization's primary objective is to promote and support human rights education in its activities. To achieve this goal, the organization approaches its objectives from the point of view of establishing and improving the quality of the education system and securing the right to education. *In this regard, it is advisable to include the followings in the range of documents adopted within the Organization:*

- 1) Convention against Discrimination in Education (Paris, December 14, 1960);
- 2) Convention on Technical and Vocational Education, adopted in 1989;
- 3) Convention on the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (Paris, 14.05.1954);

- 4) Declaration on Race and Racial Disputes (Paris, November 27, 1978);
5) Declaration of the Principles of Tolerance (16.11.1995) and a number of other documents [12].

On the basis of the analysis of universal international human rights education documents, it can be said that the main UN documents are important in the process of developing international norms. Its documents, firstly, stipulate that human rights and freedoms, as well as the individual rights and freedoms of different segments, will be enhanced, as well as enhancing their knowledge of such human rights through their inclusion in the education system and secondly, other human rights education documents, education and training on human rights, that is, the training of specialists in this field, and the strengthening of international and national human rights standards through them, are seen as an important element in the obeying and protection of human rights and freedoms.

The documents of another universal organization, UNESCO, regard developing education sphere of human rights by providing right to get education as important goal. At the same time, it is necessary to differentiate the legal norms of legal document related to human rights education from the legal point of view. That is, we can see that their development, on the one hand, is developing international "hard law" on international human rights as imperative documents, as well as international "soft law" on the other hand, based on various declarations and recommendations and program documents.

Finally, the most important, the principle of universality is being formed in human rights education sphere as specific feature of these documents.

References / Список литературы

1. *Nowak A.* Introduction to the International Human Rights Regime, Martinus Nijhoff Publishers, Leiden, 2003.
2. *Saidov A.Kh.* Mezhdunarodnoye pravo prav cheloveka. / *Otv. red. B.N. Topornin.* M.: IGP RAN, 2002.
3. *Saidov A.Kh.* Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ. Дарслик. Тошкент, Konsayditinform-Nashr, 2006.
4. *Lukashuk I.I.* Mezhdunarodnoye pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik. 2-ye izd. pererab. i dop. M.: BEK, 2000.
5. *Obrazovaniye v oblasti prav cheloveka: natsional'nyy i zarubezhnyy opyt / Otv. red A.KH. Saidov.* Tashkent: Natsional'nyy tsentr Respubliki Uzbekistan bez ogranicheniy, SMI-Aziya, 2011.
6. United Nations Charter and Statute of the International Court of Justice. T.: United Nations Information Center in Uzbekistan, 2002.
7. General Comment 3, принятая на 5-й сессии Комитета в 1990 г.
8. Халқаро Гуманитар ҳуқуқ. Женева конвенциялари тўплами. Т., 2002.
9. The Right to Human Rights Education - A compilation of provisions of international and regional instruments dealing with human rights education. [Electronic Resource]. URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/Training/Compilation/Pages/Listofcontents.aspx> (date of access: June 2019).
10. *Gol'tyayev A.O.* Istoriya sozdaniya, znacheniy, perspektivy. [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-oon-ob-obrazovanii-i-podgotovke-v-oblasti-prav-cheloveka-istoriya-sozdaniya-znachenie-perspektivy/> (date of access: August 2019, in Russian).
11. Rezolyutsiya, prinyataya Sovetom po pravam cheloveka 27 sentyabrya 2018 goda. 39/3. Vsemirnaya programma obrazovaniya v oblasti prav cheloveka. A/HRC/RES/39/3.
12. ЮНЕСКО халқаро меъриий ҳужжатлари /Ўзбекча нашрининг масъул муҳаррири Л. Саидова. Т.: Адолат, 2004.

МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Сосновских Г.Б.¹, Кудашева С.А.²

Email: Sosnovskih674@scientifictext.ru

¹Сосновских Галина Борисовна – педагог дополнительного образования;

²Кудашева Сабина Анатольевна – социальный педагог,
ансамбль песни и танца Родничок,

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

Центр внешкольной работы «Социум»,

г. Екатеринбург

Аннотация: в статье рассматривается музыкально-хореографическое и социальное воспитание детей в дополнительном образовании. Основной целью дополнительного музыкально-хореографического воспитания детей является развитие музыкального и хореографического творческого потенциала личности, музыкальных и хореографических творческих способностей, музыкальной и хореографической культуры обучающегося. В сочетании с социальным воспитанием перечисленные аспекты оказывают положительное влияние на развитие личности ребенка в целом. В статье приводится авторский подход, применяемый в образовательном процессе ансамбля песни и танца Родничок.

Ключевые слова: дополнительное образование, музыкальное воспитание, хореографическое воспитание, социальное воспитание, развитие личности.

MUSICAL-CHOREOGRAPHIC AND SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN AS A MEANS OF ARTISTIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY

Sosnovskih G.B.¹, Kudasheva S.A.²

¹Sosnovskih Galina Borisovna – Teacher of additional education;

²Kudasheva Sabina Anatolievna – Social Teacher,
SONG AND DANCE ENSEMBLE RODNICHOK,

MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION

CENTER FOR EXTRACURRICULAR ACTIVITIES "SOCIUM",

YEKATERINBURG

Abstract: the article deals with musical-choreographic and social education of children in additional education. The main purpose of additional musical and choreographic education of children is the development of musical and choreographic creative potential of the individual, musical and choreographic creative abilities, musical and choreographic culture of the student. In combination with social education, these aspects have a positive impact on the development of the child's personality as a whole. The article presents the author's approach used in the educational process of the Song and dance ensemble Rodnichok.

Keywords: additional education, musical education, choreographic education, social education, personal development.

УДК 374

В современной системе образования наблюдается ориентация на формирование культурной личности. Так называемого «Человека Культуры», который способен

постичь все многообразие окружающей действительности, установить собственную естественную связь с миром, а также осознать мир не только таким, какой он есть в действительности, но и то, каким он может быть в человеческих представлениях [1. С. 3]. Данный аспект подчеркивает актуальность задачи формирования творческой личности детей.

Дополнительное образование является важной составляющей формирования личности ребенка. В свою очередь учреждения дополнительного образования являются инновационным типом образовательных учреждений [2. С. 2], обладающие собственными задачами, а также особенностями в существующем едином образовательном пространстве. Одной из основных задач такого типа образования является создание условий, при которых происходит формирование и развитие творческих способностей, а также совершенствование детей в интеллектуальном, нравственном и физическом аспектах [3, ст. 75].

Творческие способности ребенка характеризуют его способность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления. Согласно исследованиям А. Маслоу, творческая направленность свойственна всем врожденно, однако она теряется большинством под воздействием сложившейся системы воспитания, образования, а также социальной практики [4].

В рамках дополнительного образования, направленного на развитие творческого потенциала ребенка, осуществляют свою деятельность многие творческие коллективы музыкальные, хореографические и прочие.

В научной литературе отмечается, что наиболее благоприятные условия творческой самореализации детей имеются в дополнительном образовании. Дополнительное музыкальное и хореографическое образование позволяет обучающимся включиться в различные виды творческой деятельности и способствовать развитию музыкально-творческого потенциала их личности. Особую роль в формировании общей культуры личности растущего человека играет народное музыкальное творчество. Музыкальный фольклор, как традиционный тип художественной культуры, включает коллективность опыта и индивидуальность исполнения, универсальные способы взаимодействия человека с внешним миром, а также локальность фольклора, его связь с региональными этнокультурными зонами [5. С. 4].

Рассмотрим, как реализуется данная деятельность на примере детского образцового ансамбля песни и танца «Родничок».

Синтез разнообразных видов деятельности посредством фольклора обеспечивает качественное усвоение знаний, умений, навыков в области музыкального и хореографического искусства, развивает ребёнка как личность, а так же способствует формированию интереса к русскому народному творчеству. Использование фольклора как синтеза инновационных подходов к обучению народно-певческому искусству позволяет достичь положительной динамики в музыкальном воспитании детей.

В ансамбле обучение строится на сочетании народно-певческого исполнительства с музыкально-двигательным воспитанием, концертно-исполнительской практикой, а также с социальным воспитанием. Таким образом, занятия являются средством комплексного развития ребенка, включающего в себя музыкально-эстетический, музыкально-двигательный, социо-коммуникативный, этнокультурный, креативный и духовно-нравственный компоненты.

Хоровые и вокальные занятия направлены на приобщение подрастающего поколения к этномузыкальному искусству и русскому народному творчеству. Одной из актуальных проблем современной музыкальной педагогики является проблема эффективности художественного воспитания детей. Действенным ее средством представляется музыкальный фольклор, который все больше осознается современным обществом как самобытный фактор духовности, преемственности поколений,

приобщении к национальной культуре и истории народа. Фольклор можно и нужно рассматривать как основу основ воспитания детей, как универсальную педагогическую систему, в которой тысячелетия народного опыта уже отобрали самые естественные и необходимые формы развития речи, музыкальных способностей, логического и образного мышления.

Развитие культуры становится возможным только тогда, когда сохраняются традиции преемственности: связи между поколениями (последующим и предыдущим), ее пластами, традиции творческого осмысления наследия и создания нового, корнями уходящего вглубь многовековой культуры народа. И поэтому именно в наше время бурных перемен особый смысл приобретает обращение к игровому фольклору, глубинным национальным традициям. Неудивительно, что сегодня особую значимость приобретает освоение игрового фольклора детьми, как самобытной целостной системы эстетического и нравственного воспитания. Отметим, что именно песни, скороговорки, игры и прочие формы фольклора являются наилучшим способом координации, движения речи, детской гимнастики. Кроме того в игре усвоение новых знаний происходит значительно успешнее, чем на обычных занятиях. Обучающая задача, поставленная в игровой форме, имеет то преимущество, что в ситуации игры ребенку понятнее сама необходимость приобретения новых знаний и способов действия. Таким образом, фольклор выступает дидактическим и развивающим материалом воспитания детей.

Детская народная хореография является одним из действенных средств приобщения подрастающего поколения к богатству танцевального и музыкального творчества. Хореография является неотъемлемой частью народного наследия и несет в себе неповторимый отпечаток каждого народа. Таким образом, сохранение богатства и традиций детского танцевального искусства, является необходимым условием для полноценного развития личностного потенциала ребенка.

Социальное воспитание также является неотъемлемой частью развития и формирования личности ребенка. В комплексе с народно-художественным воспитанием (музыкальным и хореографическим) оно имеет большую эффективность. При этом целевыми ориентациями социального воспитания следует признать подготовку к жизни в социуме через устранение помех интеграции ребенка в общество, через развитие индивидуальных способностей личности (умственных, эстетических, физических, трудовых и др.) при осуществлении со стороны педагога функций сопровождения, поддержки, стимулирования и проч. Проблема социального воспитания подрастающего поколения с каждым годом приобретает все большую актуальность. Именно социально воспитание как педагогическая система и как целостный процесс способно обеспечить социокультурное вхождение ребенка в современное общество при полноценной реализации имеющегося личностного потенциала.

Специфику занятий этномузыкального, хореографического и социального направления в детском фольклорном ансамбле «Родничок» составляет интегрирование процесса образования с постановочной работой и концертно-исполнительской практикой. Этим объясняется подбор репертуарного содержания, а также необходимость включения в содержание курса изучения народных праздников и обрядов, традиционных жанров детского и взрослого фольклора. Особая роль отводится профилактическим мероприятиям, а также мероприятиям, направленным на социализацию ребенка.

Основываясь на тридцатилетнем опыте работы ансамбля, отметим, что именно такое сочетание музыкального, хореографического и социального воспитания позволяет ребенку в наибольшей степени эффективно в вопросе художественного и социального развития личности.

Список литературы / References

1. *Левит Е.И.* Педагогическая система формирования эстетической культуры младших школьников в дополнительном музыкальном образовании: автореф. дисс. ... доктора пед. наук. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный архитектурно–строительный университет, 2013. 47 с.
 2. *Магомедова Л.И.* Актуальные проблемы системы дополнительного образования детей [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки», 2016, Т. 4/ № 2. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN216.pdf/> (дата обращения 23.10.2019).
 3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями и дополнениями.
 4. *Долгушева Н.В., Маврина И.А.* Дополнительное образование как средство творческого развития школьников подросткового возраста. [Электронный ресурс]. Журнал фундаментальные исследования, 2015. № 2 (часть 9). С. 1961-1966. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37342/> (дата обращения: 23.10.2019)
 5. *Васильев М.А.* Педагогические условия творческой самореализации личности в дополнительном музыкальном образовании: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург: АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2010. 24 с.
-

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СО ВЗРОСЛЫМИ И СВЕРСТНИКАМИ

Гусева Д.И. Email: Guseva674@scientifictext.ru

Гусева Диана Игоревна – магистрант,
Костромской государственный университет, г. Кострома;
учитель-дефектолог,
Государственное казённое общеобразовательное учреждение
Нерехтская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья,
г. Нерехта

Аннотация: статья посвящена особенностям и формам общения дошкольников. В статье выделяются отличительные особенности общения дошкольников со взрослыми и сверстниками. Также упоминаются ученые, которые занимались данной проблемой. Характеризуются основные формы общения дошкольников. Проведено исследование с целью сравнения развития речи дошкольников обычной и специальной групп детского сада. Предоставлены диаграммы исследования нарушения речи у детей и сделаны выводы по данному изучению. Автор направляет своё пристальное внимание на тесную взаимосвязь общения ребенка со взрослым и сверстниками.

Ключевые слова: особенности общения дошкольников, коммуникативные трудности, формы общения дошкольников, дошкольный возраст.

FEATURES AND FORMS OF COMMUNICATION OF PRESCHOOLERS WITH ADULTS AND PEERS

Guseva D.I.

Guseva Diana Igorevna - Master's Student,
KOSTROMA STATE UNIVERSITY, KOSTROMA;
Teacher-Defectologist,
STATE TREASURY EDUCATIONAL INSTITUTION
NEREKHTA BOARDING SCHOOL FOR CHILDREN WITH DISABILITIES,
NEREKHTA

Abstract: the article is devoted to the features and forms of communication of preschoolers. The article highlights the distinctive features of communication between preschoolers with adults and peers. Also, scientists who were engaged in this problem are mentioned. The main forms of communication of preschoolers are characterized. A study was conducted to compare the speech development of preschoolers of the usual and special groups of kindergarten. The diagrams of the study of speech disorders in children are provided and conclusions on this study are made. The author directs his attention to the close relationship between the child's communication with adults and peers.

Keywords: features of communication of preschool children, communicative difficulties, forms of communication of preschool children, preschool age.

УДК 370.1

В настоящее время в обществе повышается роль общения, стремительно развиваются новые информационные технологии, что создает специфическую коммуникативную среду. Количество контактов со взрослыми и сверстниками у ребенка в современном мире постоянно увеличивается.

Современная психология включает значительное количество исследований и созданных на основании полученных данных методик, что позволяет своевременно и эффективно организовать педагогический процесс. Особенности развития общения дошкольников со сверстниками были отражены в работах Р.М. Хаертдиновой.,

А.Г.Самохваловой., А.Г. Рузской, Е.О. Смирновой, Ткачевой В.В., Цукановой Е.В. и других авторов [6].

Легкое и эффективное усвоение в детстве новой информации связано с характерными особенностями общения ребенка и взрослого, с особой чувствительностью детей к воздействиям взрослого [4].

Общение детей со взрослыми и со сверстниками рассматривается как две стороны коммуникативной деятельности, находящиеся в тесной связи друг с другом [2].

Можно выделить следующие основные отличительные особенности общения дошкольников со взрослыми и сверстниками [6]:

Во-первых, общение сверстников отличается повышенной эмоциональностью и раскованностью контактов. Яркая эмоциональная насыщенность контактов выражается через экспрессивно-мимические проявления эмоциональных состояний – от яростного негодования до бурной радости, от нежности и сочувствия до драки.

Во-вторых, особенность контактов детей заключается в их нестандартности и нерегламентированности. Если в общении с взрослым даже самые маленькие дети придерживаются определенных форм поведения, то при взаимодействии со сверстниками дошкольники используют самые неожиданные и оригинальные действия и движения: дети прыгают, принимают причудливые позы, передразнивают друг друга, придумывают новые слова и небылицы. С возрастом контакты детей все более подчиняются общепринятым правилам поведения.

Еще одну отличительную особенность общения сверстников – это преобладание инициативных действий над ответными. Для ребенка значительно важнее его собственное действие или высказывание, а инициатива сверстника в большинстве случаев им не поддерживается. Инициативу взрослого дети принимают и поддерживают примерно в два раза чаще. Чувствительность к воздействиям партнера существенно меньше в сфере общения со сверстником, чем со взрослым. Такая несогласованность коммуникативных действий детей часто порождает конфликты, протесты, обиды.

В отличие от общения ребенка со взрослым, общение с товарищем происходит под контролем, управлением действий собеседника, также он может делать замечания, сравнивать других детей с собой и навязывать собственный образец поведения. Дети часто любят демонстрировать свои знания, умения и навыки в среде сверстников.

Существенной особенностью дошкольного возраста является возникновение определенных взаимоотношений ребенка со сверстниками, образование детского общества. В общении детей весьма быстро складываются отношения, в которых появляются предпочитаемые и отвергаемые сверстники. Общение требует высокого эмоционального напряжения. За радость общения ребенок тратит много энергии на чувства, связанные с успехом идентификации и страданиями отчуждения [3].

Основные формы общения со взрослым, которые проявляются в первые семь лет жизни ребёнка [2]:

1. Ситуативно-личностная форма (от рождения до 6 месяцев);
2. Ситуативно-деловая форма (от 6 месяцев до 2 лет);
3. Внеситуативно-познавательная форма (от 3 до 5 лет);
4. Внеситуативно-личностная форма (от 6 до 7 лет).

У детей от 0 до 6 месяцев отмечается ситуативно-личностная форма. Данная форма характеризуется общением, в ходе которого взрослый обеспечивает выживание ребёнка и удовлетворение всех его первичных потребностей.

Следующая форма – ситуативно-деловая от 6 месяцев до 3 лет, где общение, разворачивающееся в ходе совместной деятельности со взрослыми.

Внеситуативно-познавательная форма от 3 лет до 4 лет. Данная форма характеризуется общением, разворачивающимся на фоне совместной со взрослыми и самостоятельной деятельности ребёнка по ознакомлению с физическим миром.

Внеситуативно-личностная форма от 6 до 7 лет. Общение, разворачивающееся на фоне теоретического и практического познания ребёнком социального мира.

В общении детей со сверстниками выделяют три формы [5]:

1. Эмоционально-практическая (от 2 до 3 лет);
2. Ситуативно-деловая (от 4 до 6 лет);
3. Внеситуативно-деловая (от 7-9 лет)

У детей от 2 до 3 лет отмечается эмоционально-практическая форма общения со сверстниками.

Ребенок от ровесника ждет соучастие в своем веселье, стремится к самовыражению. Общение заключается в беготне, веселым движениям и крикам. Результат деятельности не важен, а важен сам процесс деятельности. Мотивом общения является сосредоточенность ребенка на самовыявлении. Дети широко используют мимику, жесты, позы. Глубоки и интенсивны эмоции. Дети могут долгое время играть одни. Общения со сверстниками характеризуется эпизодичностью.

Ситуативно-деловая форма общения со сверстниками приходит на период от 4 до 6 лет. После 4-х лет у детей сверстник занимает всё большее место в жизни. На данном этапе речь - занимает огромное место в общении. В конце четвертого года жизни отношения более устойчивы между сверстниками, появляются наиболее заметно антипатии и симпатии. Дети могут дифференцировать положительные и отрицательные оценки. Сюжетно-ролевая игра уже коллективная. Взаимоотношения детей в данном возрасте неустойчиво. На шестом году жизни появляются следующие изменения. Ребенок видит самого сверстника и его недостатки. Проявляется ревнивость к ровеснику, которая переходит в интерес его действий, поступков и оценок. Сверстники сильно стремятся действовать совместно и уступают друг другу в играх, идут на компромисс. На данном этапе важным является дружба и привязанность сверстников, формируется субъективное отношение к другим детям. Дети могут достаточно продолжительное время разговаривать, не совершая при этом никаких практических действий. Девочки предпочитают общаться со своим полом. Мальчики менее избирательны в контактах. Дошкольники «собираются» в небольшие группы (по 2-3 человека) и оказывают явное предпочтение своим друзьям.

У младших школьников ведущая форма общения внеситуативно-деловая. Она начинает формироваться у детей в 6 - 7 лет. Ребенок младшего школьного возраста учится налаживать коммуникативный контакт с другими детьми, слушать их, понимать, давать адекватную обратную связь. Коммуникативное совершенствование формируется благодаря тому, что ребенок осознает, что общение с ним кому то важно, нужно и интересно. Младший школьный возраст характеризуется стремлением ребенка овладеть различными коммуникативными умениями. Это определяет, в случае успеха, развитие чувства собственной полноценности и коммуникативной компетентности, а в случае невезения – ощущения неполноценности. В младшем школьном возрасте ребенок переходит на качественно новый уровень развития регуляции коммуникативного поведения. На данном этапе ребенок может проанализировать собственное коммуникативное поведение, появляются мотивы коммуникативного совершенствования, также развивается внутренний план коммуникативных действий [1].

Успешность взаимодействий со взрослыми и сверстниками непосредственно зависит от уровня развития речи, поэтому нами было проведено исследование с целью сравнения развития речи дошкольников обычной и специальной групп детского сада. В исследовании принимали участие 20 детей пяти лет.

По результатам выполнения заданий каждым ребенком были получены индивидуальные значения. В результате исследования каждый ребенок набрал определенное количество баллов. Максимальное количество баллов – 28 (100%). Минимальное количество баллов – 0 (0%).

Для реализации цели данные двух обследований речевого развития можно свести в схему сравнения данных двух исследований.

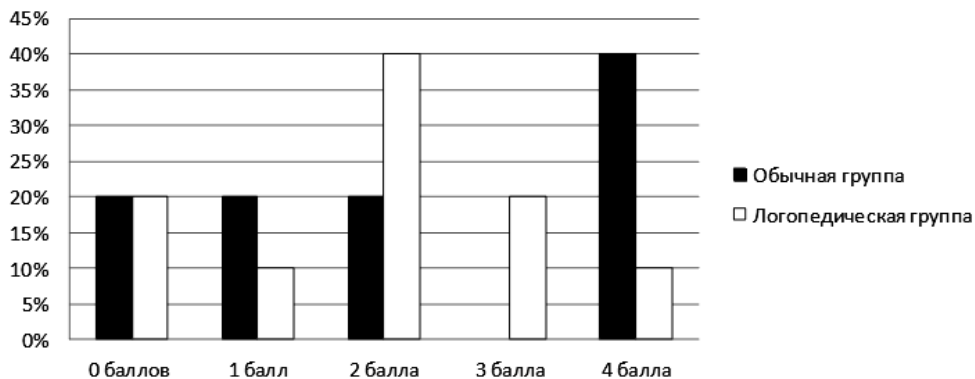

Рис. 1. Сравнительные данные исследования звукопроизношения

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что у обычной группы преобладает 4 балла. У логопедической группы преобладает 2 балла. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения звукопроизношения.

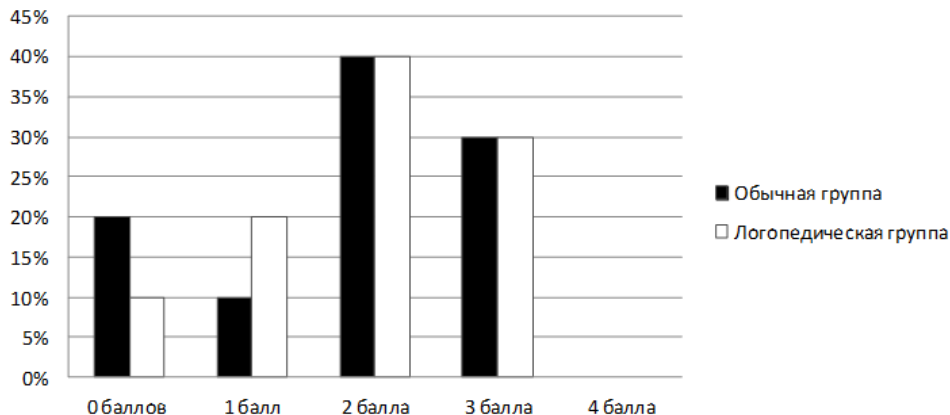

Рис. 2. Сравнительные данные исследования слоговой структуры

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 2 балла преобладает у обычной и логопедической группы. Также следует отметить, что 4 балла никто не получил. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения слоговой структуры, но звукокомплексы и звукоподражания отсутствуют.

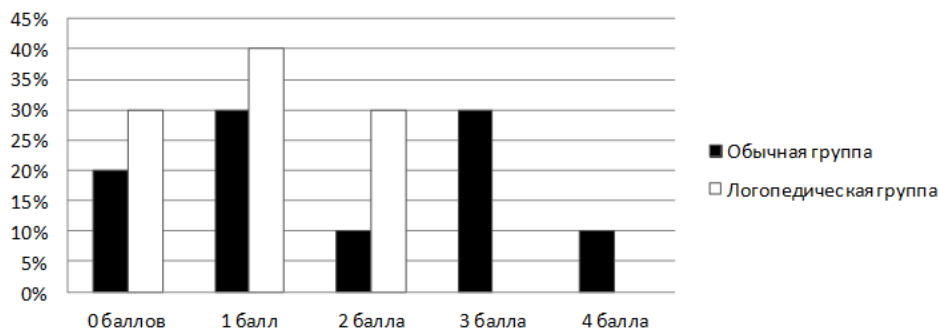

Рис. 3. Сравнительные данные исследования фонематических представлений

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 1 и 3 балла преобладает у обычной группы. У логопедической группы преобладает 1 балл. У логопедической группы преобладает 1 балл. Из этого следует, что обычная группа имеет детей с более сложными нарушениями фонематических представлений, но также имеет детей, которые не имеют нарушения фонематических представлений.

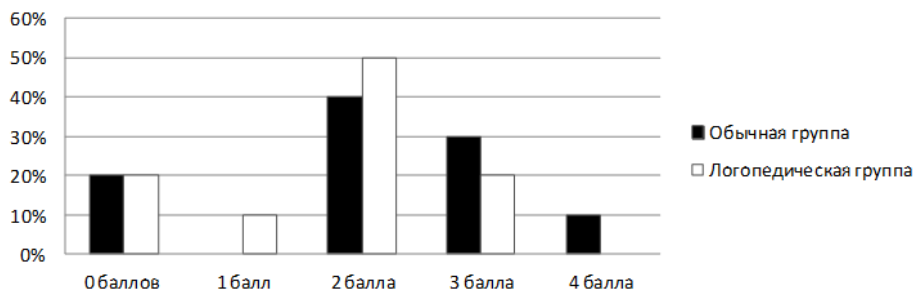

Рис. 4. Сравнительные данные исследования грамматического строя

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 2 балла преобладает у обычной группы. У логопедической группы преобладает 2 балла. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения грамматического строя, но в логопедической группе в меньшей степени.

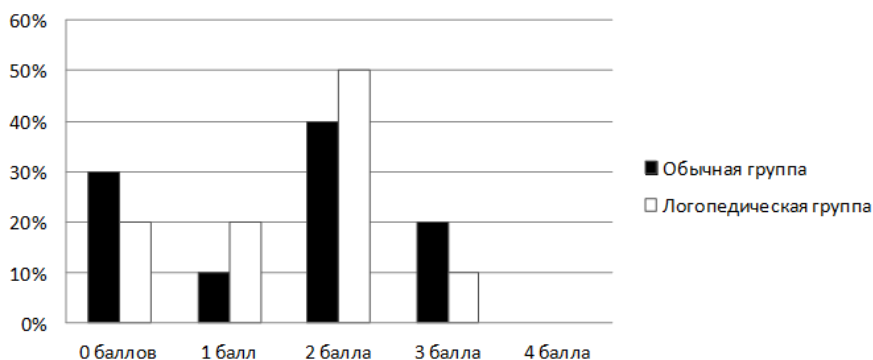

Рис. 5. Сравнительные данные исследования лексического запаса

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 2 балла преобладает у обычной группы. У логопедической группы преобладает 2 балла. Также следует отметить, что 4 балла никто не получил. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения лексического запаса, но лексика присутствует у обеих групп.

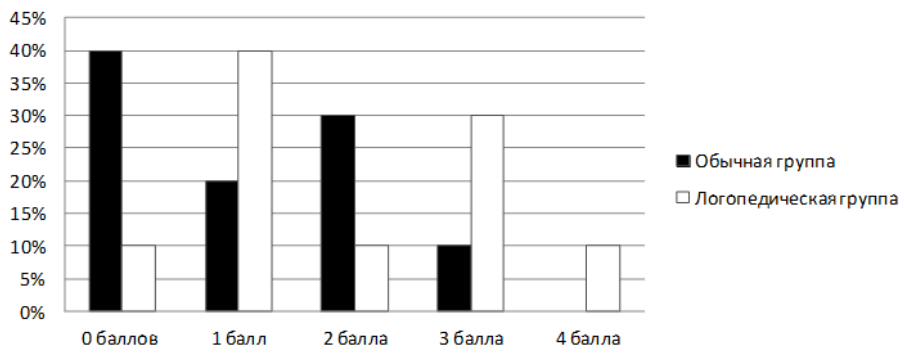

Рис. 6. Сравнительные данные исследования понимания речи

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 0 баллов преобладает у обычной группы. У логопедической группы преобладает 1 балл. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения понимания речи. В логопедической группе присутствуют дети, которые не понимают обращенную речь.

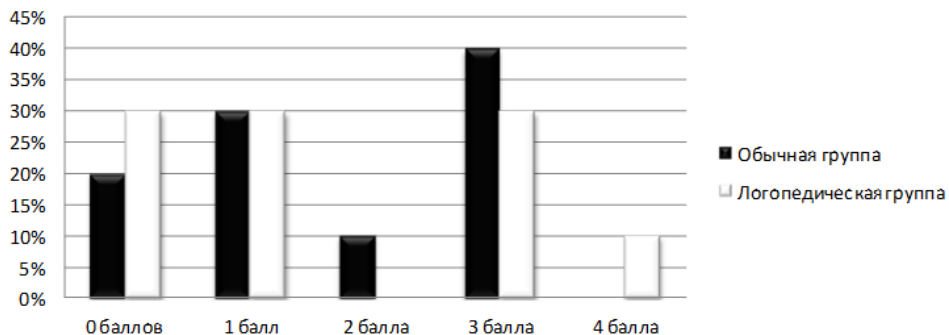

Рис. 7. Сравнительные данные исследования связной речи

Из данного раздела исследования можно сделать вывод, что 3 балла преобладает у обычной группы. У логопедической группы преобладает 0, 1 и 3 баллов. Из этого следует, что у обеих групп наблюдается нарушения связной речи, но в обычной группе в меньшей степени.

Таким образом, из данных сравнительных исследований можно сделать вывод, что на сегодняшний день увеличился процент детей с нарушениями речи. По данным сравнительных исследований можно отметить, что обе группы имеют нарушения по каждому разделу обследования и нуждаются в логопедической помощи.

Таким образом, общение со взрослым ускоряет ход развития детей, благодаря появлению и развитию навыков; позволяет преодолеть неблагоприятную ситуацию, посредством прослушивания детьми в интернатах магнитофонной речи способствует нормализации речи при отставании ее развития дает возможность исправить дефекты, возникшие у детей при неправильном воспитании.

Ядерным фактором формирования у ребенка расположения к старшему, привязанности и любви к нему является общение со взрослым. Развитие ребенка во многом зависит не только от общения со взрослым, но и от общения со сверстниками.

Список литературы / References

1. Зотова И.В. Особенности развития коммуникативных и речевых навыков детей старшего дошкольного возраста / И.В. Васильева, Д.В. Могилка // Проблемы современной науки и образования. 2017. №17(99). С. 78-81.
2. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. №2. С. 101-110.
3. Лыткина И.Ю. Роль взрослых в формировании коммуникативных умений дошкольников // Научная педагогическая дискуссия: интеграция теории и практики, 2017. с. 221-223.
4. Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: Диагностика, проблемы, коррекция / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 160 с. КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obscheniya-doshkolnikov-so-sverstnikami-opyt-issledovaniya/> (дата обращения: 05.11.2019).

5. Стрелкова Н.С. Формы общения детей раннего возраста со сверстниками // Проблемы теории и практики психологии развития. Тверь: материалы III региональной научно-практической конференции, 2016. С. 17-18.
6. Хаертдинова Р.М. Особенности формирования навыков общения у дошкольников // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы, 2012. С. 209-214.

«КОММУНИКАЦИЯ» И «ОБЩЕНИЕ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Гусева Д.И. Email: Guseva674@scientifictext.ru

Гусева Диана Игоревна – магистрант,
Костромской государственный университет, г. Кострома;
учитель-дефектолог,
Государственное казённое общеобразовательное учреждение
Нерехтская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья,
г. Нерехта

Аннотация: в статье соотносятся понятия: «коммуникация» и «общение». Также рассматриваются функции и структура общения. Автор направляет своё пристальное внимание на то, что дефиниции «общение» и «коммуникация» имеют не только общие, но и отличительные признаки, а также приходит к выводу, какая дефиниция шире. Автор описывает историю происхождения данных понятий, которые содержат в себе обмен мыслями и информацией в форме сигналов. Данная статья упоминает учёных, которые занимались понятиями «коммуникация» и «общение». В статье автор рассказывает о том, что каждая наука по-своему определяет данные понятия.

Ключевые слова: коммуникация, общение, коммуникативные трудности, структура общения, функции общения.

"COMMUNICATION" AND "INTERACTION": CORRELATION OF CONCEPTS

Guseva D.I.

Guseva Diana Igorevna - Master's Student,
KOSTROMA STATE UNIVERSITY, KOSTROMA;
Teacher-Defectologist,
STATE TREASURY EDUCATIONAL INSTITUTION
NEREKHTA BOARDING SCHOOL FOR CHILDREN WITH DISABILITIES,
NEREKHTA

Abstract: the article correlates the concepts: "communication" and "communication". Also, the functions and structure of communication are considered. The author directs his attention to the fact that the definitions "communication" and "communication" have not only common but also distinctive features, and also comes to the conclusion which definition is wider. The author describes the history of the origin of these concepts, which contain the exchange of thoughts and information in the form of signals. This article mentions scientists who have dealt with the concepts of "communication" and "communication". In the article the author says that each science defines these concepts in its own way.

Keywords: communication, communication, communicative difficulties, communication structure, communication functions.

УДК 370.1

В настоящее время в нашей стране в результате биологических и социальных факторов возросло количество детей имеющих коммуникативные трудности. В обществе повышается роль общения, стремительно развиваются новые информационные технологии, что создает специфическую коммуникативную среду. Количество контактов со взрослыми и сверстниками у ребенка в современном мире постоянно увеличивается, а эффективность и успешность таких взаимодействий зависит непосредственно от уровня речевого развития детей.

В дошкольном возрасте с коммуникативными трудностями сталкиваются, как типично развивающиеся дети, так и дети с нарушениями слуха, речи, зрения, интеллекта, опорно двигательного аппарата, эмоционально-волевой сферы.

Вопросами понятий «коммуникация» и «общение» занимались такие ученые как Р.М. Хаертдинова, Л.С. Выготский, Н.А. Асадулаева, В.М. Григорьев, Дж. Брунер, А.Г. Самохвалова., А.Г. Рузская., Е.О. Смирнова и др. [3].

Понятия «коммуникация» и «общение» нередко употребляются как синонимы, но при более внимательном подходе между данными дефинициями обнаруживаются различия.

С древнейших времен в состав русского литературного языка вошло слово «общение». В старославянском языке данное слово обозначало участие, сношение, сообщество или причастие. Данное понятие до конца XVII — начала XVIII сохраняло и в языке древнерусской письменности [2].

В «Словаре Академии Российской» слово «общение» иллюстрируется только библейскими, церковнославянскими выражениями. Это понятие определяются как борьба за подаяние, снабжение кого потребным или участие, а также может определяться как причастие, причастие [4].

Словарь 1847 г. квалифицирует это слово, как «церковное». Позднее в словаре Даля было указано новое общелитературное понимание слова «общение», отличное от его старинного церковного употребления: «действие по глаголу (общаться), сообщенье, сообщество, взаимное обращение с кем» црк. «подаяние, милостыня». Святое общение, причастенье [2].

Многие лингвисты считают, что термин «коммуникация» является синонимом дефиниции «общение», например, в англоязычной лингвистической литературе термин «коммуникация» понимается как обмен мыслями и информацией в форме речевых или письменных сигналов. В свою очередь, слово «общение» обозначает процесс обмена мыслями, информацией и эмоциональными переживаниями между людьми. В данном случае нет разницы между понятиями. Именно так рассуждают лингвисты, для которых общение — это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях [1].

В отношении слова «коммуникация», в латинском языке имеется слово «communicare», что означает не только «общаться», но и «делать нечто общим; действовать заодно, сообща; делиться чем-либо». Слово *communicatio* и русское слово «общение», имеет одинаковый корень с прилагательным *communis* («общий»). Иметься в виду, что общение завязывается вокруг какого-либо общего предмета, выступающего в качестве субстанции процесса общения [2].

Можно выделить три основных функции общения:

- познавательную;
- эмоциональную;
- коннотативную.

Первая функция связана с развитием когнитивно-интеллектуальной сферы личности, что предполагает передачу знаний и информации, а также передачу навыков и умений.

Вторая функция имеет два аспекта:

1. эмоциональная глубина общения

2. интенсивность эмоционального обмена, с одной стороны, и с другой стороны — возможность развития эмоционального восприятия, как своего собственного внутреннего мира, так и чужого.

Последняя функция связана с волевой сферой личности, что предполагает совокупность волевых качеств, характеризующую личность человека со стороны его способности достигать поставленные цели в условиях реальных трудностей.

Мы рассматриваем данные понятия с точки зрения психологов и социологов. В отличие от английской лингвистической литературы в психологической и социологической литературе «общение» и «коммуникация» рассматривают как несинонимические понятия, а пересекающиеся. Здесь термин «коммуникация» определяется для обозначения средств связи любых объектов материального и духовного мира, процесса, передачи информации от человека к человеку, а также передачи и обмена информацией в обществе с целью воздействия на социальные процессы. Общение же рассматривается как межличностное взаимодействие людей при обмене информацией познавательного или аффективно-оценочного характера. В структуре общения выделяются коммуникация (обмен информацией), интеракция (организация взаимодействия и воздействия), перцепция (чувственное восприятие как основа взаимопонимания). При этом коммуникация выступает своего рода посредником между индивидуальной и общественно значимой информацией. Здесь в обоих случаях, несмотря на внешние различия, основной упор делается на механизм, который переводит индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия.

Е.А. Вержинской считает: базовой категорией является коммуникация, которая между людьми протекает в форме общения как обмен знаковыми образованиями [1].

Подлинное общение — это именно субъект-субъектная связь, при которой «нет отправителя и получателя сообщений, а есть собеседники, соучастники общего дела». Процесс общения, в отличие от коммуникации, носит двунаправленный характер. Коммуникация — монологична, общение диалогично. Подлинное общение — это явление обусловлено этимологией русского слова «общение», которая раскрывается через термин «ОБЩЬ» — вместе, совместно; это Я+Ты=Мы.

«Общение», в целом, является одним из основных психологических категорий с гораздо более богатым содержанием, и которое более полно раскрывает сложность человеческих отношений по сравнению с коммуникацией, которая отражает в первую очередь информационные процессы.

Более полное определение было представлено Национальным совместным комитетом США в сфере коммуникационных потребностей для лиц с тяжелыми формами инвалидности «любой акт, при помощи которого индивид предоставляет или получает информацию о потребностях, желаниях, восприятиях, знаниях или аффективном состоянии другого индивида. Коммуникация может быть интенциональной или неинтенциональной, содержать конвенциональные и неконвенциональные сигналы, принимать лингвистические и нелингвистические формы».

Р. Адлер и Н. Тоун описывают коммуникацию как «процесс, по меньшей мере, между двумя людьми, который начинается, когда один человек хочет общаться с другим. Коммуникация возникает в качестве мысленных образов внутри человека, который желает передать эти изображения другому человеку. Мысленные образы могут включать в себя идеи, мысли, фотографии и эмоции» [2].

Таким образом, дефиниции «общение» и «коммуникация» имеют не только общие, но и отличительные признаки. Данные понятия содержат в себе обмен мыслями и информацией в форме сигналов. Отличительные признаки будут исходить из содержания этих понятий, так как они используются в разных науках. Коммуникативные способности развиваются в общении, в освоении культуры человеческих отношений.

Список литературы / References

1. Вержинская Е.А. «Коммуникация» и «Общение»: соотношение понятий // Вестник Оренбургского Государственного Педагогического Университета, 2010. № 1-2 (55). С. 58-61.
2. Лето Я. В. Понятия «общение» и «коммуникация» в психологии // Молодой ученый, 2016. № 12. С. 770-772. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31756/> (дата обращения: 09.01.2019).
3. Хаертдинова Р.М. Особенности формирования навыков общения у дошкольников // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы, 2012. С. 209-214.
4. Этимология и история слов русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etymolog.ruslang.ru/doc/SAR4_M-R.pdf/ (дата обращения: 09.01.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДА «COMMUNITY LANGUAGE LEARNING»

Карева Н.И. Email: Kareva674@scientifictext.ru

*Карева Наталья Ивановна - магистрант,
кафедра туризма и межкультурной коммуникации,
географический факультет,*

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация: в статье раскрываются предпосылки появления метода *Community Language Learning*, рассматриваются его основные принципы, объясняется психологическая природа метода, обращая внимание на такие важные факторы как *Холистический подход в обучении* и необходимость снятия «защитного механизма» у студентов. Подчёркиваются как положительные, так и отрицательные качества метода. Детально рассматриваются психологические элементы *SAARRD*, раскрывается значимость каждого элемента в учебном процессе, даются практические примеры, техники для успешного их внедрения.

Ключевые слова: *Community Language Learning, метод Общины, психология обучения языку, SAARRD.*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE “COMMUNITY LANGUAGE LEARNING” METHOD

Kareva N.I.

*Kareva Natalya Ivanovna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF TOURISM AND INTERCULTURAL COMMUNICATION,
FACULTY OF GEOGRAPHY,
MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: in the article the author reveals the psychological nature of the *Community Language Learning* method, discusses its basic principles, pays attention to such important factors as the “*Whole person Learning*” approach and the need of removing students’ “*protective mechanism*” while teaching them a foreign language, points out to both advantages and disadvantages of the method. The author provides the detailed description of six psychological elements – *SAARRD*, gives the vivid examples, useful techniques for their successful implementation.

Keywords: *Community Language Learning, Whole Person Learning, SAARRD, CLL, psychology in teaching.*

В 1970-х годах Чарльз Артур Керран, профессор психологии в Университете Лойола, Чикаго, священник, практикующий психолог-консультант, разрабатывает собственный подход к изучению иностранного языка - Community Language Learning, или «Метод Общины»/«Метод Советника»).

Вдохновившись идеями гуманистической психологии Карла Роджерса, Керран заметил, что, начиная изучение ранее неизвестного материала, человек испытывает ровно такой же страх, как перед жизненной угрозой. Поэтому в основу своего метода он положил опыт психологического консультирования: учитель рассматривается в качестве лингвистического консультанта, способного справиться со страхами своих учеников в процессе изучения ими иностранного языка.

Как и в любой другой методике коммуникативного направления, основной целью обучения является сформированность у обучающихся умений свободно общаться на иностранном языке. Керран же, как практикующий психолог, ставит перед своим методом и более комплексную цель - научить студентов учиться сообща, а также осознанно брать ответственность за собственную учебную деятельность.

Учебный процесс по «Методу Общины» характеризуется двумя видами взаимодействия - каналами обмена информацией: взаимодействием между студентами, в результате которого обучающиеся помогают друг другу в учении, восполняют пробелы в знаниях товарищей, поддерживают командный дух, «боевой» настрой в учебе; и взаимодействием между обучающимся и учителем, в котором учитель является генератором нового языкового и речевого материала, одновременно выполняя роль проводника от известного (родной язык) к неизвестному (иностранному язык).

Обучающиеся сами инициируют тему урока в форме диалога/полилога, используя лексический запас родного языка. По этой причине занятия в рамках «Метода Общины» невозможно посвятить запланированной языковой (лексической или грамматической) или речевой теме. Как результат, основное внимание уделяется лексическим единицам, фонетическим явлениям и грамматическим моделям, полученным из речевого произведения, сгенерированного студентами [2]. С таким подходом, в первую очередь, развиваются и совершенствуются навыки, входящие в состав умений аудирования и говорения. На последующих этапах устно-речевая деятельность подкрепляется работой с чтением и письмом.

Помимо интеллектуальных способностей обучающихся, учитель должен принимать во внимание и их мотивированность к учебной деятельности, видеть связь между их чувственной сферой, физическими и инстинктивно-защитными реакциями. Такой подход к обучению получил название 'Whole person learning' (Холистический подход в обучении, учитывающий личностную целостность).

Имея за спиной опыт психологического консультирования, Керран отметил, что у студентов перед изучением нового материала срабатывает защитный механизм, ровно такой же, как и у любого другого человека перед лицом жизненной угрозы. И задача преподавателя, помимо непосредственного обучения языку, заключается в том, чтобы создать атмосферу, в которой ученики «сняли» бы свою защиту; установить взаимопонимание и взаимодействие как между обучающимися, так и между собой и обучающимися. Эта коллаборация, по Керрану, достигается посредством шести элементов - психологических требований: Security, Aggression, Attention, Reflection, Retention и Discrimination (SAARRD).

- Security - если учащиеся не чувствуют себя в безопасности, им будет сложно даваться сам учебный процесс.

- Attention – отсутствие внимания, недостаточное участие обучающегося в учебной деятельности означает, что необходимо разнообразить процесс обучения и повысить внимание обучающихся к овладению иностранным языком.

- **Aggression** - узнав что-то новое, учащийся ищет возможность проявить свои знания и умения, продемонстрировать сформированные навыки, используя новые знания как инструмент для самоутверждения.

- **Retention** – если ученик полностью вовлечен в изучение языка, тогда то, что он изучил, становится частью его личности.

- **Reflection** - это специально отведённый обучающемуся период молчания на уроке, чтобы сфокусировать своё внимание на изученном за последний час материале, проанализировать свой прогресс, подкорректировать цели и потребности на последующих этапах изучения иностранного языка.

- **Discrimination** – готовность обучающихся глубже вникать в усвоенный материал, анализировать связь одного языкового явления с другим. Процесс дискриминации позволяет ученикам использовать язык для общения за пределами класса [3].

Керран верил, что для успешного овладения обучающимися иностранным языком преподавателю необходимо создать для них определенную среду, в которой удовлетворяются все шесть психологических требований. По каждому требованию можно выделить список методических рекомендаций.

Для обеспечения чувства безопасности (**Security**) важно не запрещать обучающемуся говорить на родном языке, если заметно, что он забыл или не знает слово на иностранном языке. Преподаватель сам использует родной язык, если возникают трудности в понимании языковой единицы. Для создания у обучающихся ощущения, что все происходящее на уроке – их инициатива, преподавателю необходимо аккуратно подводить обучающихся к этой мысли, ставя перед ними соответствующие мыслительные задачи. Предлагая вопросно-ответные упражнения, необходимо считывать психологическую готовность обучающихся к ответу и, если очевидно, что обучающийся не знает ответа, не спрашивать его. Для большего единства группы имеет значение и геометрическая форма стола, за которым сидят обучающиеся. Он должен быть круглым. Также группа не должна быть большой, не больше 10-12 человек, иначе не получится соблюсти следующий психологический параметр - **Внимание (Attention)**. Также рекомендуется учитывать темперамент обучающихся при их рассаживании и работе в парах: сочетать экстравертивных обучающихся с интровертивными. Для этого можно на стол заранее поставить таблички с именами обучающихся, чтобы они не рассаживались по своему усмотрению. Следует продумывать упражнения и задания на уроке таким образом, чтобы у каждого обучающегося была возможность принять в них участие; и иметь несколько дополнительных упражнений/заданий, чтобы в случае рассеянности внимания обучающихся поменять ход урока и активизировать их внимание снова.

В своих трудах Керран рассматривает агрессию как инструмент самоутверждения, адаптации к окружающей среде. В процессе обучения преподавателю необходимо создать условия, при которых у обучающихся возникает подобная агрессия (**Aggression**). Похвала за проявленную инициативу – один из мощнейших инструментов мотивации обучающихся. Также важно не исправлять индивидуальные ошибки адресно, а если и корректировать ошибки конкретного обучающегося, то предлагать материал для повторения всей группе. При отсутствии у обучающегося желания отвечать по новому материалу, возвратиться к уже знакомому, чтобы вызвать желание.

На первый взгляд кажется, что роль преподавателя минимальна, однако практикующие «Метод Общины» учителя утверждают, что он требует очень много энергии. Одной из причин является то, что отправной точкой для преподавателя является сгенерированный учениками исходный материал. И уже основываясь на этом преподавателю необходимо спродуцировать новый материал, при этом выстроить свою работу так, чтобы обеспечить запоминание, усвоение этого нового материала (**Retention**). Для этого существуют такие приёмы как:

- «Создание образа»: давая задание, к примеру, диалог в магазине, попросить обучающихся представить в голове этот диалог в конкретном магазине;
- “Hobby Connection”: зная об увлечениях обучающихся, подбирать релевантный материал;
- «Иностранный паразит»: наблюдать за «любимыми» словами-паразитами обучающихся в родной речи, подменять их на иностранные. К примеру, если ученик часто говорит «ну», научить его говорить слово “well” вместо этого.

Для большей уверенности в своих знаниях обучающимся необходимо видеть свой прогресс в изучении языка, и учитель, будучи проводником, должен сделать паузу, дать обучающимся возможность осознать, изученный материал (Reflection). Это может быть либо в устной форме - техника «Вопрос-Ответ» в конце урока, либо в письменной – написать на доске, показать на слайде, сколько нового они узнали на уроке, за неделю, за месяц. При этом спросить, что больше понравилось, что думают по этому поводу и т.д. Креативные преподаватели создают фото-историю изучения языка: новая тема – новое фото. Очень важным критерием является настроение фотографии - обучающиеся улыбаются, много поднятых рук, при этом тема урока должна быть также видна.

Шестым психологическим аспектом процесса обучения, который рекомендует Керран, является готовность учащихся глубже вникать в материал, анализировать его, видеть связи между явлениями (Discrimination). Для этого перед подачей нового материала необходимо убедиться, что предыдущий материал усвоен, замотивировать учеников изучить новый материал, создать интригу. Показывать взаимосвязь языковых явлений, объяснять историю их происхождения. А также давать ссылки аутентичные материалы. К примеру, фильм на языке оригинала, который обучающийся сможет понять.

При всех положительных качествах метода, несомненно, существуют и отрицательные. Противники данного метода считают его слишком недирижерским – обучающимся необходимы указания, и учителю необходимо вести процесс обучения в определенном направлении. К тому же, качество овладения иностранным языком обучающимися напрямую зависит от умений учителя переводить с родного на иностранный [1].

Метод “Community Language Learning” — это попытка поставить обучающихся во главе собственной учебной деятельности, самим развивать языковые и речевые навыки и умения и анализировать их. Керран верил, что помогает обучающимся побороть свои страхи, при этом обеспечивая им внешнюю и внутреннюю мотивацию.

Выбор методики преподавания полностью лежит на преподавателе, и, в целом, практикуется смешивание различных подходов к обучению иностранному языку. Стоит отметить, что «Метод Общины» в чистом виде делает процесс обучения более размытым во времени и в тематике, однако психологические аспекты метода делают его очень эффективным и актуальны для любого подхода и рекомендованы к применению на практике.

Список литературы / References

1. *Alkhateeb D.M.* Community language learning // University of Babylon. Режим доступа: http://www.uobabylon.edu.iq/eprints/publication_12_28150_1861.pdf/ (дата обращения: 19.09.2019).
2. *Çakır İ.* Community Language Learning // ResearchGate. [Электронный ресурс], 2014. № 9. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312582814_Community_Language_Learning/ (дата обращения: 08.09.2019).

3. Community language learning // slidehunter. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://acasearch.files.wordpress.com/2015/03/community-language-learning.pdf/> (дата обращения: 20.09.2019).
4. *Ludescher P.F.* Community Language Learning // www2.vobs.at [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.vobs.at/ludescher/Alternative%20methods/Community%20Language%20Learning.doc/> (дата обращения: 15.09.2019).

ЛЕЧЕНИЕ ДЕТСКИХ ПАРОДОНТИТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА

Мамедова А.А. Email: Mammadova674@scientifictext.ru

Мамедова Айтан Амир гызы - ассистент,
кафедра детской стоматологии,

Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в настоящее время воспалительные заболевания пародонта являются актуальной проблемой современной стоматологии. Первый признак пародонтита - появление зубного камня, другим основным этиологическим фактором является микробная флора. При лечении заболеваний пародонта обычно разрабатывается индивидуальный подход, включающий методы местной и общей терапии. В научной статье приводятся сведения о разработанном комплексном методе лечения детских пародонтитов с применением растительного противовоспалительного средства. Предложены некоторые гигиенические жвачки для детей, кондитерские формы в форме леденцов мягких и твердых, которые обладают противовоспалительными свойствами.

Ключевые слова: детский пародонтит, профилактика и лечение, растительное противовоспалительное средство.

PEDIATRIC PERIODONTITIS TREATMENT WITH USING OF HERBAL ANTI-INFLAMMATORY MEANS

Mammadova A.A.

Mammadova Aytan Amir gizi - Assistant,
PEDIATRIC DENTISTRY DEPARTMENT,

AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: at present periodontal inflammatory diseases are actual problem of modern stomatology. The first sign of periodontitis is the appearance of calculus; the other main etiological factor is microbial flora. In case of treatment of periodontal diseases, should be elaborated an individual approach including methods of local and general therapy. Firstly, had been elaborated the new method of treatment of pediatric periodontitis with usage of anti-inflammatory herbal means. In the scientific article is provided data on development of medical structures from natural raw materials for prophylaxis and treatment of pediatric dental diseases. Some hygienic chewing gum for children, confectionery forms in the form of lollipops soft and firm are being offered with anti-inflammatory activities.

Keywords: pediatric periodontitis, prevention and treatment, anti-inflammatory means.

УДК:615.457.015.4.451.16

Актуальность

Доказано, что среди стоматологических заболеваний значительный удельный вес занимают болезни пародонта. В настоящее время стоматологи добились определенных успехов в повышении качества лечебной помощи больным с заболеваниями пародонта, в том числе и пародонтитом. Заболевание пародонтит может локализоваться в области одного или нескольких зубов, а также носить генерализованный характер. В этиологии и патогенезе хронического генерализованного пародонтита принадлежит микробной флоре - грам-

положительным коккам, бациллам, спирохетам, фузигормфным бактериям, грамтрицательным анаэробам. Такого рода микроорганизмы отличаются высокой агрессивностью и способностью проникать внутрь тканей пародонта. Главным депо микробной флоры, способствующим возникновению пародонтита является появление зубного налета, находящегося в пространстве десневой борозды, на корне зуба, на поверхности соединительного эпителия и в пародонтальных карманах и состоящего на 35% из бактерий [1].

Установлено, что компоненты зубной бляшки, воздействуя на примыкающую десну, приводят к ее инфильтрации воспалительными клетками, макрофагами, полиморфноядерными лейкоцитами, лимфоцитами. Первичная защитная реакция организма, направленная на устранение пародонтопатогенных микроорганизмов, сопровождается воспалением. Современные знания о первичной защите пародонта от разрушающего действия пародонтопатогенных микроорганизмов однозначны: главные защитные функции обеспечиваются взаимодействием фагоцитов, комплемента и специфических антител, т.е. иммунной системой. Нарушения в регуляции отдельных защитных компонентов иммунной системы приводят к повреждению и деструкции тканей пародонта со всеми вытекающими отсюда последствиями [2].

При пародонтите отмечаются кровоточивость десен, отложение зубного налета и камня, подвижность зубов, выделение гноя при надавливании инструментом на край десны, положительная проба Шиллера-Писарева, пародонтальные карманы, наличие деструктивных изменений костной ткани альвеолярного отростка. Основной причиной появления пародонтального кармана следует считать литическое действие ферментов, вырабатываемых микроорганизмами [3].

Лечение заболеваний детского пародонта строится на принципе максимально индивидуализированного подхода к каждому ребенку с учетом данных общего и стоматологического статуса. В связи с этим оно всегда носит комплексный характер: применяются методы местной и общей терапии, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. В зависимости от информации о характере процесса, причине и механизме его развития лечение может быть этиотропным, симптоматическим или сочетать в себе элементы патогенетического и симптоматического лечения [4]. План лечения больного ребенка составляется индивидуально и зависит от степени тяжести пародонтита, распространенности процесса, наличия ротовых патологий, а также от активного участия пациента в лечебном процессе, от его возраста.

Известно, что первым признаком пародонтита является появление зубного камня. Ежедневно нашим зубам после каждого приема пищи пристает множество разных частиц. Если плохо чистить зубы и не удалять этот налет вовремя, через некоторое время его накапливается много и он станет твердым. Этот налет оседает возле основания десны, вследствие раздражения зубным камнем слизистой оболочки бактерии скапливаются у десны, способствуют воспалительному процессу и гниению. Поэтому этого десна отекает, трансформируется, ослабевает. Параллельно ослабевают и связки, которые поддерживают зуб, поэтому он шатается. Затем в образованное пространство попадет все больше бактерий и микробов, и когда воспаление повышается на максимум, здоровый зуб выпадает [5].

Известны различные способы и препараты для лечения пародонтоза путем непосредственного воздействия на десны, позволяющие улучшить кровоснабжение и питание мышц пародонта, в частности, воздействием на десны и слизистую оболочку.

Для лечения пародонтоза травами используются растения, обладающие вяжущим, кровоостанавливающим, сильным бактерицидным и противовоспалительным действием. Особенностью развития пародонтоза является нарушение питания формирующих пародонт тканей [2].

Известно использование календулы лекарственной в качестве противовоспалительного и бактерицидного средства для лечения и профилактики детского стоматита и гингивита [6].

Также известно использование листьев мяты перечной для профилактики кариеса зубов у детей [7].

Известна пластина для наложения на десневую поверхность верхней и нижней челюстей при лечении гингивита и пародонтита, содержащая основу, в качестве активных компонентов прополис и сбор лекарственных растений, включающий листья шалфея, траву зверобоя, траву тысячелистника, цветки ромашки, цветки календулы и кору дуба, отличающаяся тем, что сбор лекарственных растений дополнительно содержит траву люцерны, листья мать-и-мачехи, листья мяты, листья одуванчика при равном соотношении лекарственных растений в составе сбора, а в качестве основы содержит альгиновую кислоту при следующем содержании компонентов, г на 1 пластину вводят-1,5г прополиса; 1г сбор лекарственных растений; альгиновую кислоту-1г [5].

Однако в предлагаемом составе берут достаточно большое количество лекарственных растений.

Наряду с экстрактами лекарственных растений используют жвачки, пластины и гели для лечения пародонтоза у детей и взрослых.

Задачей настоящей научной работы является расширение спектра лечебного действия и расширение ассортимента лечебных средств, используемых в детской стоматологии а именно применение растений, богатых кальцием, фтором, магнием, железом.

Нами предлагается растительное противовоспалительное средство на основе лекарственных растений; включающий: траву хвоща полевого, траву зверобоя продырявленного, цветки ромашки аптечной, цветки календулы в равных соотношениях из которых готовится настойка, жвачка и пластинки для десен.

Предлагаемые нами лекарственные растения в лекарственном сборе, содержащие указанное растительное сырье в оптимальных соотношениях, помимо противовоспалительного и бактерицидного действия в ротовой полости, обладают поливитаминным, ранозаживляющим, кровоостанавливающим, рассасывающим действием, стимулирует реминерализацию эмали зубов и обменные процессы организма.

Трава хвоща полевого содержит флавоноиды (кверцетин, изокверцетин, кемпферол, лютеолин, эквизетрин), сапонин эквизетонин (до 5%), каротин, кислоту аскорбиновую (до 0,19%), кремниевую (до 25%), аконитовую, яблочную, щавелевую кислоты, масло жирное (до 3,5%), горечи, вещества дубильные и смолистые, соли минеральные.

Лечебные свойства хвоща люди открыли много веков назад. Растение применяют как в народной, так и в официальной медицине в качестве мочегонного, ранозаживляющего, противовоспалительного и кровоостанавливающего средства. Бактерицидные и ранозаживляющие свойства полевого хвоща используются для лечения стоматитов, ран и кожных заболеваний. На его основе готовят мази, отвары, компрессы и средства для наружного применения.

Активные вещества, которыми богат зверобой, сделали его «травой от 99 недугов». В официальной врачебной практике используют как высушенное сырье – траву зверобоя, так и лекарственные препараты, сделанные на ее основе. Растение применяется при воспалительных заболеваниях полости рта (воспаление десен, ангина, фарингит, стоматит). Настой зверобоя применяют при лечении и профилактике гингивитов и стоматитов, для устранения плохого запаха изо рта и укрепления десен.

Цветки ромашки содержит эфирные масла, в том числе хамазулен, терпен, сесквитерпен, сесквитерпеновые спирты, кадинен, каприловую, нониловую и изовалерьяновую кислоты. Кроме того, в составе экстракта ромашки имеются апигенин, герниарин, кверцимеритрин, прохамазуленматрицин, матрикарин, диоксикумарин, триакантан, таракастерол, холин, фитостерин, салициловая, никотиновая, аскорбиновая кислоты, каротин, глицериды жирных кислот (олеиновой, линолевой, пальмитиновой и стеариновой), азулен, горечи, слизи, камедь.

В целом, состав ромашки обеспечивает противовоспалительное, антисептическое, противоаллергическое, вяжущее, заживляющее, противоспастическое и болеутоляющее действие.

Цветки календулы лекарственной. Ее антисептические свойства превосходят даже медицинские препараты такие, как стрептомицин и пенициллин, оно уничтожает и подавляет рост стафилококков, стрептококков, трихомонад. Если прополоскать рот препаратами из календулы, то через час в слизистой оболочке рта полностью исчезнут все вирусы, поэтому препарат календулы применяют при профилактике вирусных и инфекционных заболеваний, а также для ингаляций.

Лечебно-профилактическую композицию для ухода за зубами и полостью рта получают путем простого механического перемешивания предварительно намельченных лекарственных растений, взятых в указанных выше соотношениях, а затем из нее готовят настой, настойку, жевательную резинку и пластинки.

Способ лечения воспалительных и воспалительно-деструктивных заболеваний пародонта с использованием растительных средств является высокоэффективным и патогенетически обоснованным.

Он позволяет в короткие сроки получить выраженный терапевтический эффект ускорить процессы заживления, ликвидировать воспаление тканей пародонта. Уже на 2-й день отмечается уменьшение отека, кровоточивости, болезненности десны.

Применение этих средств быстро приводит к значительному улучшению состояния тканей пародонта. Не оказывает побочного действия, что дает возможность применять его у пациентов, страдающих аллергиями.

Надо отметить, что при лечении воспалительных и воспалительно-деструктивных заболеваний пародонта препарат проявляет также антигипоксическое действие, восстанавливает микроциркуляцию, повышает местный иммунитет.

При обследовании больных детей обычно в первую очередь необходимо оценить состояние гигиены полости рта и обучить их навыкам гигиены, при этом для контроля используется гигиенический индекс. Зубные отложения рекомендуют удалять после обработки щек зубов и слизистой десны одним из антисептических растворов: 3% раствор перекиси водорода, 0,2% раствор хлоргексидина.

Затем приступают к проведению местной противовоспалительной терапии, которая включает в себя использование по показаниям антисептиков, антибиотиков, стероидных и нестероидных противовоспалительных препаратов, ферментов, вяжущих средств и т.д. В этом плане большое значение придается антисептической обработке пародонтальных карманов с применением широкого спектра антисептиков, таких как 0,02% раствор фурацилина, 0,1% раствор перманганата калия, 3% раствор перекиси водорода, 0,2% раствор хлоргексидина или 0,01% раствор Мирамистина.

Однако многие из указанных препаратов имеют недостаточную антибактериальную эффективность и побочные действия. Так, например, хлоргексидин оказывает раздражающее и алергизирующее действие, окрашивает зубы, пломбы и слизистую, вызывает неприятный вкус и расстройство вкусовой чувствительности, десквамацию эпителия полости рта. Кроме того, хлоргексидин недостаточно активен по отношению к грибам.

Нами были проведены ряд клинических применений разработанных противовоспалительных растительных форм на детях различного возраста разной степени тяжести пародонтитов. Настой из лекарственных растений применялся в виде аппликации, накладываемый на преддесневую область и шейки зубов. Преимущества этого способа состоит в возрастании силы и продолжительности действия препарата на очаг поражения. Предварительные исследования показали антимикробное действие препарата, что позволяет рекомендовать его для широкого внедрения в практику врачей-пародонтологов. При пародонтите тяжелой степени, кроме обучения детей правилам ухода за полостью рта, снятия зубных отложений, необходимо также проведение противовоспалительной терапии с настойкой из лекарственных

растений предложенных выше, а также использовать общепринятую терапию лечения пародонтитов. Такое комплексное сочетание дает эффект намного сильнее, так как кроме местного противовоспалительного лечения для устранения симптомов пародонтита у детей в целях борьбы с инфекцией, интоксикацией организма и для активации иммунитета больного, стимуляции регенеративных процессов, стимуляции регенеративных процессов, необходимо проводить и общее лечение.

Однако наличие пародонтальных карманов (свыше 4 мм), а также одиночных пародонтальных абсцессов требует проводить операцию гингвизектомии. Операция заключается в рассечении десны в области пародонтального абсцесса, промывания полости рта настоем или настойкой разработанного нами средства из лекарственных растений укладкой лоскута на место раны и наложения шва. Заживление происходило быстро на костном основании.

Для профилактики пародонтитов детям различного возраста предлагаются лечебные жвачки (желательные резинки) на основе лечебных растений.

Заключение

Нами разработано противовоспалительное растительное средство на основе лекарственных растений: хвоща полевого, зверобоя продырявленного, ромашки аптечной, календулы лекарственной, из которого современными методами получены детские лекарственные формы: настой, настойка, жевательная резинка (жвачка), пластинка. Предварительные клинические исследования на больных детях с пародонтитами выявили их эффективное противовоспалительное, болеутоляющее и ранозаживляющие действия.

Список литературы / References

1. Алиева Р.К., Нагиева С.А. Изучение применения озонированного масла при лечении заболеваний пародонта у детей, страдающих сахарным диабетом I типа. *Caucasian dental news*. № 24, 2017. С. 89-96.
2. Дмитриева Л.А. Современные аспекты клинической пародонтии. М. Медпресс, 2001.
3. Иванов В.С. Заболевания пародонта. М, 2001.
4. Курякина Н.В., Кутепова Т.Ф. Заболевания пародонта. Новгород, 2000.
5. Кудряцева Т.В., Орехова Л.Ю., Грудянов А.И. Организация пародонтологической помощи. *Пародонтология*, 2001. № 1-2. С. 7-8.
6. Цепов Л.М. и др. Комплексное лечение воспалительных заболеваний пародонта: *Пародонтология*, 2002. № 4. 8-12.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Даведенко С.В.¹, Лисецкий К.С.²

¹Даведенко Светлана Викторовна – студент магистратуры,
направление: психология;

²Лисецкий Константин Сергеевич – доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, декан,
кафедра психологии развития, факультет психологии,

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
г. Самара

Аннотация: в статье описано проведение и результаты экспериментальной проверки основной гипотезы по теме исследования «Особенности преодоления трудных жизненных ситуаций у женщин с разным уровнем психологического благополучия». Эксперимент, описанный в статье, проведен, проанализирован таким образом, что его результаты отвечают критериям научности, достоверности, валидности. Авторы статьи доказывают достоверность результатов, внутреннюю валидность проведенного ими эксперимента, контролируют факторы и эффекты, угрожающие внутренней валидности эксперимента.

Авторы подтверждают достоверность предложенной гипотезы: уровень психологического благополучия в трудной жизненной ситуации влияет на выбор стратегии преодоления трудностей в профессиональной деятельности.

И делают выводы о том, что трудная жизненная ситуация в профессиональной сфере снижает субъективную оценку профессионализма и личных компетенций педагогов.

Эффективное совладающее поведение в трудной жизненной ситуации приводит к повышению уровня психологического благополучия. Наиболее эффективной стратегией преодоления трудностей в профессиональной сфере является проблемно-ориентированное поведение, с доминированием когнитивного анализа при столкновении с проблемами.

Ключевые слова: психологическое благополучие, сложные жизненные ситуации, преодоление сложных жизненных ситуаций, совладающее поведение, стратегии преодоления трудностей.

FEATURES OF OVERCOMING DIFFICULT LIFE SITUATIONS BY WOMEN WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING: RESULTS OF THE EXPERIMENTAL STUDY

Davedenko S.V.¹, Lisetskiy K.S.²

¹Davedenko Svetlana Viktorovna - Student of Master's degree,
DIRECTION: PSYCHOLOGY;

²Lisetskiy Konstantin Sergeevich - PhD in Psychology, Professor, Head of Department, Dean,
DEPARTMENT OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, FACULTY OF PSYCHOLOGY,
SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN S.P. KOROLEV,
SAMARA

Abstract: the article describes results of an experimental verification of the main hypothesis. The research problem is: "Features of overcoming difficult life situations by women with different levels of psychological well-being". The results of the experiment meet the criteria of scientificity, reliability, validity.

The authors confirm the reliability of the proposed hypothesis: the level of psychological well-being in a difficult life situation affects the choice of a strategy for overcoming difficulties in professional activities. The difficult life situation in the professional sphere reduces the subjective assessment of the professionalism and personal competencies of teachers.

Effective coping behavior in a difficult life situation leads to an increase in the level of psychological well-being. The most effective strategy for overcoming difficulties in the professional sphere is problem-oriented behavior, with the dominance of cognitive analysis when faced with problems.

Keywords: psychological well-being, difficult life situations, overcoming difficult life situations, coping behavior, coping strategies.

УДК 159.99

В современном обществе происходят динамичные изменения, которые приводят к сложным экономическим, социальным, психологическим ситуациям. Актуальным требованием нашего времени является изучение трудных жизненных ситуаций.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью и разработанностью проблемы психологических процессов и особенностей, способствующих психологическому благополучию в сложных ситуациях.

Цель исследования: изучить особенности преодоления трудных жизненных ситуаций женщинами-педагогами, определить влияние уровня психологического благополучия женщин на выбор стратегии поведения и осуществления профессиональной деятельности.

Объект исследования: психологическое благополучие женщин-педагогов среднего и высшего звена образовательного учреждения, находящегося в ситуации реорганизации.

Предмет исследования: взаимосвязь психологического благополучия с особенностями стратегии преодоления трудной жизненной ситуации.

Гипотеза исследования: у женщин с высоким уровнем психологического благополучия выражен высокий уровень индивидуальных особенностей преодоления трудностей, таких как увлеченность учебной деятельностью и самоорганизация деятельности.

Задачи исследования:

1. Оценить особенности психологического благополучия женщин-педагогов, находящихся в трудной жизненной ситуации.
2. Оценить и сравнить психологическое благополучие женщин-педагогов, попавших и не попавших под сокращение должностей в связи с реорганизацией учреждения.
3. Оценить и сравнить психологические характеристики женщин, работающих в среднем и высшем звене образовательной структуры.
4. Проанализировать взаимосвязи оценок параметров психологического благополучия женщин-педагогов с их психологическими характеристиками.

Испытуемые. В данном эксперименте была использована межгрупповая многофакторная схема для зависимых выборок переменных.

В исследовании приняло участие 40 педагогов государственного бюджетного нетипового общеобразовательного учреждения Самарской области:

- Женщины – педагоги среднего звена - 20 человек, в возрасте от 22 до 33 лет, средний возраст 23,8 лет.

- Женщины - педагоги высшего звена образовательного учреждения – 20 человек, в возрасте от 22 до 36 лет, средний возраст 26 лет.

Выборки отличаются, тем, что преподавателей высшей школы предупредили о сокращении штата. Преподаватели же среднего звена предупреждения об увольнении не получили, но были уведомлены о сокращении нагрузки и премиальных выплат по итогам работы.

Методики исследования. В соответствии с целью и задачами экспериментального исследования, был составлен пакет диагностических методик. Методики отвечают требованиям надежности, валидности.

Для оценки психологического благополучия женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию в связи с реорганизацией и оптимизацией образовательного учреждения, была использована методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, М. Ягоды, адаптация Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [5, 6].

Для оценки увлеченности педагогов выполняемой деятельностью использовалась Utreхтская шкала увлеченности UWES У.Б. Шауфели, адаптация на российской выборке проведена Д.А. Кутузовой.

Для оценки самоорганизации деятельности у педагогов Академии образования использовался «Опросник самоорганизации деятельности» Мандриково Е.Ю.

Личностный опросник на готовность к переменам (PCRS - Personal change readiness survey) Родник, Хезер, Голд, Хал, перевод и адаптация Н.А. Бажанова и Г.Л. Бардиер.

Опросник временной перспективы ZPTI Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой
Методы обработки и анализа данных.

В ходе эксперимента был проведен опрос и тестирование, сырые данные внесены в таблицы.

Затем, был проведен первичный статистический анализ: определили средние значения, медиану, разброс значение (отклонение от среднего и т.д).

Для проверки различий результатов по каждому тесту в группе школьных учителей и преподавателей вуза мы использовали критерий U Манна-Уитни для независимых выборок (мы отказались от нормальности распределения полученных результатов на основании критерия Колмогорова - Смирнова и t-критерия Стьюдента, в связи с тем, что у нас маленькая выборка – по 20 человек в группе).

При помощи методов статистики выводов, мы сравнивали гипотезу H_1 – полученные различия достоверны, и нулевую гипотезу H_0 – предположение о том, что отсутствуют различия между полученными распределениями значений в выборках.

Для определения связи психологического благополучия с психологическими особенностями использовали корреляционный анализ. Таблица корреляционного анализа всех полученных данных представлена.

На основании полученных существенных взаимосвязей сделали выводы о влиянии психологического благополучия на особенности поведения, планирования и выбора стратегии преодоления трудностей: пассивной или активной.

Мы так же использовали однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок – и он дал те же значимые/не значимые различия, что и критерий Манна – Уитни.

Мы так же провели факторный анализ полученного массива данных с целью уменьшения количества показателей. Анализ методом главных компонент выделили 7 факторов: первый из которых – психологическое благополучие, 2 – удовлетворенность работой, 3 – адаптивность, гибкость, смелость. То есть каждый фактор образуют результаты какого-то одного теста – поэтому в выводы по работе факторный анализ мы тоже включать не стали.

Для обработки использовалась программа SPSS 22.0.

Результаты математико-статистической обработки данных позволили выявить различия в особенностях переживания трудной жизненной ситуации, вызванной реорганизацией учебного заведения женщинами – педагогами. Значения выраженности параметров, определяющих уровень психологического благополучия женщин, представлены на рисунке 1.

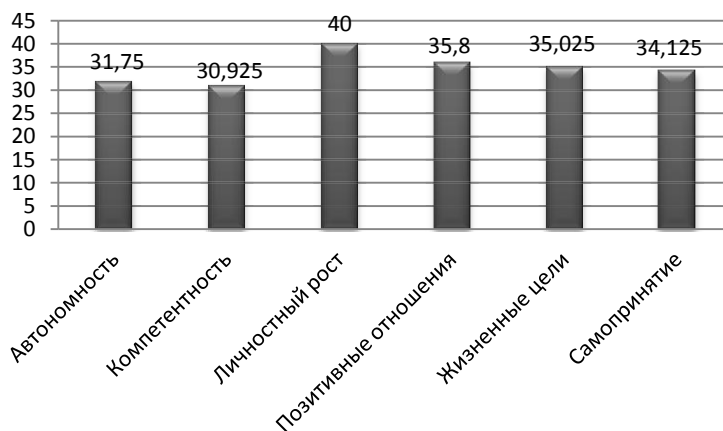

Рис. 1. Средние значения оценок параметров психологического благополучия женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации

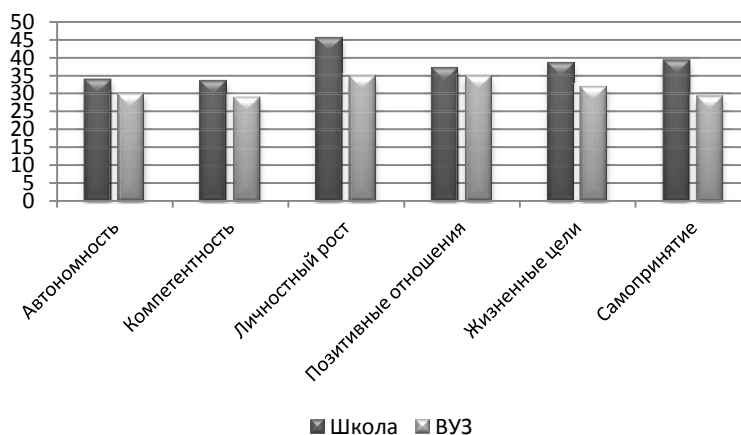

Рис. 2. Сравнение средних значений оценок параметров психологического благополучия женщин-педагогов среднего и высшего звена

Общий индекс психологического благополучия

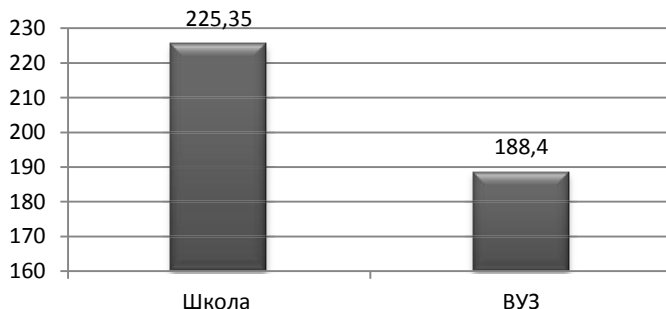

Рис. 3. Сравнение средних значений оценок уровня психологического благополучия женщин - педагогов среднего и высшего звена образовательного учреждения в трудной жизненной ситуации

В ходе сравнительного анализа было обнаружено статистически значимое различие по уровню психологического благополучия между педагогами средней и высшей школы по всем шкалам методики, кроме «позитивных отношений» ($p \leq 0,05$). Полученные в ходе статистического анализа данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Значения критерия U Манна-Уитни по шкалам методики психологического благополучия

Шкала	Значимость U*	Вывод
Автономность	0,300	Различия значимы
Компетентность	0,002	Различия значимы
Личностный рост	0,000	Различия значимы
Позитивные отношения	0,134	Различия не значимы
Жизненные цели	0,001	Различия значимы
Самопринятие	0,000	Различия значимы
Общий индекс	0,000	Различия значимы

*уровень значимости равен 0,05

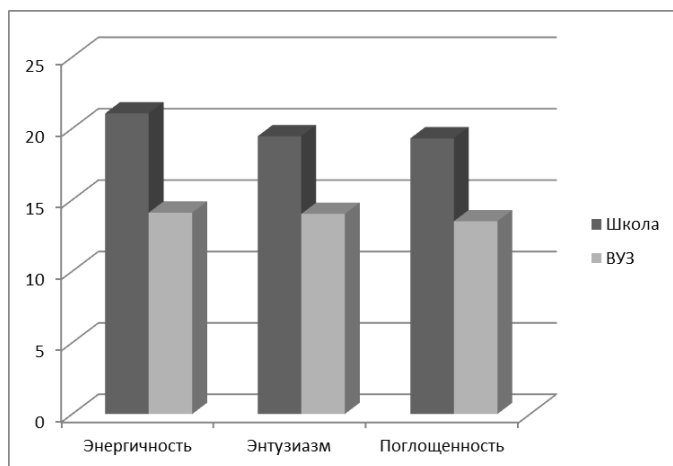

Рис. 4. Средние значения оценок параметров увлеченности учебной деятельностью женщин в трудной жизненной ситуации

Математическая обработка полученных данных позволяет говорить о более низкой увлеченности выполняемой деятельностью женщинами-педагогами высшей школы ($p \leq 0,05$). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значения U Манна-Уитни для параметров увлеченности учебной деятельностью

Шкала	Значимость U*	Вывод
Энергичность	0,001	Различия значимы
Энтузиазм	0,013	Различия значимы
Поглощенность	0,006	Различия значимы

*уровень значимости равен 0,05

Для того чтобы понять, как общий уровень удовлетворенности и увлеченности работой влияет на её планирование и выполнение, мы проанализировали данные опросника самоорганизации деятельности. Полученные результаты представлены на рисунке 5.

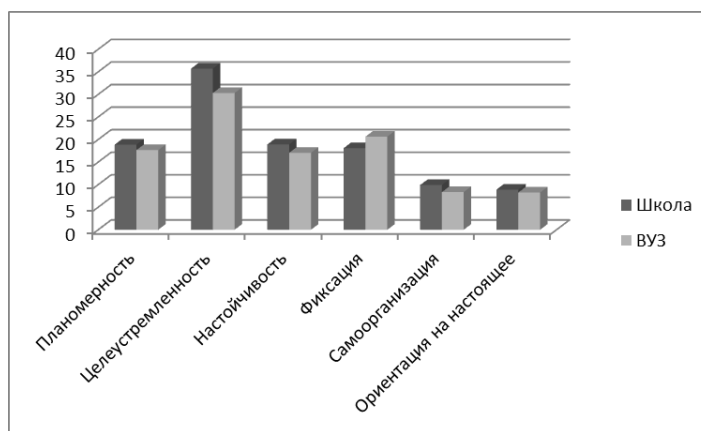

Рис. 5. Психологический профиль особенностей самоорганизации деятельности женщин в трудной жизненной ситуации

Статистический анализ полученных данных показывает наличие достоверных различий только по параметру «целеустремленности». Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Значения U Манна-Уитни для параметров самоорганизации деятельности

Шкала	Значимость U*	Вывод
Планомерность	0,640	Различия не значимы
Целеустремленность	0,03	Различия значимы
Настойчивость	0,429	Различия не значимы
Фиксация	0,121	Различия не значимы
Самоорганизация	0,314	Различия не значимы
Ориентация на настоящее	0,326	Различия не значимы

*уровень значимости равен 0,05

«Целеустремленность» значительно выше у педагогов среднего звена ($p \leq 0,05$).

Полученные данные позволяют говорить о том, что педагоги средней и высшей школы, находящиеся в ситуации реорганизации предприятия, по-разному

воспринимают сложившиеся обстоятельства и выбирают разные стратегии постановки целей и планирования деятельности.

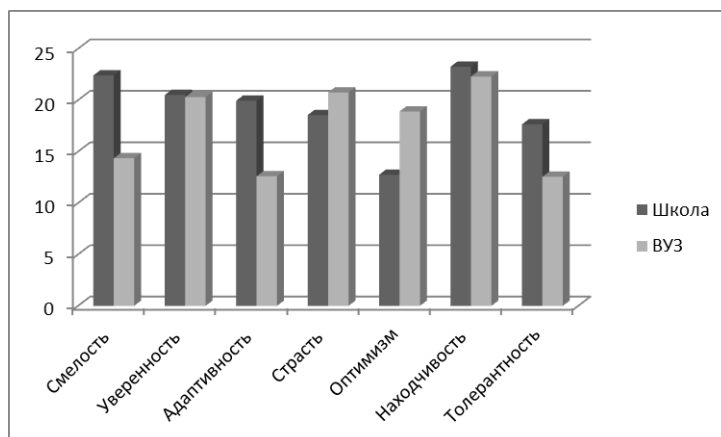

Рис. 6. Психологический профиль готовности к изменениям женщин в трудной жизненной ситуации

Толерантность к двусмысленности

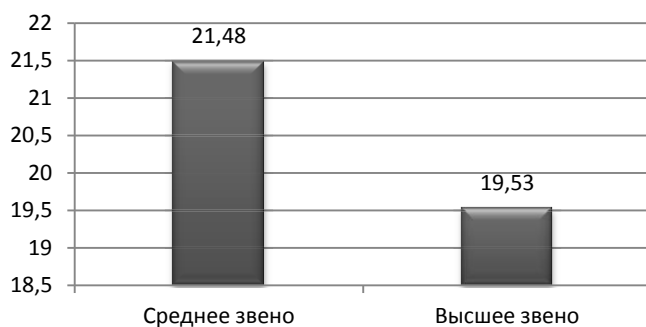

Рис. 7. Толерантность к двусмысленности женщин-педагогов в трудной жизненной ситуации

Статистическая обработка полученных данных с помощью критерия Манна-Уитни, значения критерия Манна-Уитни представлены в таблице 4.

Таблица 4. Значения U Манна-Уитни для параметров готовности к изменениям женщин-педагогов в трудной жизненной ситуации

Шкала	Значимость U^*	Вывод
Смелость, предприимчивость	0,000	Различия значимы
Уверенность	0,820	Различия не значимы
Адаптивность	0,001	Различия значимы
Страсть	0,253	Различия не значимы
Оптимизм	0,000	Различия значимы
Находчивость	0,602	Различия не значимы
Толерантность к двусмысленности	0,120	Различия значимы

*уровень значимости равен 0,05

Статистическая обработка полученных данных подтверждает значимость различий в степени смелости и толерантности к двусмысленности между женщинами, работающими на разных уровнях образовательного учреждения.

Полученные результаты показывают, что женщин отличает умеренно большая ориентация на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее, при более низких значениях ориентации на негативное прошлое и фаталистическое настоящее. Полученный профиль представлен на рисунке 8. Его можно назвать «сбалансированным», создающим предпосылки для внутреннего психологического благополучия педагогов.

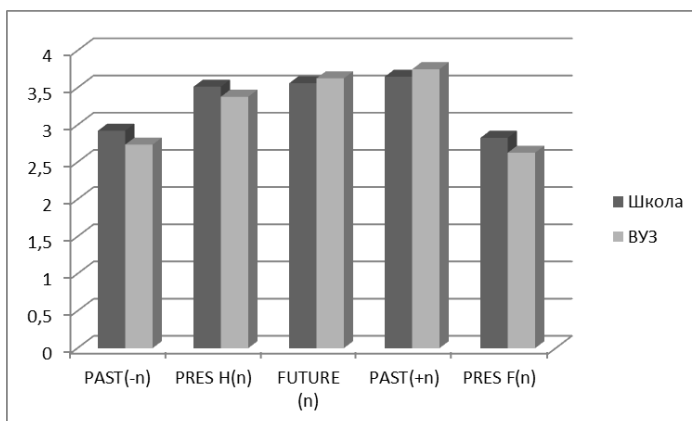

Рис. 8. Временная перспектива женщин-педагогов в трудной жизненной ситуации

Статистическая оценка достоверности полученных различий с помощью критерия U Манна-Уитни показала отсутствие значимых расхождений в профиле временной перспективы у женщин среднего и высшего звена.

Статистический анализ полученных данных показывает наличие значимой корреляции между негативным восприятием прошлого и фаталистическим настоящим (0,564, $p \leq 0,05$). То есть чем выше негативная оценка реконструкции случившегося, тем меньше вероятность того, что педагог увидит возможности для изменения настоящего.

Факторный анализ полученных данных разбивает полученные значения на две группы: 1 - негативное прошлое, фаталистическое настоящее, будущее; 2 - позитивное прошлое, гедонистическое настоящее.

Таблица 5. Факторный анализ данных ZPTI

	Компонента	
	1	2
PAST-n	,725	,042
PRESHn	,340	,696
FUTURE _n	-,529	,432
PAST+n	-,199	,772
RESHF _n	,787	,029

Метод выделения: анализ методом главных компонент

Полученные значения компонент не позволяют отнести временную перспективу женщин-педагогов к оптимальной. Для этого не хватает связи между позитивным прошлым, гедонистическим настоящим и будущим. То есть сложившаяся сложная

жизненная ситуация делает будущее «диффузным», оторванным от настоящего, на которое можно влиять и которым можно управлять.

Полученный профиль можно считать сбалансированным, а отрицательную корреляцию с будущим объяснить тревогой и страхами, вызванными сложной жизненной ситуацией. При этом будущее попадает первый фактор с отрицательным значением, то есть становится «исчезнувшим и фатальным», не поддающимся управлению и планированию.

Статистическая обработка полученных результатов выявила взаимосвязь между общим показателем психологического благополучия и особенностями поведения в трудной жизненной ситуации.

Психологическое благополучие значимо коррелирует с целеустремленностью, энергичностью, ориентацией на настоящее, смелостью, адаптивностью, толерантностью к двусмысленности (таблица 6).

Таблица 6. Взаимосвязь общего индекса психологического благополучия с особенностями поведения

Общее психологическое благополучие	Факторы	Энергичность	Ориентация на настоящее	Целеустремленность	Смелость	Адаптивность	Оптимизм	Толерантность
	Correlation	,573**	,415*	,380*	,429**	,445**	-,367*	,388*
	Sig. (2-tailed)	,018	,048	,016	,006	,004	,020	,013

*корреляция значима на уровне 0,05;

**корреляция значима на уровне 0,01.

Психологическое благополучие значимо коррелирует с увлеченностью выполняемой деятельностью, что проявляется, прежде всего, в энергичности, готовности проявлять инициативу и напористость при достижении поставленных целей.

Рис. 9. Взаимосвязь психологического благополучия женщин-педагогов с оптимистической жизненной позицией

Психологическое благополучие значимо коррелирует с мотивированностью и энергичностью при выполнении работы ($r=0,573$, $p\leq 0,05$).

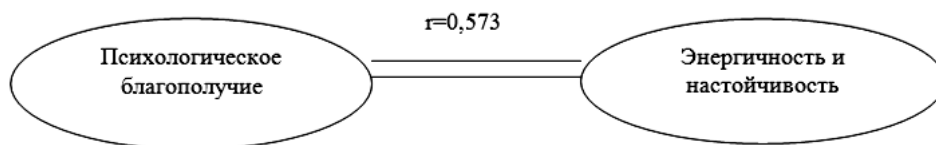

Рис. 10. Взаимосвязь психологического благополучия женщин-педагогов с их увлеченностью учебной деятельностью

Выводы:

1. Ситуация оптимизации и реорганизации учебного заведения воспринимается педагогами как «трудная», требующая мобилизации внутренних и внешних ресурсов для её преодоления. Наиболее эффективной стратегией преодоления трудностей в профессиональной сфере является проблемно-ориентированное поведение, с доминированием когнитивного анализа при столкновении с проблемами.

2. Эффективное совладающее поведение в трудной жизненной ситуации приводит к повышению уровня психологического благополучия за счет снижения чувства уязвимости к трудностям, повышения адаптивных возможностей и уровня автономности, позволяющего адекватно и гибко реагировать на изменяющиеся условия.

3. Возможность сохранять юридические отношения с работодателем, ухудшающие условия труда сотрудниц, обеспечивает более высокий уровень благополучия по параметрам «автономность» ($p \leq 0,05$), «компетентность» ($p \leq 0,05$), «личностный рост» ($p \leq 0,01$), «жизненные цели» ($p \leq 0,01$), «самопринятие» ($p \leq 0,01$) и «целестремленность» ($p \leq 0,05$).

4. Уровень психологического благополучия в трудной жизненной ситуации влияет на выбор стратегии преодоления проблем в профессиональной деятельности:

- высокий уровень психологического благополучия проявляется в активном и мотивированном поведении

- повышенный жизненный тон, энергичность и напор при столкновении с проблемами; готовности ставить цели и проявлять настойчивость для их достижения; толерантность к двусмысленности и высокая адаптивности. Активность, энергичность, гибкость и открытость соответствуют жизнестойкой стратегии совладающего поведения;

- низкий уровень психологического благополучия при столкновении с трудностями проявляется в снижении увлеченности, энергичности и погруженности в учебную деятельность, уменьшении количества целей, предприимчивости и адаптивности, при оптимистичной оценке развития ситуации. Отказ от жизненных целей, снижение уровня автономии и самопринятия соответствует пассивной стратегии совладения с трудной жизненной ситуацией.

Трудная жизненная ситуация в профессиональной сфере снижает субъективную оценку профессионализма и личных компетенций педагогов: женщины не чувствуют себя достаточно уверенно, чтобы выбирать подходящий контекст для реализации профессиональных планов и контролировать возникающую ситуацию.

Список литературы / References

1. Арзумян С.С. Психологические барьеры в обучении взрослых // Журнал «Наука и современное общество: взаимодействие и развитие». № 1 (3). Уфа, 2016. С. 87-88.
2. Василевская Е.А., Манина В.А. Проблема преодоления психологического барьера учебной деятельности в отечественной психологии // Вестник удмуртского университета, 2017. Т. 27. Вып. 2. Серия: философия, психология, педагогика. С. 182-188.
3. Змеёв С.И. Образование взрослых и андрагогика в реализации концепции непрерывного образования в России // Журнал «Проблемы образования и воспитания в современной педагогической науке», 2014. С. 94-101.
4. Кларин М.В. Инновационное обучение в образовании взрослых // Журнал «Проблемы современного образования», 2015. № 4. С. 5-23.
5. Сорокоумова Е.А. Психолого-педагогические условия обучения взрослых // Журнал «Педагогика и психология образования», 2014. № 4. С. 109-114.
6. Сьманюк Э.Э., Девятковская И.В. Непрерывное образование как ресурс преодоления психологических барьеров в процессе профессионального развития личности // Журнал «Образование и наука», 2015. № 1 (120): Психология. С. 80-92.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ